

БИТВЫ САМУРАЕВ

**СЭКИГАХАРА
1600 Г.**

НОВЫЙ

СОЛДАТ

№ 177

Эти три воина представляют асигару - линейную пехоту обеих армий. Их броня и оружие были недорогими и простыми. Воин с левой стороны носит кирасу в виде простой пластины на животе. Тот, что посередине, одностороннюю (без защиты спины) кирасу, типичную для доспехов окегава-до (okegawa do). Воин справа прикрыт броней из шестиугольных сегментов.

Ничто так не объясняет настоящее, как знание прошлого...

Полибий

СЭКИГАХАРА 1600 г.

ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

**НОВЫЙ
СОЛДАТ**

№ 177

Предыстория кампании

В 1598 г. умер Тоётоми Хидэёси (Toyotomi Hideyoshi). И вряд ли какой-либо объединитель нации смог бы для Японии сделать больше, чем сделал Хидэёси. Он пришел к власти, когда нация запуталась в интригах и погрязла в гражданской войне, и по одному подчинил все противоборствующие кланы.

Хидэёси начал свое грандиозное завоевание, будучи мелким вассальным правителем во владениях даймё (daimyo), Ода Нобунага (Oda Nobunaga). Тоётоми мотивировал свои поступки интересами опекуна младшего сына Ода. Прикрываясь эти, он стал заключать союзы и расширять свое влияние. Агрессивная политика Хидэёси отпугнула многих из старых вассалов Нобунага, и он был вынужден вести войну со своими прежними товарищами; с теми из них, кто не хотел добровольно последовать за ним и признать его. Так что на правах феодального властителя Хидэёси вынужден был проводить чистки своей армии.

Даже Токугава Иэясу (Tokugawa Ieyasu), один из наиболее влиятельных феодалов Японии, безоговорочно перешел под знамена Хидэёси. Однако Иэясу в конечном счете, возможно, выступил бы против Хидэёси, однако пока он решил, что для него более выгодным является политический альянс и терпение.

Несмотря на все попытки заискивания современных биографов, пробовавших связать родословную Хидэёси с древним кланом Фудживара (Fujiwara), Хидэёси был выходцем из крестьянской среды и никак не мог претендовать на пост сёгуна. Ему пришлось удовольствоваться должностью канпаку (kanpaku) - гражданского премьер-министра, но был он, безусловно, хозяином всей Японии, и благодаря военной силе каждое его слово значило ничуть не меньше приказа сёгуна.

В 1590-м стареющий Хидэёси всерьез задумался о том, кому перейдет власть после его смерти. Прямых наследников мужского пола у него на этот момент не было, потому в 1592 г. он передал пост канпаку своему приемному сыну, Хидецугу (Hidetsugu), и принял на себя звание тайко (taiko - отставной канпаку), в качестве тайко он большей частью и упоминается в японской истории.

При Хидэёси Япония впервые за многие десятилетия жила в мире. А сам Хидэёси, подобно Артуру в легендарном Камелоте, правил, судил, направлял и назначал. Его союзники и вассалы были обстрелянными ветеранами, и у них чесались руки применить где-либо свой немалый военный опыт.

Хидэёси решил начать кампанию по завоеванию Китая, при этом промежуточным этапом должен был стать захват Кореи. Этот честолюбивый план был встречен с энтузиазмом большинством из его вассалов-самураев. В 1592 г. японская флотилия доставила в Корею 130 тысяч самураев. Сначала японцы добились нескольких тактических побед, но когда на помощь отступающему корейскому государю пришла китайская армия, ситуация в корне изменилась. Хидэёси срочно направил интервентам подкрепление из 60000 воинов, но положение оставалось совершенно безысходным. И проблема была не в численности, просто в результате длительной самоизоляции на островах тактическое мышление японских военачальников было прогнозируемым и примитивным.

Когда на пятьдесят седьмом году жизни Хидэёси (в 1593 г.) жена родила ему сына Хидэёри (Hideyori), отношения с канпаку Хидецугу резко ухудшились. Тремя годами позже свергнутый Хидецугу был вынужден совершить сеппуку (харакири), ритуальное самоубийство, после раскрытия то ли реального, то ли придуманного самим Хидэёси заговора приемного сына против своего стареющего отца.

Семейные проблемы отвлекли Хидэёси от Корейской кампании, и он отправил посольство в Китай, чтобы обсудить сроки и условия мира. Посольство вернулось с окончательным ответом от китайского императора в 1596 г. Хидэёси был разгневан результатами переговоров, и более всего не неудачным миром, а тем, что китайский император в документах просто именовал его титулом «короля Японии» (или «князем», перевод иероглифа неоднозначен). Но в любом случае это было, в сущности, обращение к вассалу китайского императора (безотносительно к титулу, который в действительности имел Хидэёси, писать следовало японскому императору, от имени которого Хидэёси руководил политикой и войсками).

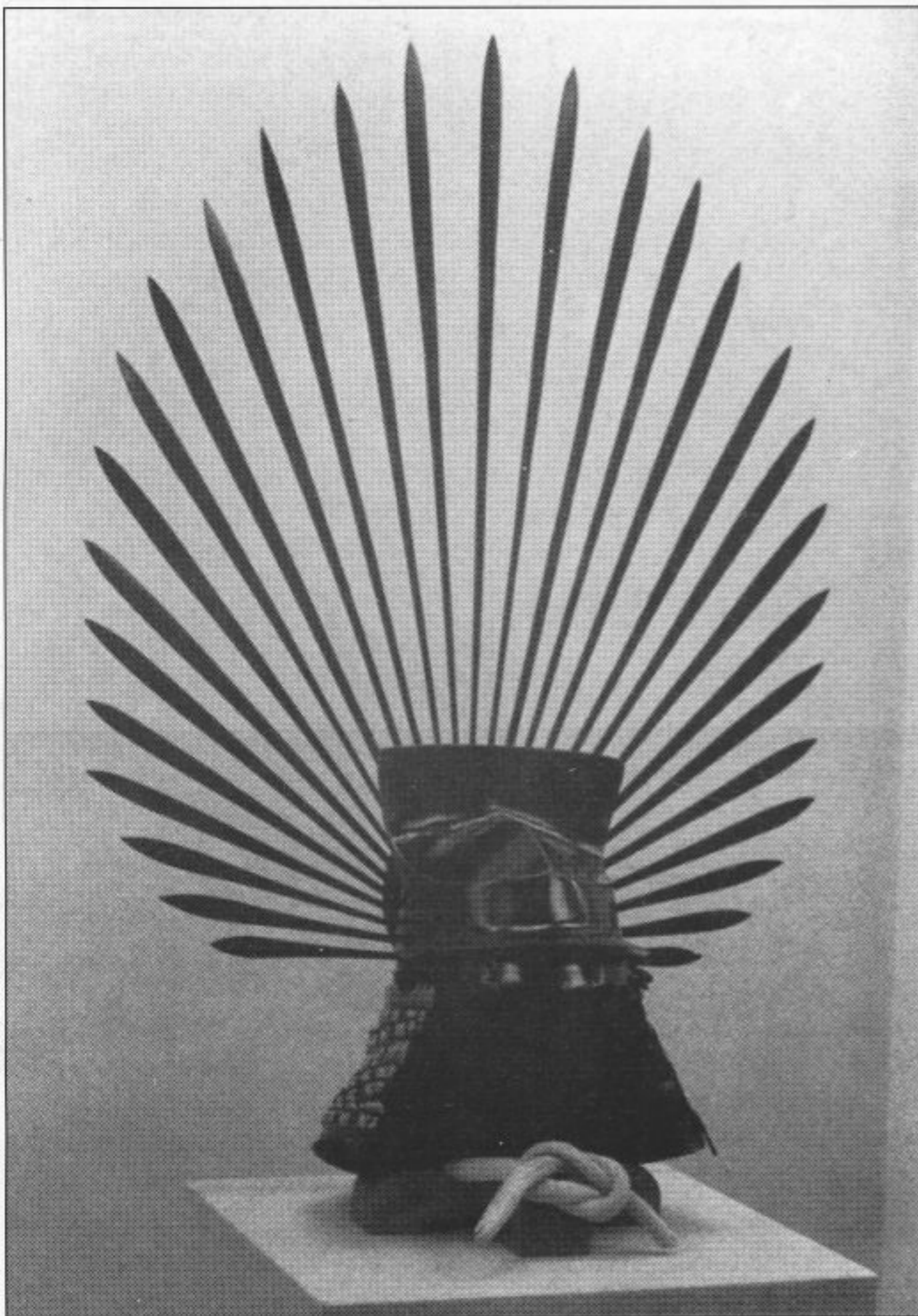

Тоётоми Хидэёси (1536-1598), великий объединитель нации, построил стабильную империю, которую он не смог передать своему пятилетнему наследнику. После его смерти в 1598 г. страной правило два совета, каждый из которых включал по пять наиболее известных даймё. Члены советов не были предрасположены к сотрудничеству, что делало маловероятным исполнение последних заветов Хидэёси. Значительная часть членов советов направила своих сыновей сражаться при Сэкигахара, и один из них - Кобаякава Хидэаки, предопределил исход этого сражения.

Вместо ответа на этот дипломатический казус на будущий год Хидэёси послал в Корею еще 100 тысяч воинов под командой племянника (приемного сына) своей жены, Кобаякава Хидэаки (Kobayakawa Hideaki), которому было всего 15 лет от роду. Никакого военного опыта он не имел. Ослабленная внутренними раздорами и эпидемией, экспедиция была обречена на неудачу.

В мае 1598 г. Хидэёси почувствовал себя плохо. Боясь приближающейся смерти и озабоченный вопросами престолонаследования, тайко обратился к своим наиболее могущественным и богатым вассалам: Токугава Иэясу, Маэда Тосиэ (Maeda Toshiie), Уэсуги Кагэкацу (Uesugi Kagekatsu), Мори Тэрумото и Укита Хидэё (Ukita Hideie). Каждый из них имел годовой доход не менее миллиона коку (koku - единица измерения дохода, равная приблизительно 180 литрам риса, служившая мерой богатства в феодальной Японии; она была ориентировочным количеством риса, необходимым, чтобы прокормить воина на протяжении года). Хидэёси заставил их дать клятву, что они поддержат его пятилетнего сына Хидэёри и будут относиться к желаниям и приказаниям мальчика, будто они исходят непосредственно от Хидэёси. Двоих из этой пятерки - Маэда Тосиэ и Токугава Иэясу Хидэёри назначил регентами (по-японски «tairo» - тайро или тайрё) и вверил им уход и опеку за своим сыном. Фактическим опекуном был назван Тосиэ. Призванные пять даймё выразили согласие с волей тайко, и так появились пять тайро, составившие совет регентов.

Эти регенты должны были управлять совместно с пятью уполномоченными буджио (bugyo - специальный наместник для правительственного контроля за столицей), которых в свое время Хидэёси назначил наблюдать за чиновниками госаппарата. Вместе они

Шлем Хидэёси - один из наиболее узнаваемых во всей японской истории. Предполагается, что большие лучи, закрепленные на тыльной стороне шлема, олицетворяют солнце.

должны были править страной от имени Хидэёси, пока последний не повзрослеет.

Первое, что сделали тайро, это потребовали, чтобы армия была возвращена из Кореи. Это смелое решение вызвало раскол японской армии на два лагеря. Часть профессиональных воинов, которых, в общем-то, ничего не держало в Японии, не хотела возвращаться, в то время как большая часть армии была готова прекратить проигрышную кампанию. Когда же отступление стало реальностью, меньшинство не имело никакого выбора для продолжения кампании, их позиции в Корее быстро стали стратегически безнадежными.

Это вызывало нескрываемое недовольство против совета регентов среди буджио, для многих из них приказ об отступлении стал «потерей лица».

Вскоре после этого, 15 сентября 1598 г., Хидэёси умер.

Думая в первую очередь о своих собственных интересах, Иэясу выбрал своей резиденцией замок Фусими (Fushimi), который в последние годы был личной крепостью Хидэёси. Этот шаг был оценен другими членами совета как потенциальная узурпация. Однако совершенно очевидно, Хидэёси в возрасте пяти лет едва ли имел возможность править страной. Так что регентам стоило перемещаться ближе к столице. Маэда Тосиэ присматривал за Хидэёси в замке Осака.

Тайро мог действовать в пределах, ограниченных определенными правилами. Одним из них был запрет на браки детей, заключенные по политическим мотивам. В действительности в то время для даймё было просто невозможно женить сына или выдать замуж дочь без некоторой политической подоплеки. Токугава начал с организации политической свадьбы своего сына с дочкой Датэ Масамунэ (Data Masamune). Позже он выдал свою дочь за сына Фукусимы Масанори. Остальных своих детей он сосватал за сыновей и дочерей влиятельных военачальников, гарантируя себе поддержку и будущие союзы.

Исида Мицунари (Ishida Mitsunari), один из пяти буджио, как свидетельствуют хроники, был закоренелым интриганом и старал-

Один из «типичных» шлемов доспеха типа акода-нари (akodanari) без каких-либо украшений. Такие шлемы были наиболее распространены во второй половине XVI столетия.

ся закулисной борьбой уменьшить влияние Иэясу или вообще свергнуть его. Он отправился в замок Осака, чтобы переговорить с постаревшим и тяжело больным Тосиэ об Иэясу, но содержание их беседы стало известно Хосокава Тадаоки (Hosokawa Tadaoki), другу как Иэясу, так и клану Маэда. Конфиденциально Хосокава передал Маэда Тосинага (Maeda Toshinaga) все данные о переговорах, мотивируя это тем, что его отец Тосиэ и Иэясу были наиболее выдающимися военачальниками своего времени и преследовали единые цели. Мицунари так или иначе стремился отстранить Иэясу, для этого он начал выполнять роль энергичного адвоката тяжело больного Тосиэ, которому уже немного оставалось в этом мире. Молодой Тосинага получил бы немало проблем, оставшись в окружении людей, подобных Мицунари. В его интересах было сохранить у власти Иэясу. Тосинага хорошо видел цели Тадаоки и поспешил убедить своего отца не выступать против Иэясу.

Были попытки и других регентов потребовать отставки Иэясу, но последний пренебрег ими. Его отказ даже обсуждать эти вопросы вызвал еще большую напряженность в отношениях с ними, но не было ничего, что бы стало поводом для объявления войны. Да и объективная обстановка никак не обуславливала такой решительный поворот событий. Кроме того, не было достаточной политической и военной силы, чтобы противостоять могущественному Токугава, и не было никакой политической фигуры, способной возглавить коалицию против него.

Единственное, что оставалось Мицунари, это следить за Иэясу. Не имея возможности для политической борьбы, Мицунари решил воспользоваться услугами наемного убийцы. Но его заговор потерпел неудачу, и тогда генералы Иэясу (Като Киёмаса, Икеда Тэрумаса [Ikeda Terumasa], Асано Юкинага [Asano Yukinaga], Като Ёсиаки [Kato Yoshiaki], Хосокава Тадаоки и Курода Нагамаса), узнавшие об этом, решили убить Мицунари. Чтобы избежать опасности, Мицунари ночью бежал из замка Осака, переодевшись женщиной, в дамском верхом паланкине. В качестве укрытия от убийц он, как ни странно, выбрал замок Фусими, непосредственную резиденцию Иэясу.

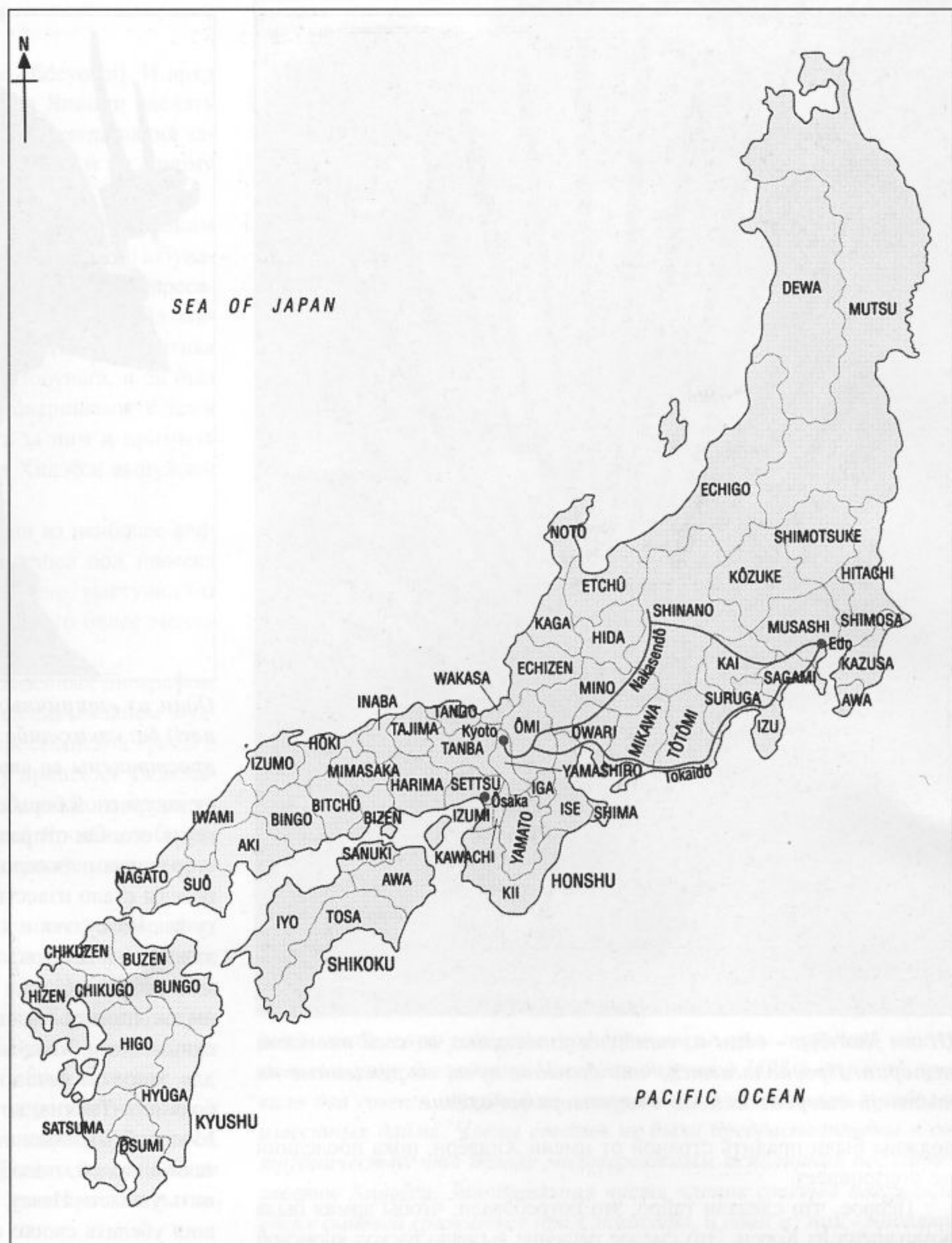
Мицунари попросил у Иэясу защиты, и тот неожиданно согласился дать ему приют. Некоторые историки удивляются, как Токугава мог пойти на такой внешне опасный и опрометчивый шаг; другие полагают, что Иэясу видел Мицунари насквозь и считал, что живой враг, действия которого он мог предсказать, лучше, чем покойник и возможная новая угроза где-нибудь в другом месте. Чтобы контролировать действия противника, Иэясу приказал Мицунари вернуться в свое феодальное поместье. В результате весной 1599 г. тот отправился в замок Саваяма (Sawayama) под бдительным надзором Хидэясу (Hideyasu), сына Иэясу.

Ода Нобунага (1534-1582) был уже давным-давно мертв, но его усилия по объединению Японии стали первым шагом в том направлении, которое развил Хидэёси. После смерти Хидэёси пост лидера, объединяющего нацию, оказался свободным. Эта статуя на территории замка Киёсу, показывает Ода Нобунага в полном комплекте шнурованной брони. Его убийца, Акэти Мицухидэ, был отцом проповедника-христианина, обратившего в христианскую веру Хосокава Грацию, жену Хосокава Тадаоки, одного из самых преданных слуг Иэясу.

Той же весной почтенный Маэда Тосиэ умер, но не раньше того, как власть в клане перешла к одному из его сыновей - Хосокава Тадаоки, и большинство из его вассалов единогласно перешли на сторону Иэясу. Со смертью Тосиэ должность непосредственного опекуна Хидэёри стала вакантной, так что Иэясу немедленно занял этот пост и переехал в замок Осака, осуществив это без согласования с другими регентами (этот шаг стал причиной новых претензий буджио и остальных регентов).

22 августа, в то время как Иэясу был целиком поглощен организацией кампании, против взбунтовавшимся даймё Уэсуги Кагэацу, будоражившего северные провинции страны. Мицунари приступил к активным действиям. Он собрал кворум из пяти буджио и трое из четырех тайро (только один тайро выступил против Мицунари - Тосинага, он занял пост, вакантный из-за болезни отца, и не присоединился к осуждению Иэясу). Собравшиеся представили формальную жалобу Иэясу, выставив против него 13 обвинений. Среди них были осуждение по-

литических браков детей Иэясу и неприятие факта поселения его в замке Хидэёси, как будто бы это были его собственные владения. По поводу этого перечня претензий к Иэясу существуют различные теоретические, можно даже сказать академические, предположения. Иэясу воспринял этот документ как фактическое объявление войны. А были ли таковые намерением у противостоящей Токугава коалиции? Предполагали ли они, к каким последствиям приведет их поступок? И действовали бы они так, зная, что Иэясу объявит войну? Это предмет для теоретических умозаключений.

В любом случае произошел раздел политических сил Японии на два лагеря: все даймё, так или иначе ставшие на сторону Тоётоми, сосредотачивались под командованием Исида Мицунари (чтобы стать тем военным союзом, который сейчас принято называть Западной армией или «лоялистами», т.е. проявившими лояльность к наследнику Тоётоми), их противники - под знаменами Токугава Иэясу (Восточная армия).

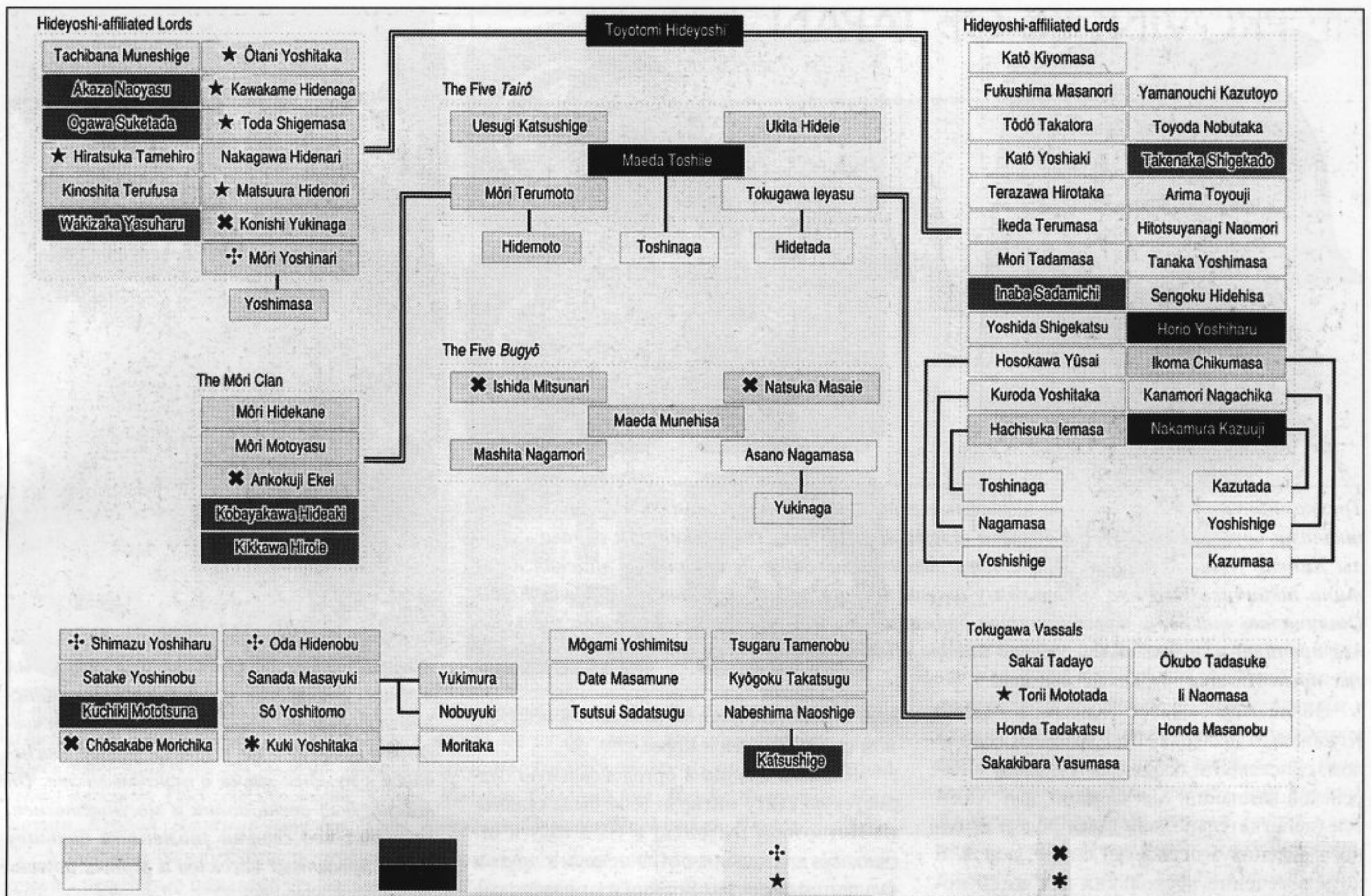
Обе стороны всерьез занялись разработкой секретных планов. Ну а что касается открытых военных действий, то начало войны стало теперь только вопросом времени.

Спустя несколько месяцев после этого судьба политической власти в Японии должна была определиться в решающей битве возле маленького села Сэкигахара (Sekigahara) в узкой долине между несколькими горными массивами.

Военачальники Восточная армия

Токугава Иэясу (1542-1616), властитель Канто (Kanto - современный Токио с окрестностями), был потомком влиятельного клана Минамото (Minamoto). Клан Минамото дал Японии таких выдающихся политиков и военачальников как Ёсицуне (Yoshitsune), Ёритомо (Yoritomo) и Ёсиэ (Yoshiie). Они стали единственным семейством, из которого мог быть выбран новый сёгун. Минамото сошли с политической карты Японии задолго до 1600 г., но у этого рода было много боковых ветвей, и семья Токугава была наиболее выдающейся среди них.

Иэясу был самым богатым даймё в Японии. Он управлял восемью провинциями, объединенных общим названием «Канто», что для японцев исстари является синонимом «житницы страны». Эти области при-

Эта диаграмма показывает главных даймё, вовлеченных в противостояние, и как они были связаны родственными узлами в период правления Хидэёси. (Некоторые из участников конфликта фактически являлись сыновьями или братьями лидеров кланов, указанных здесь). Схема их родственных связей чем-то напоминает паутину, где линии развития кланов пересекают перемишки межклановых браков сыновей и дочерей даймё. Выступление на той или иной стороне в этом конфликте, как правило, затрагивало брачные или родственные связи. Тем не менее, одной из отличительных черт этого сражения стало то, что личная лояльность для многих перевесила родственные связи.

носили ему в сумме 2,5 миллиона коку в год, что более чем вдвое превышало доход его ближайшего конкурента. С таким богатством его политическое влияние росло. Но в 1590 году клану пришлось перебраться на новые места. Вызвано это было приказом канпаку Японии Тоётоми Хидэёси, предпринимавшего гигантские усилия по объединению страны, раздробленной на мелкие феодальные уделы. Новые земли для Токугавы были выделены в долине Канто, весьма плодородной, но к тому времени малоосвоенной и экономически отсталой. Центром нового княжества стала небольшая рыбацкая деревушка Эдо. Здесь Токугава Иэясу и построил свой новый замок (в который, кстати, спустя много лет переехал из Киото император). Своих вассалов Иэясу рассадил по различным уголкам долины Канто, построив для них замки, вокруг которых стали быстро расти города.

Занятый освоением своего нового владения, Иэясу Токугава не принял участия в двух неудачных походах в Корею, что избавило его от значительных финансовых потерь. Это позволило ему накопить силы, превратив клан Токугава в один из влиятельнейших в стране. Его армия была наиболее многочисленной, воины лучше всего обучены, а друзья самыми преданными. Как член тайро, Иэясу также имел немало полномочий, получив их «в наследство» от предшественного тайко.

Когда Хидэёси начал вторжение в Корею, даймё с Кюсю и Сикоку понесли основные потери в людях и материальных ресурсах. В то время как Иэясу, укрывшись в Канто, оказался достаточно проныцательным, чтобы уклониться от прямого участия в кампании. Многие из его врагов (и союзников) участвовали в сражениях. Он остался в стороне от этого военного конфликта (если не сказать авантюры), и его армия постоянно росла, не неся никаких потерь.

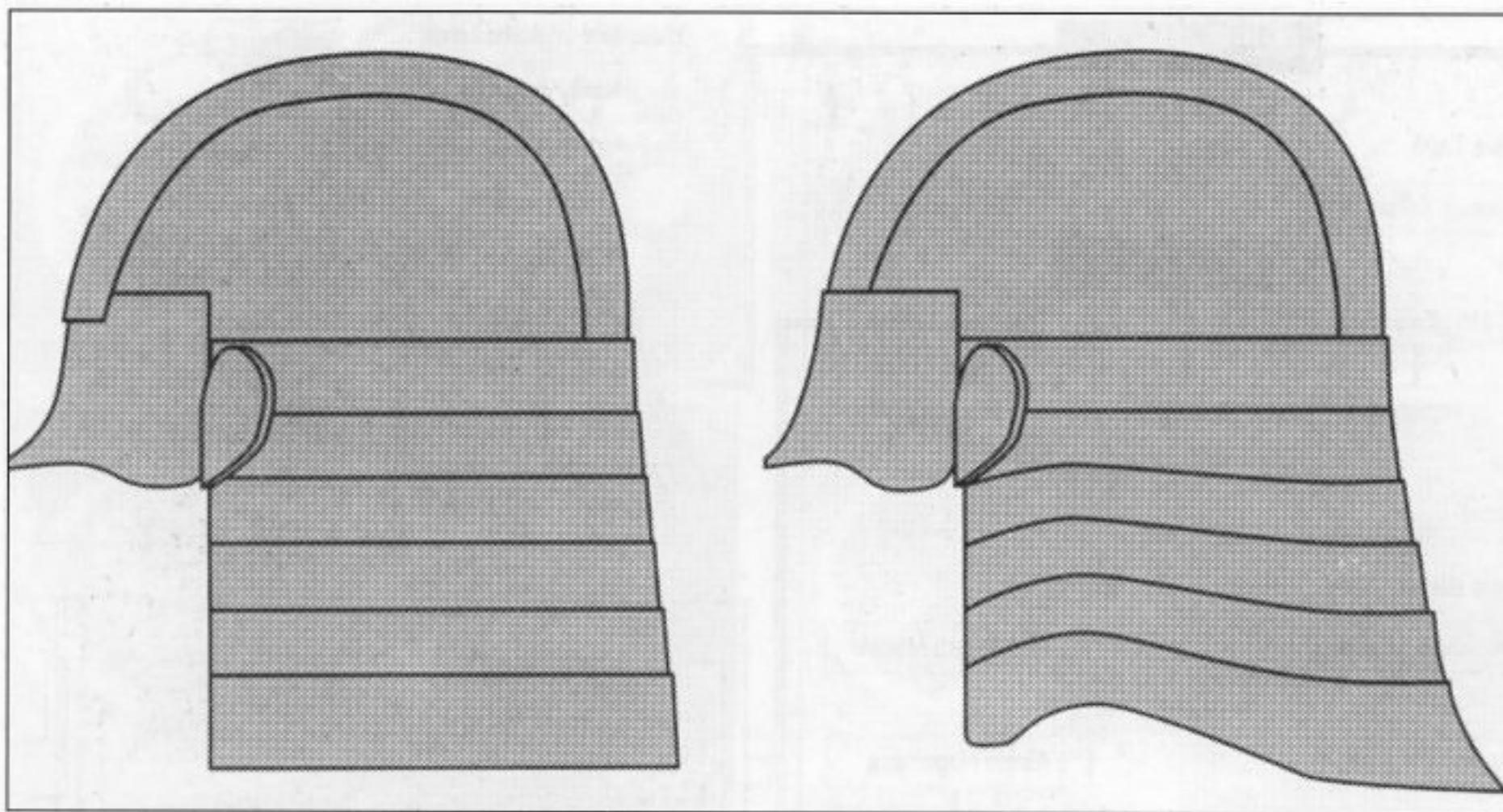
Токугава уже пропустил несколько возможностей возглавить нацию, начиная с момента убийства Нобунага. Смерть Нобунага застала Токугава в весьма неудачном месте. Тем не менее он храбро рискнул своей армией и жизнью, совершив длинный стремительный переход из другого конца страны через вражескую территорию, чтобы попытаться отомстить за Нобунага. Увы... Хидэёси был уже там, так что именно он, а не Иэясу прославился как воин, заставивший замолчать подлого убийцу Акэти Мицухидэ (в других вариантах прочтения - Акэши, Akechi Mitsuhide). Отомстивший Хидэёси, а не Иэясу, унаследовал владения и права...

Полный честолюбивых замыслов, Иэясу ждал своего часа. И ожидание дало результаты - его время настало. Есть старый японский афоризм, что Нобунага был тем, кто

замесил рисовые кексы, Хидэёси - тем, кто их выпек, а Иэясу - тем, кто, в конечном итоге, их съел.

Это - условная аналогия. Нобунага никогда не завоевал бы всю Японию, хотя, возможно, весьма близко приблизился к этой цели. Своими действиями он задал политический вектор, следуя которому Хидэёси объединил нацию. Хидэёси, однако, правил все еще не нацией, а отдельными феодальными субъектами, могущественными, враждебными, хорошо вооруженными. И каждый из них, прежде всего, был сам за себя. Потому задачей Иэясу было подчинить их всех и восстановить порядок. Бакуфу (bakufu - правительство сёгуна) практически не существовало в течение почти 30 лет. И мало кто из старожиллов помнил, что это такое, а еще - как бакуфу могло править страной (для воспоминаний о правлении бакуфу требовалось обратиться уже к сорокалетней истории). Иэясу видел, что его будущее и судьба его сына Минамото связаны с восстановлением бакуфу.

Он был опытным командиром, 58 лет от роду, возможно, более чем с 50 сражениями за плечами. Иэясу заключал союзы путем дипломатических переговоров или браков своих детей со многими могущественными даймё. Так или иначе, под знаменами Токугава Иэясу собралось немало опытных военачальников.

Трехкомпонентный шлем в описываемые годы производился двумя конкурирующими школами оружейников. Слева образец шлема школы Этчу (Etchu kabuto); справа - школы Хинено (Hineno kabuto). Отметьте различие шлемов: центральная лицевая пластина заканчивается под козырьком у школы Hineno, и над козырьком в модели Etchu. Отличалась также и пластинчатая бармица (shikoro), прикрывавшая сзади шею. Более прочный и легкий шлем хинено-йикоро (Hineno-jikoro) стал стандартом для многих последующих японских шлемов.

38-летний Като Киёмаса (Kato Kiyomasa, 1562-1611) был храбрым генералом, снискавшим себе немалую славу в Корейской кампании. Как близкий друг Хидэёси (действительно, они были родом из одного селения в несколько сотен дворов, и хотя в течение нескольких лет жили порознь, их матери, по общему мнению, были связаны родственными узами), Киёмаса был осыпан знаками благосклонности тайко. Потому его переход на сторону Иэясу против верноподданных Тоётоми был полной неожиданностью для друзей. Его преданность Токугава была скорее отражением ненависти Като к Мицунари, который несколько раз под-

верг опасности, а потом выставил в невыгодном свете Киёмаса в Корее.

Киёмаса входил в ортодоксальную буддистскую секту нитирэн (она была основана Нитирэном [Nichiren] в 1253 году и отличалась враждебным отношением к другим буддистским сектам Японии и к иноверцам). Он страстно ненавидел христиан. Помимо религиозных причин этому было и экономическое обоснование: он делил земли провинции Хига (Higa) на Кюсю с даймё-христианином Кониси Юкинага (Konishi Yukinaga). Межа была спорной и вызывала конфликты. Каждый из них владел половиной провинции, как своим феодальным поместьем. В ходе описываемой кампании Киёмаса не участвовал в главном сражении при Сэкигахара; он остался на Кюсю, где помог в усмирении восстания лоялистских сил, осаждая, прежде всего, замки Юкинага.

Като Ёсиаки (1563-1631) не имел никакого отношения к Като Киёмаса, хотя тоже служил в Корее. Первоначально он был также вассалом Хидэёси. После смерти последнего Ёсиаки объединился с Киёмаса и Фукусима Масанори (Fukushima Masanori). В битве они выставили свои войска против Мицунари и его политических сторонников. Феодальное поместье Ёсиаки было большей частью провинции Ийо (Iyo), на северном Сикоку.

32-летний Курода Нагамаса (1568-1623) также служил в Корее, а до этого

Като Киёмаса (1562-1611) в течение всей кампании находился на Кюсю, сражаясь с местными лоялистами от имени Иэясу, то от своего собственного. За его свирепость в Корейских кампаниях Хидэёси дал ему прозвище «Kisho-kan» или «генерал-дьявол». Като был предан клану Тоётоми, а на сторону Иэясу встал скорее всего из ненависти к Исида Мицунари. Большинство исследователей считает, что именно Иэясу спустя много лет отправил Киёмаса, опасаясь, что последний выступит против его наследника, поддерживая сына Хидэёси.

Токугава Иэясу (1542-1616), возможно, был лучшим стратегом и дипломатом в японской истории. Он обладал потрясающим чувством предвидения и почти всегда оказывался в нужное время в нужном месте. Он также был очень богат и могущественен, сплотил под своими знаменами большое число преданных вассалов и верных друзей.

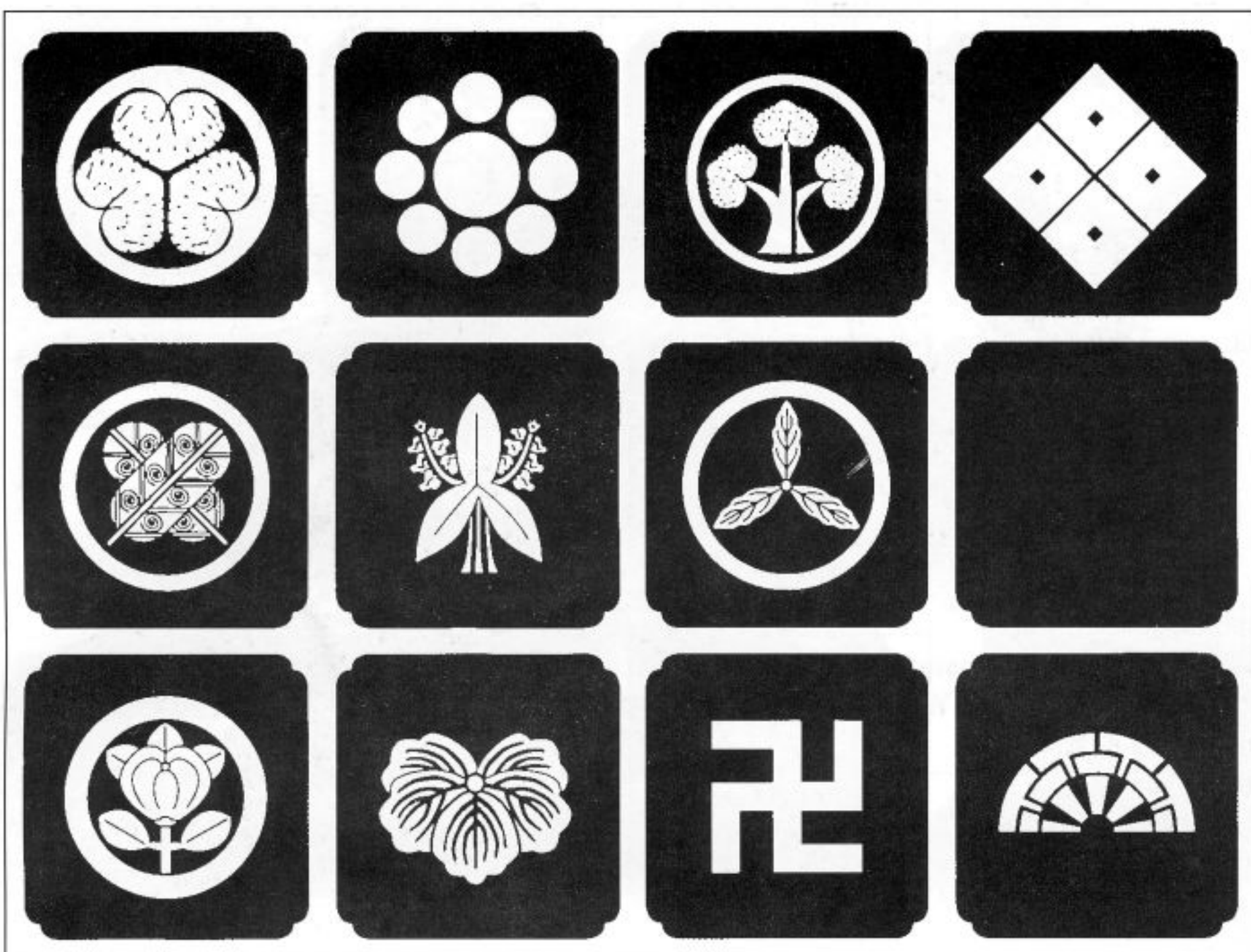
воевал на острове Кюсю в ходе последних объединительных кампаний Хидэёси. Нагамаса был христианином, хотя и недавно крещеным. При крещении баптистами он получил имя Дамиан.

Одним из наиболее заметных подразделений в сражении был контингент из 3600 «красных дьяволов» Ии Наомаса (Ii Naomasa, 1561-1602). 40-летний Наомаса понимал, что единообразие внешнего вида доспехов усиливает моральный дух армии и существенно воздействует на врага, потому каждый из его самураев носил окрашенную красным лаком броню, независимо от фактического типа доспехов. При Сэкигахара воины Наомаса с такой яростью бросились на врага, что в описаниях баталии им по праву дано прозвище «Ii no akazonae», или «Красные дьяволы Ии». Его феодальным поместьем, зависимым от Иэясу, было Такасаки (Takasaki).

Западная армия

Исида Мицунари (1560-1600) де-факто был главнокомандующим лоялистских сил. Он происходил из древнего аристократического семейства Фудживара, которое однажды уже управляло гражданским правительством империи. Исида, однако, был довольно бедным и не мог похвастаться ни влиянием, ни богатством подобно Иэясу.

Он был одним из пяти буджио, назначенных Хидэёси в 1585 г., чтобы от имени канпаку управлять Киото. Четырьмя другими буджио были Маэда Мунехиса (Maeda Munehisa), Нагацука Масайе (Nagatsuka Masaie), Асано Нагамаса и Масита Нагамори [Mashita Nagamori]. Со своими обязанностями Исида справлялся вроде бы неплохо.

В противоположность Западной армии, Восточная армия имела в своих рядах больше известных командиров, происходивших пусть не из богатых, но знаменитых родов. Здесь представлены «моны» (боевые гербы) наиболее известных из них. Верхний ряд, слева направо: Токугава, Хосокава, Хонда, Киококу. Средний ряд: Икеда, Фукусима, Яма-ноуши, Курода. Нижний ряд: Ии, Todo, Хачисука Измаса (Hachisuka), Икома.

Мицунари был бесконечно предан Хидэеси - некоторые называли его «комнатной собачкой» прежнего властелина, и после смерти последнего Мицунари перенес свою преданность на его сына - Хидээри. По крайней мере, казалось, что он полностью предан Хидээри. Впрочем, время от времени появлялись утверждения, и они имеют определенные основания, что реальные мотивы Мицунари были менее бескорыстными. Стремился ли в своих поступках Мицунари

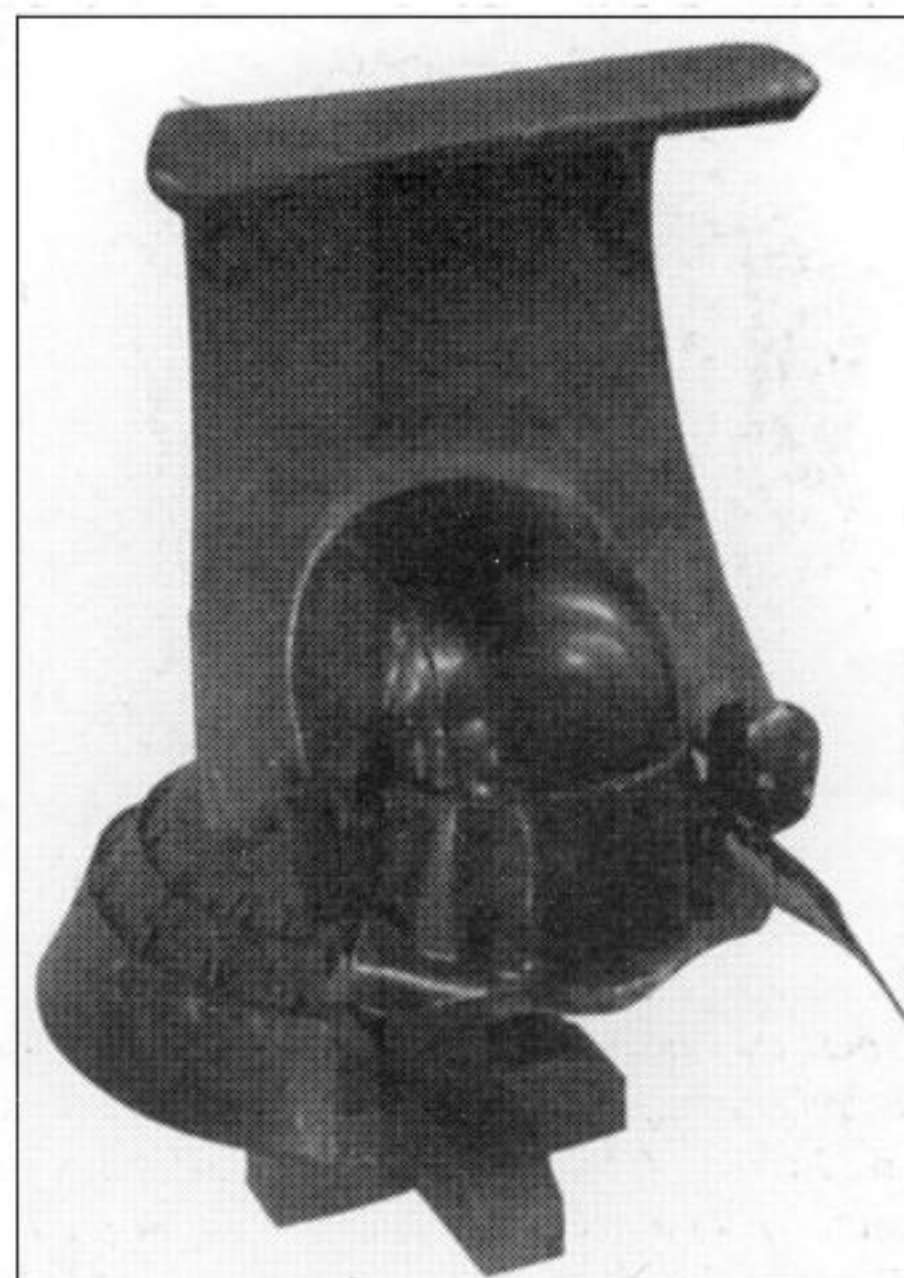
Способный администратор Исида Мицунари (1560-1600) в политических вопросах был недостаточно прозорлив. Его любимым полем деятельности была интрига, с ее помощью он часто умел разбить неразделимое и объединить необъединяемое. Но отрицательные черты его личности свели на нет результаты, достигнутые интригами. Его беспринципный напор сумел собрать воедино многих врагов Иэясу, но когда Исида начал командовать войсками, многие с неприязнью рассматривали его как гражданского человека, вмешивающегося в чужие дела.

к власти или действительно честно хотел обеспечить право Хидээри править, мы, вероятно, не узнаем уже никогда.

Несмотря на свою преданность, Мицунари был закоренелым интриганом. И то, чего он не мог достичь дипломатическим путем, стремился осуществить менее популярными средствами. По крайней мере, сохранились исторические свидетельства, что он пробовал устранить Иэясу, наняв убийцу. А его попытка придерживаться политики устрашения и взятия заложников привела к получившей огласку гибели Хосокава Грасия, жены одного из генералов Иэясу.

Для европейцев выглядит странно, что Мицунари был обязан своему возвышению не столько военному мастерству или родственным связям. Он возвысился благодаря недюжинным навыкам в проведении чайных церемоний. А ритуальная чайная церемония в те годы была главным культом военной аристократии, и тайко восторженно относился ко всем даймё и самураям, владевшим утонченной техникой этой церемонии, всячески продвигая их в должностях и званиях. Хидээси, по общему мнению, был поражен артистической точностью проведения Мицунари церемоний, за что немедленно ввел его в свой круг и поручил важные правительственные посты. Тут с самого начала Мицунари проявил свои административные таланты и вскоре стал заметной фигурой в узком кругу высшего государственного управленческого персонала.

Личное феодальное поместье Мицунари было вассальным леном, выделенным из земель Хидээси. Оно находилось в провинции Оми, на узком перешейке острова Хонсю. Это место контролировал замок Саваяма, который был расположен на дороге Накасендо (В эпоху Токугава две стратегические дороги Япо-

Имея в основе трехкомпонентный шлем «зу-нари» (zu-nari kabuto), оружейники часто делали его более индивидуальным в случае высокого положения заказчика. Представленная версия называлась шлемом «иши-но-тани» (Ichi-no-Tani kabuto). Крупный наклонный гребень сверху изображал утес Минамото, послуживший полем битвы в годы Войны Генпей (1180-1183). В бою шлем может и не обеспечивал надежной защиты, зато был хорошо уравновешен и позволял полководцу легко осматривать поле боя. И у Иэясу, и у Курода Нага-маса были варианты подобных шлемов.

нии имели личные имена - Накасендо [Nakasendo] и Токайдо [Takaido]). Накасендо была большим торговым путем, идущем в сердце Хонсю и игравшем существенную роль в главном сражении этого конфликта.

Мицунари без особых успехов участвовал в Корейской кампании как член свиты Укита Хидэиэ. Его решения критиковались многими, даже сторонники считали Мицунари не очень талантливым стратегом и тактиком, и уж ни в коем случае не воином и не генералом. Киёмаса не раз называл его гражданским чиновником в военной форме. Он сражался, и он мог командовать солдатами, но даже Хидээси назначил его генеральным инспектором, поручив в армии ему штатскую должность вместо соответствующего его должности командирского поста.

Мори Тэрумото (Mori Terumoto, 1553-1625), сорокасепятилетний сторонник Мицунари, был номинальным главнокомандующим Западной армии. Клан Мори был древним и мощным, и они имели гораздо больше воинов и материальную часть в своем распоряжении, чем было у Мицунари. После смерти Маэда Тосиэз его законный наследник Тэрумото стал одним из самых богатых даймё. Для сравнения финансовой власти Иэясу и Тэрумото было придумано популярное изречение, что Иэясу мог простелить рисом дорогу из Канто в Киото, а Тэрумото мог построить мост из своих провинций до столицы из серебра и золота, основываясь на богатстве своих приисков.

Ии Наомаса приводил отряд воинов из провинции Кай, все они были экипированы в красную лакированную броню. В истории они сохранились под именем «Красные дьяволы Ии». Это современная версия доспехов самого Ии Наомаса (у настоящих пуль должно было быть пробито плечо). Латы выполнены в стиле хисинуи-до (hishinui-do), который можно распознать по рисунку плетения скрепляющих шнуров. Большие рога были золочеными.

Тэрумото беспокоился о возможной потере своих провинций, а может даже и самой жизни, если он сделает неправильный выбор и поддержит проигрывающую сторону. Его личный ежегодный доход исчислялся в 1.2 миллиона коку, так что ему было что терять. Тем более, что гражданская война и победа любой из сторон наверняка уменьшили бы его доходы. Он симпатизировал политике Иэясу, но Анкокуйи Экеи (Ankokujii Ekei), один из главных адвокатов Тэрумото и защитник интересов Хидзэри, убедил его поддержать Мицунари. Экеи также убедил Киккава Хирои (Kikkawa Hiroie), кузена (даймё одной из провинций клана Мори) Тэрумото перейти на сторону Мицунари.

Мицунари отвечал за формирование противостоящего Токугава альянса, но имя Мори и репутация значили больше, чем он, и Тэрумото был одним из пяти тайро, официально ответственным за благосостояние Хидзэри, последним официальным регентом наследника Тоётоми. Так что, когда Тэрумото присоединился к альянсу, дружественный даймё Отани Ёсицугу (Otani Yoshitsugu) посоветовал Мицунари отойти от руководства - как минимум, публично - и позволить Тэрумото стать главнокомандующим. Мицунари согласился с этим, назначив Укита Хидзэиэ, другого из пяти тайро, заместителем командующего Тэрумото.

По договоренности решение всех вопросов по-прежнему осталось на Мицунари, который оставался реальным командиром, а Тэрумото отсиживался в замке Осака. Это было штаб-квартирой фракции Тоётоми, местом расположения правящих структур тайко. Обустроив так свое правление, Тэрумото, как номинальный глава фракции, гарантировал, что он будет мало вмешиваться или вообще не будет вмешиваться в то, как будет вестись кампания или проводиться сражения.

Замок Осака был местом полномочий Тоётоми. Здесь жил Хидзэри, поздний наследник тайко, и здесь находилась ставка Мори Терумото, «главнокомандующего» Западной армии. Эта современная реконструкция замка является образцом архитектуры Тоётоми.

К сожалению для Западной армии, Тэрумото был превосходным командиром, а Мицунари был хорош, но не более того. Такое распределение власти вызвало разногласия в клане Мори. Раздражение вызывала и фигура Киккава Хирои. Он был одним из тех, кто убедил Тэрумото, что лучшим планом действий для последнего будет фактически полное бездействие.

Укита Хидзэиэ (1572-1662) был официально заместителем командующего войск Западного альянса. На этот пост второго человека в армии его выдвинул еще Тоётоми Хидзэси, и потому вполне объяснима его лояльность к наследнику Тоётоми. В ходе Корейской кампании тайко назначил его главнокомандующим (gensui), и он превосходно справлялся с полученной ролью. Он был одним из пяти регентов (тайро), ответственных за управление от имени Хидзэри. Он управлял богатыми провинциями Бизен (Bizen) и Мимасака (Mimasaka), и большей частью провинции Битчу (Bitchu), что делало его весьма состоятельным даймё. 21 октября он уговаривал лоялистов осуществить ночное нападение на силы Токугава и советовал Мицунари напасть в тот момент, когда Токугава только развертывал свою армию. Вероятно, это привело бы к победе. Но Мицунари сомневался. Ко времени описываемых событий Хидзэиэ исполнилось 28 лет.

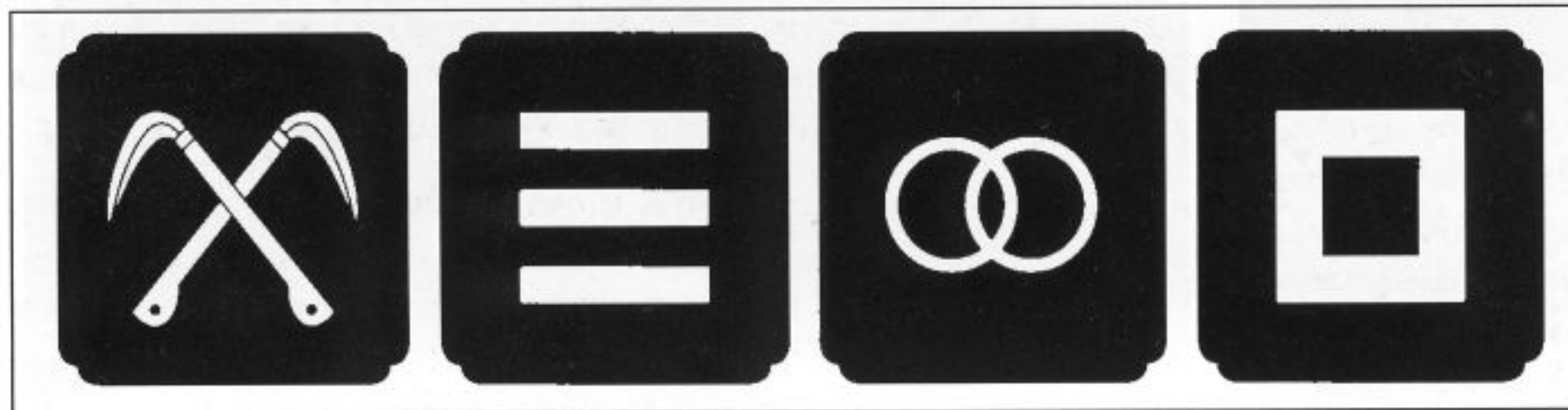
Кониси Юкинага (1560-1600) был одним из наиболее могущественных даймё-христиан. Во время первого Корейского вторжения (1592 г.) он командовал авангардом вместе с непримиримым антихристианином Като Киёмаса; что представляло собой весьма противоречивую взрывоопасную комбинацию двух незаурядных противников. Юкинага командовал превосходно, даже вынудив корейское королевское семейство бежать из столицы. Трудно объяснить, почему после того Юкинага «вместе с Мицунари» характеризовался современниками как гражданские администраторы, а не военные офицеры. Казалось бы, что единые интересы на поле боя должны были сблизить его с Киёмаса. Но этого не произошло, межа феодальных владений значили для этих людей больше, чем совместное участие в бою - каждый из них владел половиной провинции Хига на Кюсю, взаимная зависть и нелюбовь их была глубока и взаимна. Наряду с Симадзу Ёсихиро (Shimazu Yoshihiro) Кониси возглавлял арьергард. В 1600 г. ему исполнилось 39 лет.

Перебежчики

Несколько влиятельных даймё из состава Западной армии во время битвы при Сэкигахара перешли на сторону противника или не сдвинули свои войска с места в течение сражения, поверив в

Здесь собраны мон и сасимоно наиболее известных кланов, вовлеченных в сражение на стороне Западной армии. Верхний ряд, слева направо: Мори, Исида, Укита, Шосокабэ. Нижний ряд: Кониси, Санада, Тоётоми, Симадзу.

Несколько кланов с лоялистской стороны в ходе сражения перешли на сторону противника или в последний момент заняли позицию нейтралитета. Они не стронули свои войска с места, мешая тем самым вступить в сражение и некоторым отрядам Восточной армии. Мон некоторых из них изображены здесь. Слева направо: Кобаякава, Киккава, Вакизака, Огава.

победу Токугава. Ясно, что важнейшая роль в этих предательствах была сыграна Кобаякава Хидэаки (1582-1602). Не предай он Мицунари, возможно, что Восточная армия была бы полностью уничтожена.

К моменту битвы при Сэкигахара Хидэаки был еще молод - всего 19 лет. Поражает, что несмотря на весь боевой опыт, накопленный с годами генералами обеих сторон, исход сражения был решен эмоциональным выбором одного молодого командира.

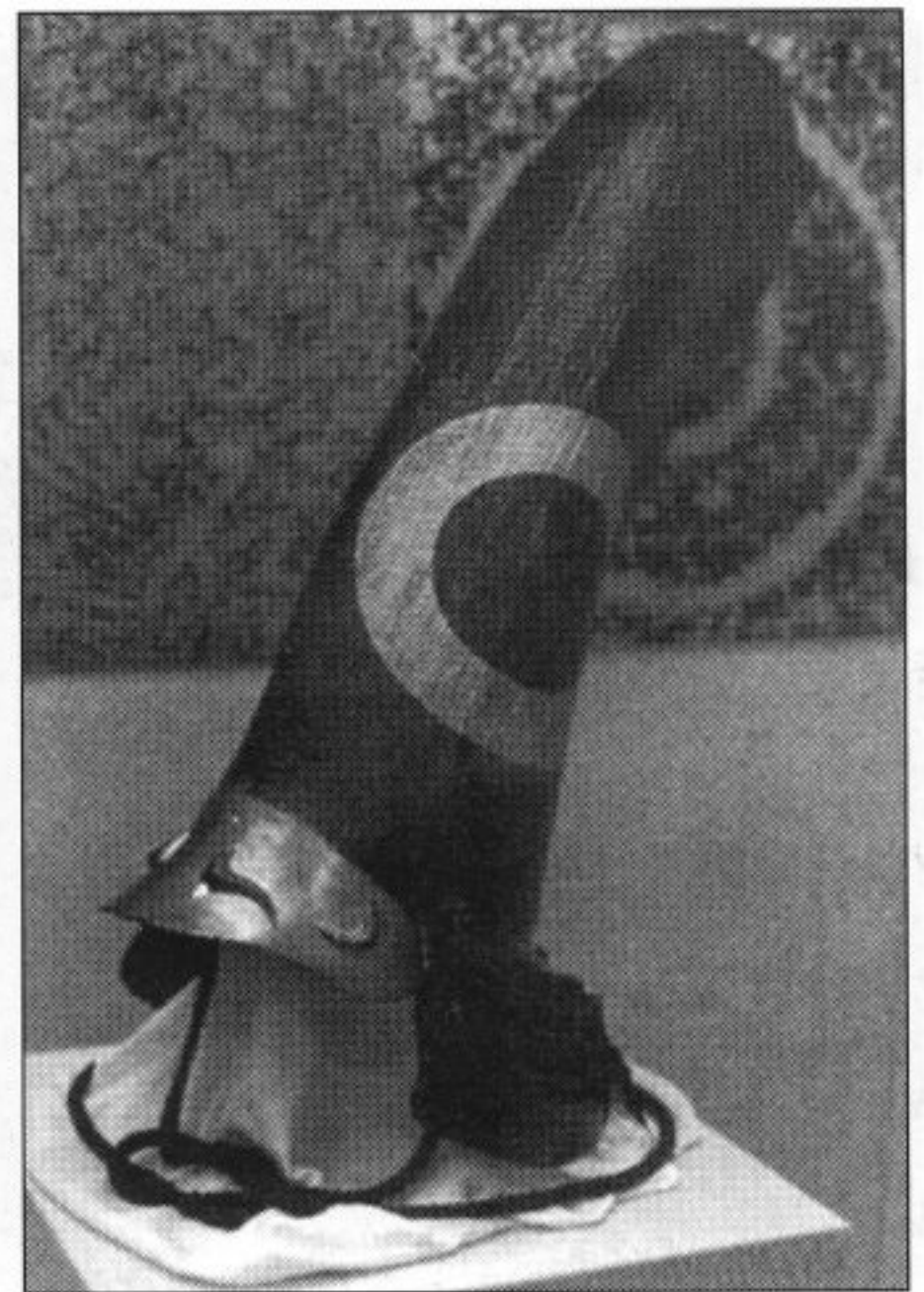
Политический и военный рост Хидэаки, известного как Не-Не (Ne-Ne), племянника жены Хидэеси, был обусловлен родственными связями и приятельскими отношениями с сыном тайко. Он воспитывался в семье у Курода Ёситака (Yoshitaka), христианина-баптиста, названного при крещении Симеоном, отца другого знаменитого генерала-христианина, Курода Нагамаса (Kuroda Nagamasa). Кроме того, что он был

племянником и другом сына Хидэеси, еще он был внуком великого Мори Мотонари, и поэтому одновременно являлся кузеном Мори Тэрумото. Замысловатые межклановые родственные связи японских даймё были результатом женитьбы детей в ограниченном кругу политических союзников и властителей провинций. Этот механизм может порицаться как лишение молодых свободного выбора, но именно он фактически хоть как-то поддерживал мир среди истерзанных войнами провинций.

Отношения Хидэаки с Иэясу и Мицунари перешли на официальный уровень, когда тайко Хидэеси предпринял попытку завоевать Корею. Благодаря связям с Хидээси, 15-летний Хидэаки был поставлен во главе армии в 1597 г., а Курода Ёситака был назначен его советником. Авторитет 15-летнего юноши был практически никаким, потому генералы под командованием Хидэаки постоянно ссорились друг с другом, тем

Мори Терумото (1553-1625) был прославленным и богатым главой могущественного клана Мори. Однако в заговоре лоялистских сил он играл роль номинального главнокомандующего. Мицунари фактически запретил Терумото принимать участие в сражениях. Восприняв устранение своего наиболее популярного командира от власти как оскорбление, командиры отрядов Мори во время битвы не сдвинули свои войска с места, так и не начав атаки на подразделения Иэясу. Впоследствии Терумото пытался примириться с Иэясу, но последний публично назвал его изменником, недостойным внимания.

Като Киёмаса в течение своей военной карьеры имел несколько шлемов разных типов. Как минимум два были нага-эбоси-нари (naga-eboshi-nari), ставшие как бы его визитной карточкой. Еще полдюжины шлемов повторяли в стали различные образцы придворных головных уборов. С точки зрения доспехов и одежды Киёмаса был, возможно, самым «чужеземным» и, безусловно, самым узнаваемым.

самым обуславливая неудачу кампании. Один из них, Исида Мицунари, обвинил Хидэаки в некомпетентности, и это было правдой - юный Кобаякава совершенно ничего не понимал ни в тактике, ни в стратегии... Тайко приказал ему уйти в отставку и вернуться домой с позором. В Японии Иэясу вмешался в судьбу Хидэаки и примирил его с Хидээси.

Нужно сказать, что Хидэаки никогда не забывал пренебрежения Мицунари, и никогда не забывал благосклонное расположение к нему Иэясу. Фактически Хидэаки собирался присоединиться к Иэясу, когда военный совет последнего собрался в Осака, но Мицунари лично отговорил Хидэаки от этого шага.

Мицунари обещал сделать молодого генерала новым канпаку, если он со своим войском присоединится к лоялистскому движению. Своевременно посланный Хидээри провел интенсивные переговоры с братом. (Можно только предполагать, что обещанный пост вряд ли бы достался Хидэаки, когда Хидээри занял бы пост тайко). В общем, это было заманчивое предложение, и соблазн для совсем молодого генерала был слишком велик. В свою очередь, Иэясу обещал вознаградить Хидэаки двумя большими областями в случае проявления его преданности.

Отягощенный неразрешимостью выбора, Хидэаки даже направился к своей приемной матери, вдове Хидээси, чтобы спросить у нее, как ему поступить. Женщина не стала решать политические проблемы, а посоветовала Хидэаки следовать за своей совестью - а затем свидетельствовала, что совесть должна привести его к Иэясу.

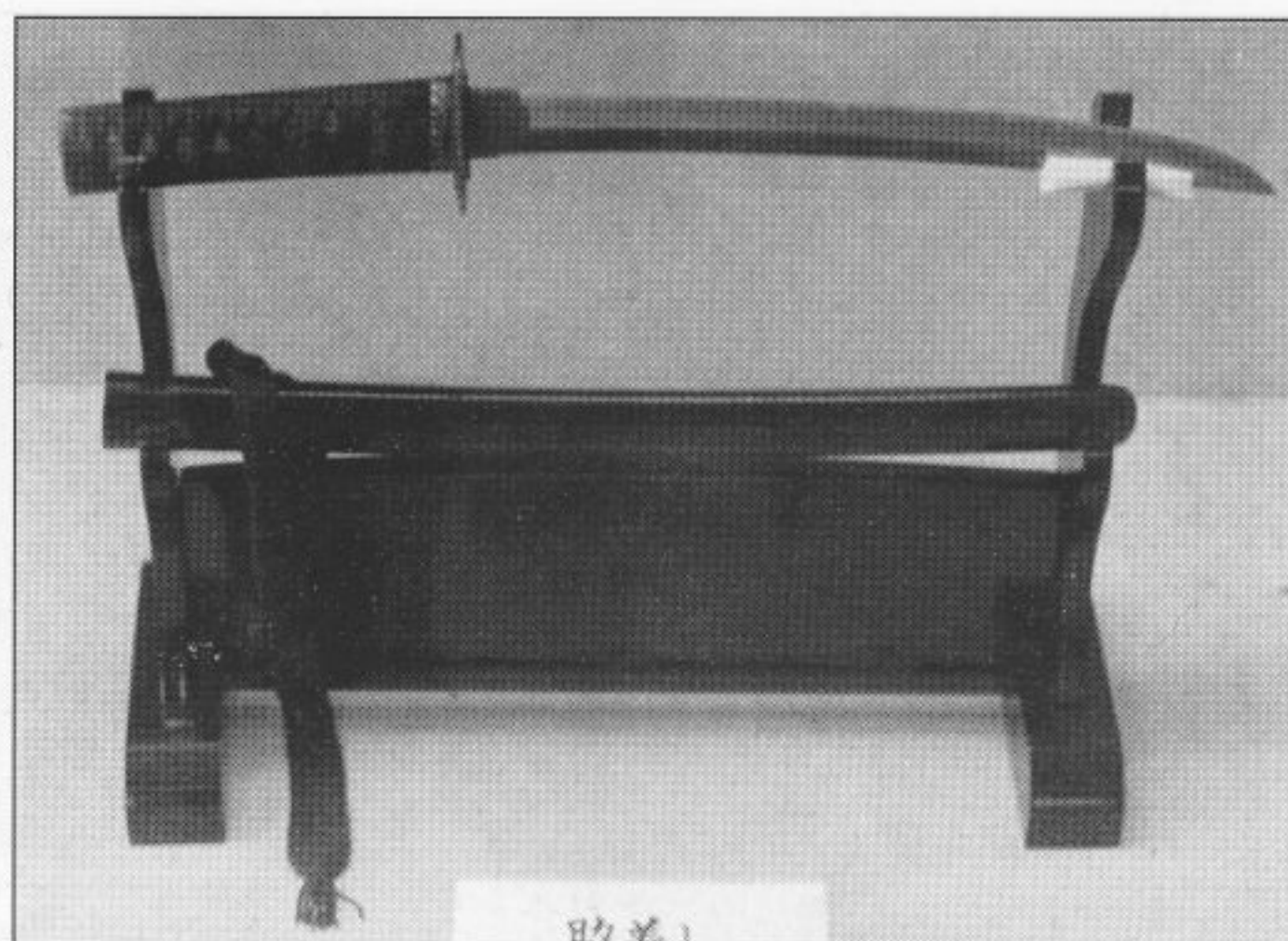

Кобаякава Хидэаки (1582-1602) был племянником и одним из воспитателей последнего сына Хидэёси, но он не испытывал никакой любви к Исиде Мицунари, якобы защитника сына Хидэёси. Хидэаки считался названным братом Хидэёси. Несмотря на обещания последующего карьерного роста в ответ на его преданность Мицунари, Кобаякава вступил в сражение на стороне Иэясу. Косвенно к этой измене его подтолкнула сама вдова Хидэёси, посоветовавшая не думать о родственных связях, а следовать своей совести. Ему было только 19 лет, когда он решил судьбу сражения и Японии в целом.

Вопрос о правильности выбора постоянно тревожил Хидэаки, пока его отряд маршировал под знаменами Западной армии. Кому из двух лидеров, так много наобещавших ему, он доверял больше? Еще в детстве все отмечали замечательную остроту ума Хидэаки. Сейчас он стоял перед самым трудным и опасным выбором, ценой ошибки здесь могла стать его жизнь. Но так случилось, что судьбу Японии решил этот безвольный тактически неграмотный юнец.

Противоборствующие армии

Восточная и Западная армии были фактически идентичны и отличались только во внешних деталях. Командиры были слишком молоды, чтобы быть ветеранами гражданской войны второй половины XVI столетия, но многие из них прошли через огонь Корейской кампании Хидэёси. Обе армии были хорошо обучены и экипированы. Все наблюдатели отмечают хорошую дисциплину японских армий.

Вакизаси (wakizashi) являлся вторым, более коротким, мечом в комплекте с основным длинным мечом катаной (katana или tachi). Лезвие вакизаси было длиной от фута до двух. Вопреки популярному современному мнению, этот меч предназначался для боя, а отнюдь не для ритуальных самоубийств (seppuku).

Структура и организация

Одним из самых запутанных для современного исследователя ситуаций в японской армии является понятие «отряда» или «подразделения». Все даймё, командовавшие собственными армиями кланов, обычно, не без помощи англоязычной литературы, именуются как «генералы». Но такой генерал мог командовать отрядом от 500 воинов до нескольких тысяч. В феодальной лестнице подчинения у самих даймё были в подчинении вассалы-самураи, имевшие собственные гербы и отряды, их обычно именуют «офицерами». В случае Токугава, несколько генералов под командой Иэясу были одновременно главами своих собственных кланов (Хонда, Хосокава, Ии и другие). В таком случае должность Иэясу была генерал над генералом. Еще один вариант именованья японских командиров можно найти у Хосокава, например, «один из капитанов Иэясу».

Количественный состав Восточной армии при Сэкигахара, 21 октября 1600 г.

Токугава Иэясу	30000
Хонда Тадакацу	500
Хосокава Тадаоки	5000
Ии Наомаса	3600
Мацудаира Тадаёси	3000
Цуцуи Садацугу	2850
Арима Тоёюи	900
Асано Юкинага	6510
Фукусима Масанори	6000
Икеда Тэрумаса	4560
Икома Казумаса	1830
Канамори Нагашика	1140
Като Ёсиаки	3000
Куроода Нагамаса	5400
Кёгоку Такамото	3000
Ода Юраку	450
Танака Ёсимаса	3000
Теразава Хиротака	2400
Тодо Такатора	2490
Яманоуши Казутоё	2058
Ёсида Сигекацу (Yoshida Shigekatsu)	1200
Итого:	88000 воинов

Генералы командовали своими отрядами большей частью сидя верхом. Эта статуя лорда Тода в замке Огаки представляет командира в типичном вооружении конника конца XVI столетия. Тода Казуаки (Toda Kazuaki, 1542-1604) сражался на стороне Иэясу, и в 1634 г. его сын был поставлен лордом замка Огаки - личного замка Исиды Мицунари. Это было знаком большой благосклонности правителя.

Паэж сидит на полу позади стойки для хранения фитильных ружей. В своих замках некоторые японские лорды хранили и демонстрировали гостям дорогое огнестрельное оружие на специальных стойках, таких же, как для мечей. Отметьте различия в украшении двух представленных аркебуз. Паэж одет в камисимо (kamishimo) - обычную ежедневную одежду наиболее влиятельных самураев того времени.

Благодаря феодальным особенностям формирования армий ничего, соответствовавшего привычным нам корпусам, бригадам или полкам, не существовало. Крупные феодальные властители имели в своем подчинении меньших феодалов, и так далее. Много больше, чем 100 тысяч воинов, не вышедших на поле боя при Сэкигахара, в это время были вовлечены в кампанию в Мино и соседних провинциях. Они участвовали в осадах замков или обороне крепостей где-либо в других местах страны. Следующий перечень представляет главных командиров отрядов обеих сторон, непосредственно принявших участие в сражении 21 октября 1600 г. Приведенные численности не полностью достоверны, но с ними согласно большинство исследователей. Современные школьники Японии читают в своих учебниках, что полное число воинов в поле в этот день где-то между 170 и 200 тысячами бойцов.

Количественный состав Западной армии при Сэкигахара, 21 октября 1600 г.

Мори Тэрумото (считался формально главнокомандующим, но обосновался в замке Осака)
 Исида Мицунари 4000
 Сима Сакон (1000)
 Гамо Битчу (1000)
 Аказа Наоясу 600
 Шосокабэ Моришика 6600
 Киккава Хирои 3000
 Мори Хидемото 15000
 Анкокуйи Экеи 1800
 Кобаякава Хидэаки 15600
 Кониси Юкинага 4000
 Кушики Мотоцуна 600
 Нагацука Масайе 1500

Даймё носили доспехи примерно такие, как на этом снимке. Броня была собрана из небольших металлических пластин, выгнутых по форме тела и соединенных друг с другом шелковыми шнурами. Цвет и рисунок шнуровки служили для японцев совершенно однозначным определением принадлежности к тому или иному клану.

Огава Сукэгада (изменники, перешедшие на сторону Востока) 2100
 Отани Ёсицугу 500
 Отани Ёсикацу & Kinoshita Yorichika 3500
 Симадзу Ёсихиро 1500
 Симадзу Тоёхиса (750)
 Тода Сигемаса & Хирацука Тамэхиро 1500
 Слуги Тоётоми 2000
 Укита Хидэиэ (номинально заместитель главнокомандующего) 17000
 Вакизака Ясухару 990
 Итого: 82000 воинов

Примечания: числа в круглых скобках указывают количество воинов в подчинении, взятых из отряда командира, полная численность которых приведена выше.

Разнородность количественного и качественного состава отрядов представляет трудности для создания полной картины сражения в обычном ее понимании. Простые и понятные современные термины корпус, дивизия, бригада, полк и другие ясно и объективно отражают численность войск вне зависимости от родов войск. Каждый клан или сводная группа нанятых самураев обычно считалась отрядом, а большие подразделения, возможно, считались сводными отрядами (что-то типа бригад), но тут нет никакого четкого определения.

Взаимоотношения между вассалами или союзниками и их подчинение единому главнокомандующему были подобны отношениям в объединенных армиях союзников в годы Второй мировой войны. Там так же были свои вертикали подчинения с национальными особенностями и внешние схемы объединенного командования.

Во многих случаях эта традиционная организация армии сильно зависела от личных качеств генералов, занимавших порой отстраненную созерцательную позицию во время сражения; иногда это проявлялось в том, что генералы отказывались следовать приказам главнокомандующего. Например, в ходе описываемой кампании Восточная армия (фракция Токугава) напала на Западную

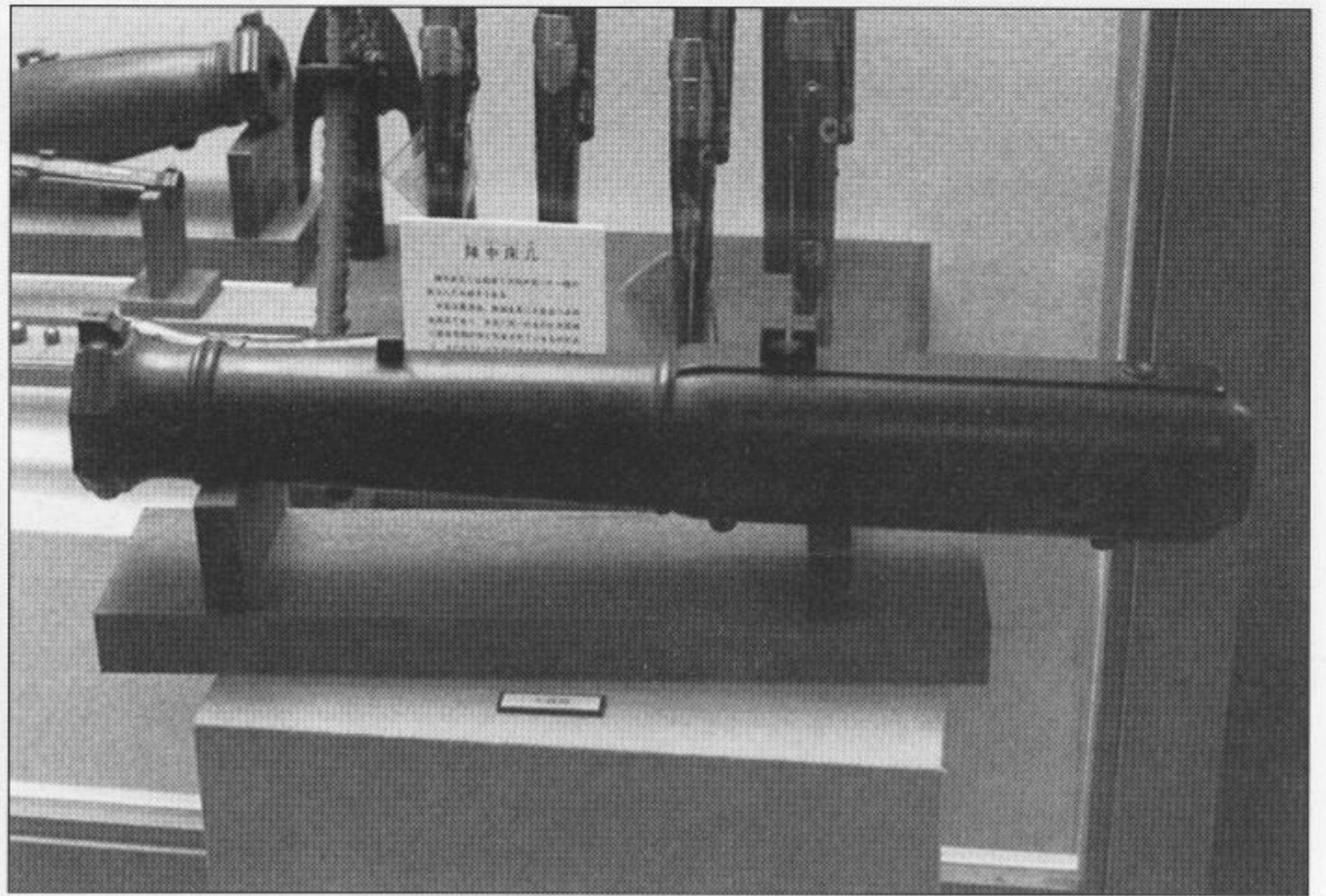

Уэсуги Кагэкацу (1555-1623), сварливый даймё Айдзу, планировал ударить Иэясу с тылу в тот момент, когда Мицунари нанесет свой удар по армии Иэясу с фронта. Плану не суждено было сбыться, поскольку Датэ Масумунэ и Могами Ясиакира сумели связать войска Уэсуги боями местного значения. В конечном итоге, Кагэкацу подчинился Иэясу и даже принял по приказу Токугава участие в осаде замка Осака в 1615 г.

твердыню замка Гифу. Двое из нападающих генералов, Икеда Тэрумаса и Фукусима Масанори, устроили выяснение отношений - кто из них больше достоин чести атаковать замок первым. Ссора закончилась взаимным вызовом на поединок. К счастью, руководство на военном совете примирило спорщиков, послав атаковать замок одного с фронта, а другого - с тылу. А что было бы, если бы по расположению укреплений атака с тылу была невозможна?

Яро-кабудо (Yoro-kabuto, «мужицкий шлем») назывался так потому, что внешне напоминал голову крестьянина с наголо остриженными волосами. Это был еще один шлем несколько необычной формы, появившийся в конце XVI столетия. Подобные шлемы были дальнейшим развитием трехкомпонентного зу-нари.

Тяжелое артиллерийское орудие, как представленное на снимке, использовалось при осадах замков Уэда, Оцу и Фусими. Данная пушка проектировалась специально, чтобы стрелять «огненными стрелами» - разрывными поджигающими ракетами. Другие пушки метали ядра для проламывания стен. Сохранилось несколько орудий, у которых передний срез ствола был оформлен в виде литого дракона. Вероятно, дракон, изрыгающий пламя, оказывал еще и психологическое воздействие на осажденных.

Феодальная армия Японии сталкивалась с теми же проблемами, что и другие феодальные армии мира. Независимо от диспозиции и количественного состава отрядов рядовые командиры придавали большее значение личной репутации и чести, чем конечному результату. Легко сказать, что они были тактически близоруки, но инциденты, подобные этому, происходили и на стратегическом уровне во время войны в Корее. Фактически, сомнительно, что японская армия смогла бы добиться чего-то на континенте, если среди ее руководителей были такие разногласия и недоброжелательность. Возможно, что именно поэтому Иэясу, дальновидный стратег, не торопился с перемещением своих войск, поскольку хотел быть уверенным, что все его приказы будут выполнены.

В рамках войск кланов дисциплина была достаточно строга. Каждый знал свою роль и задачи, каждый здесь имел свое место и цель. Неподчинение могло повлечь за собой потерю звания, изгнание и даже смерть.

Вооружение и доспехи

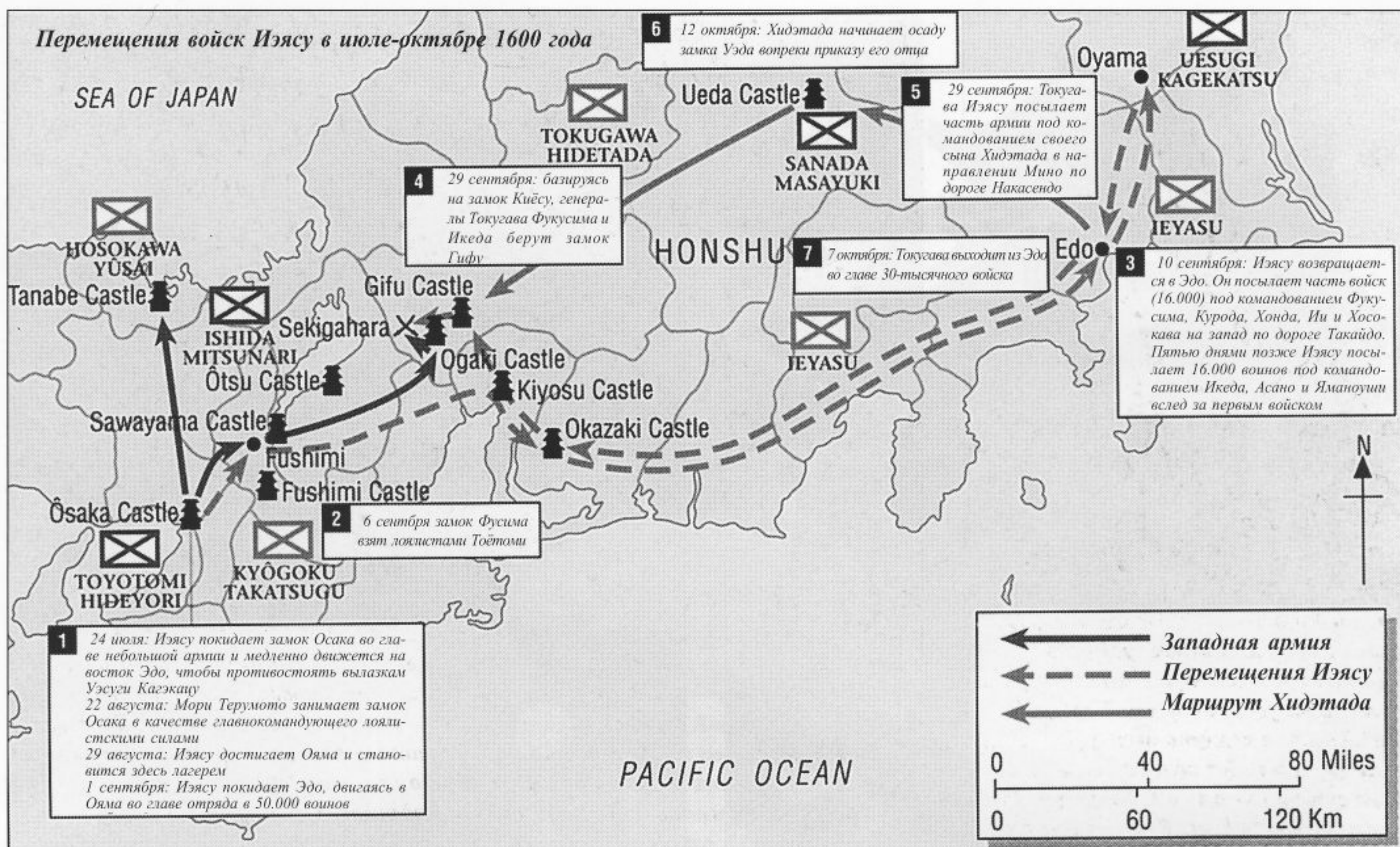
Некоторые даймё обеспечивали единообразную экипировку своих воинов, чтобы поднять боевой дух и обеспечить взаимовыручку в бою. Так поступал, например, Ии Наомаса со своими знаменитыми «Красными дьяволами». Другим даймё, знаменитым экипировкой своих воинов, был Датэ Масамунэ. Он одел все свое войско - от рядовых солдат до командиров в металлические латы из четырех частей типа юкиносита (yukinoshita - доспех юкиносита-до изготавливали в конце XVI в. В провинции Муцу на севере о.Хонсю, он сделан по принципу гомай-до - из пластин: нагрудной, наспинной, левой боковой и одной или двух правых боковых, находящихся друг на друга при

одевании). Отличия в званиях в клане Датэ отражалось лишь в мелких деталях доспехов.

Были даймё, которые раздавали своим воинам имевшиеся у них в наличии запасы доспехов; другие - выплачивали денежные пособия, чтобы позволить своим солдатам купить те виды доспехов, которые им хотелось. Многие солдаты пополняли свою амуницию путем освященной веками традиции грабежа покойников, снимая лучшие шлемы, оружие или доспехи с павших врагов. Несмотря на то, что факты мародерства официальными историками Японии отрицаются, но все здесь было с точностью до наоборот - случаи отсутствия мародерства на поле боя для Японии выглядят необыкновенными.

Асигару (ashigaru), бойцы по японским понятиям самого низкого класса, составляли большую часть армий. Они обычно получали наименее дорогие доспехи. Их нагельная броня представляла собой доспех из прямоугольных или гексагональных пластин, соединенных вместе кольцами и нашитыми на толстую матерчатую основу. Этот доспех можно было свернуть в небольшой сверток, и назывался он соответственно татами гусоку (tatami gusoku - «сворачиваемая броня») или тотами-до. Простой панцирь из склепанных воедино тонких стальных пластин назывался окегава (okegawa) или хараатэ (haraate) - броня, состоящая из одной нагрудной пластины.

Броня для среднего солдата состояла из «до» (do - панцирь, кираса) и какого-либо шлема (kabuto - кабуто). Кроме того, они имели защиту для рук котэ (kote), которые были дополнены рукавами с цельными пластинами лакированного прошитого металла и кольчуги. Большое разнообразие наблюдалось в видах поножей, причем отличались не только ножные доспехи, но и то, как они шнуровались к военным сандалям.

У большинства солдат был разделенный надвое латный передник (называвшийся хайдатэ [haidate]), защищавший бедра. Он был весьма неудобен во время марша, но обеспечивал хорошую защиту в бою.

Отличия доспехов и различные методы их украшения в конце XVI столетия выглядят неправдоподобно разнообразными. Даже простой панцирь из горизонтальных тонких металлических пластин, скрепленных заклепками одна с другой, мог иметь декоративные заклепки, куполообразные заклепки или даже крупные декоративные запоры; они могли также иметь одну из дюжины различных "линий" разреза (прямые линии, пилообразные края, глубокие вогнутые кривые со специальными выпуклостями, отражающими стрелы, и так далее).

Одной из наиболее заметных особенностей японской брони того периода был сасимоно (sashimono) - флажок с гербом-моном своего командира или даймё, закрепленный за спиной рядового воина. Естественно, феодалы обычно не носили сасимоно; у них были свои штандарты и знаменосцы. Знамена различных подразделений в состав

Замок Фусими, служивший в последние годы резиденцией Хидэёси, отошел Иэясу. Последний сменил его на замок Осака после смерти Маэда Тосиэ. Замок Фусими стал одной из первых целей лоялистов, когда они перешли к открытым боевым действиям. Осада привела к смерти командира гарнизона замка Тории Мотоада, старого друга Иэясу. Одним из Западных генералов, принимавших участие в нападении, был Кобаякава Хидэаки. Позже он принес извинения Иэясу за участие в штурме замка и был прощен. Современная реконструкция строения.

ве одной армии обычно были подобны, чтобы облегчить опознание своих отрядов. (В фильмах Акира Куросава «Ran/Chaos» и «Kagemusha» эти знамена совершенно уникальны, но тогда рядовым бойцам пришлось бы различать сотни, если не тысячи, монов!)

Их главным оружием были длинные копья, называвшиеся яри (yari), которые также использовала и конница. В английских источниках иногда проскальзывают термины «длинные» или «дальние копья», что создает ошибочное впечатление, будто они

были метательным оружием. Фактически эти копья никогда не метали. Самые большие яри были более 3 метров длиной. Длина копья была во многом связана с традициями клана - у одних кланов копья были длиннее, у других - короче.

Вторым по важности оружием были мечи, которые носились попарно: длинный меч назывался тачи (tachi) или катана (katana), а более короткий меч именовался вакизаси (wakizashi). Вооружение воина дополняло несколько кинжалов. Самые бед-

Стратегическая позиция замка Киёсу предопределила стремление обеих противоборствующих сторон к его захвату. Когда-то замок принадлежал Ода Нобунага, а во время конфликта 1600 г. им владел Фукусима Масанори, поддерживавший Иэясу. После Сэкигахара, Фукусима Масанори в свои феодальные владения получил Хиросиму (который Иэясу отобрал у Мори), а замок Киёсу Иэясу передал своему четвертому сыну Тадаёси.

ные солдаты имели как минимум длинный меч и один или два кинжала в резерве.

Кинжал большей частью использовался, чтобы отрезать голову убитого врага. В конце дня битвы отрезанные главы противника пересчитывались. После этого командиры (даймё и генералы) представляли их на рассмотрение главнокомандующему в церемонии «представления отрубленных голов».

Фактически все кланы как в Восточной, так и в Западной армии имели подразделения из десятков или даже сотен мушкетеров, именовавшихся теппо-гай (terpo tai). Мы будем использовать термин «мушкетеры», хотя правильнее было бы называть их «стрелками из фитильных ружей», поскольку вооружение их - аркебузы - были полегче, чем традиционные западноевропейские мушкеты, да и происхождение, тактика использования и экипировка существенно отличались от привычных нам по литературе французских мушкетеров из произведений Дюма. Оружие было привезено из Португалии попутно с другими товарами в 1542 г. К 1600 г. аркебузы производились уже в самой Японии в огромных количествах. Это изменило лицо японских войн. Знатный воин больше не позировал, делая вызовы самураям противника, и битва не распадалась на единоборства выдающихся воинов. Теперь самый скромный пехотинец мог мгновенно убить самого сильного и прославленного самурая с большого расстояния.

Отряды мушкетеров в значительной степени вытеснили отряды лучников, доминировавшие в сражениях всего несколько десятилетий назад. Луки все еще применялись, но их роль существенно уменьшилась. Когда лоялистский клан Симадзу прибыл в Сэкигахара со своими лучниками, а старый Симадзу Ёсихиро двигался впереди с луком в руках, остальная часть армии рассматривала это как странный анахронизм.

Стоящий высоко на горе над городом Гифу одноименный замок стал базовым пунктом Иэясу, из которого он начал выдвижение своих войск к Сэкигахара. Замок Гифу принадлежал Ода Хидэнобу, поддерживавшего Мицунари, но два крупных отряда Восточных сил под командованием Фукусима Масанори и Курода Нага-маса взяли его. Разрушенный замок так и не был восстановлен в течение всего сёгуната клана Токугава. Едва заметная среди зарослей на верхней кромке горы главная башня замка - современная реконструкция.

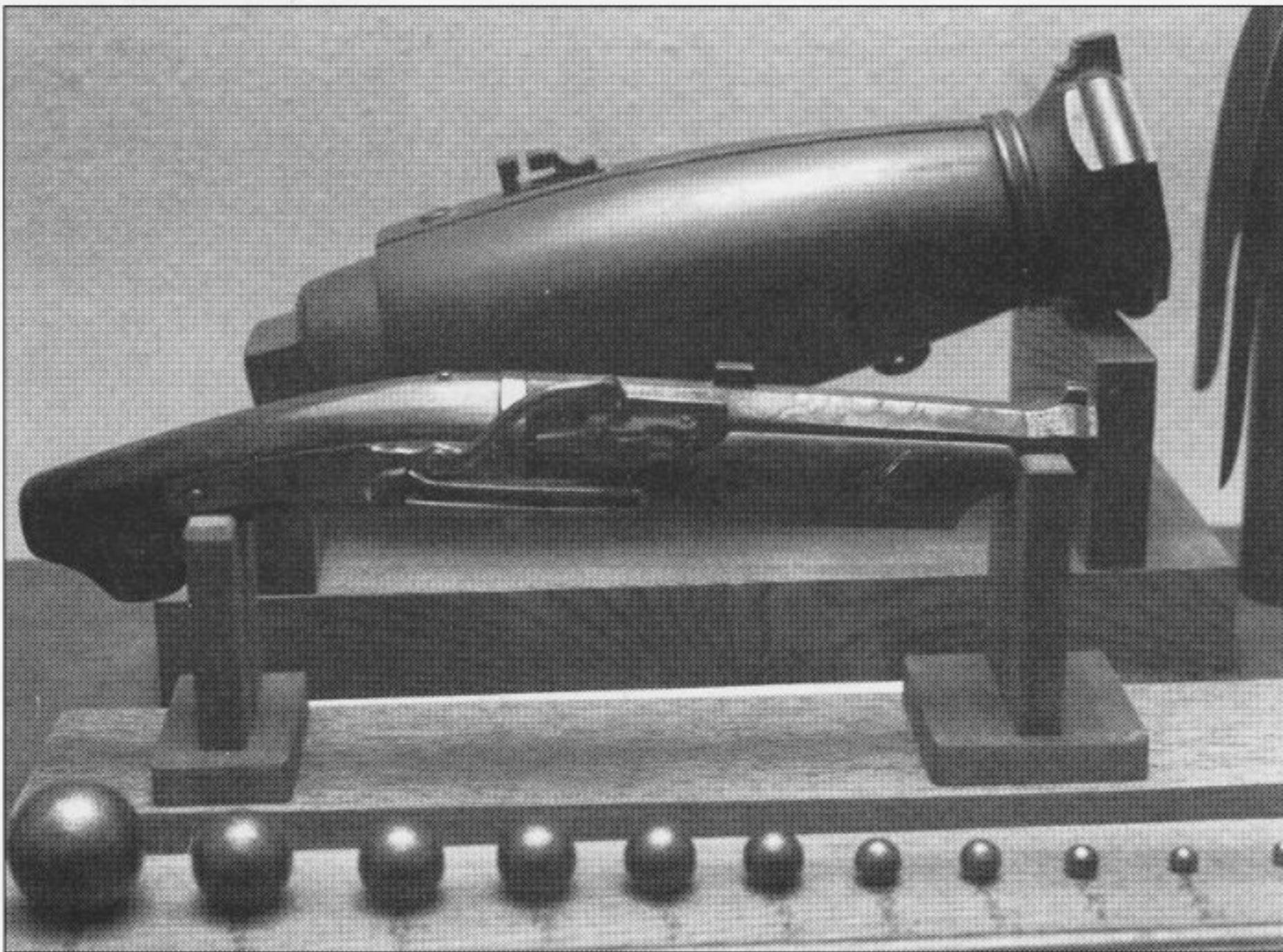
Планы противоборствующих сторон

Действия Иэясу, последовавшие за смертью Тоётоми Хидэёси, вызвали тревогу в советах буджио и тайро. Самым язвительным из них был Исида Мицунари. Уже перед направлением буджио и тайро письма с перечнем нарушений Иэясу 22 августа 1600 г. Мицунари начал объединение своих сил.

Мицунари заключил секретный договор с даймё Уэсуги Кагэкацу из провинции Айдзу (Aizu, земли которой находились к северу и востоку от домашней провинции Иэясу в Канто). Это координировало бы действия армий при совместном нападении на Иэясу. Последний, окруженный с обеих сторон, просто оказался бы зажат между ними. Но поскольку Иэясу имел сведения относительно намерений Мицунари, план этот потерпел неудачу. Иэясу предупредил своих союзников на востоке, что он готов ответить на враждебные действия Кагэкацу. Так что когда Кагэкацу начал свои маневры, никакой паники в стане Иэясу не возникло. В свою очередь, Токугава позволил Мицунари и Кагэкацу полагать, что он попался на их удочку.

Одним из источников его прозорливости было эффективное использование шпионов - потому Иэясу мог медленно двигаться на восток, чтобы создать или симитировать угрозу для Кагэкацу, а затем быстро повернуть на запад, если к этому времени Мицунари станет представлять из себя реальную силу.

Мицунари долго плел сеть своего заговора против Иэясу. С помощью лести или обещаниями наград он смог переманить многих, кого первоначально причисляли к Восточному лагерю. Особенности личности Мицунари часто подрывали лояльность новообращенных. Как отмечали, ему не хватало деспотичности и «твердой руки», что не единожды сказалося на его авторитете.

Артиллерия в описываемый период уже была распространена в Японии и даже в небольшом количестве использовалась в битве при Сэкигахара. До этого сражения она применялась исключительно для осады замков. Использование артиллерии против пехоты - неожиданное решение Мицунари. С другой стороны, часть фитильных ружей была короткоствольной и стреляла такими «пулями», что их вполне можно было назвать маленькими ядрами, а сами эти аркебузы - «ручными пушками». Представленные на этом музейном экспонате размеры пуль и ядер показывают, что провести границу между фитильным ружьем и пушкой непросто. Ядра в Японии были стандартизированы по весу, а не по калибру.

Среди всех сохранившихся многопластинчатых шлемов периода Сэкигахара наиболее часто встречаются шлемы из восьми и шестнадцати пластин. Они не были самыми прочными, но зато были легки в изготовлении, дешевы и популярны. Представленный на фото 16-пластинный шлем достаточно типичен. Обратите внимание на отверстия по нижнему краю переднего козырька шлема - они предназначены для крепления защитной маски (личи) сомэн или сикоро (shikoro).

Одна из самых больших ошибок Мицунари была в его решении ситуации с заложниками. Взятие в заложники членов семей было обычной практикой в Японии тех лет, так что Мицунари, решивший захватить жен и членов семей даймё и самураев, преданных Токугава, действовал вполне в духе того времени. Несколько членов семей сторонников Токугава оставались в Осака после того, как Иэясу отбыл в замок Эдо в июле. Одна из этих женщин, Грация (Gracia), была христианской баптисткой, женой вассала Токугава генерала Хосокава Тадаоки. Свободно владевшая латинским и португальским языками, донна Грация была интеллигентной и очень начитанной леди. Она неоднократно заявляла, что не будет вмешиваться в дела своего мужа и поэтому не последовала за уехавшим Иэясу. Когда Мицунари послал воинов, чтобы взять ее под арест, вместо того, чтобы подчиниться, она приказала слуге убить ее и поджечь их особняк. Это событие ошеломило весь Осака, и

растерявшийся Мицунари вместо арестов только разместил внешние сторожевые посты в домах жен генералов Токугава, большинству которых той же ночью удалось бежать, в том числе, женам Като Киёмаса, Курода Нагамаса и Икеда Тэрумаса.

Эта грубая ошибка убедила многих колеблющихся в том, что Мицунари не является лидером, которого они хотели поддерживать. Одно дело - взять заложника, но совсем другое - когда заложник покончил собой, а он не смог воспрепятствовать этому.

Существует роман и его прекрасная экранизация «Сёгун», показывающая часть заговора по выдвигению нового сёгуна. Если в этом художественном произведении заменить имя литературной Марики на Хосокава Грация, Торанага на Токугава Иэясу, Ишидо на Исида Мицунари и Блекторна на Вильгельма Адамса, то роман станет почти точным изложением исторических событий. За исключением любовного романа между Вильгельмом Адамсом и Хосокава Грация (которые, возможно, никогда даже не встре-

Санада Масаюки (1544-1608), защищавший замок Уэда, сумел удержать отряд Токугава Хидэтада у стен своей крепости достаточно долго, чтобы заставить Хидэтада опоздать к генеральному сражению. Хитрый Санада Масаюки послал двух своих сыновей сражаться по разные стороны конфликта. После поражения Мицунари он был приговорен к смертной казни, но его старший сын Нобуюки (зять вассала Токугава генерала Хонда Тадакацу), сражавшийся на стороне Иэясу, выпросил для него помилование. Вместо казни Санада Масаюки был выслан в провинцию Кии (Kii), где умер в изгнании. Современный портрет.

чались). Книга представляет превосходный краткий обзор политических махинаций накануне битвы при Сэкигахара, и фактически каждый персонаж в романе имеет исторический аналог.

Иэясу планировал движение на запад, чтобы взять под свой контроль дороги Накасендо и Такайдо, заблокировать Мицунари в Огаки и получить базу для активных действий в Саваяма. После этого он полагал, что коалиция распадется сама собой.

Кампания и сражение при Сэкигахара

Однодневное сражение при Сэкигахара не было изолированным конфликтом, а частью большой кампании. Борьба, которая достигла апогея в узкой долине возле села Сэкигахара 21 октября 1600 г., фактически началась в июле того же года.

Уэсуги Кагэкацу активно готовился к обороне своих земель, когда Иэясу двинулся к Айдзу из Осака в мае с требованием к Кагэкацу объяснить свои действия. Ответ последовал не непосредственно от Кагэкацу, а от его главного дипломатического советника по имени Наоэ Канецугу (Naoe Kanetsugu), ответившего с сарказмом, что в то время, как городские самураи тратили свое время, собирая атрибуты для чайных церемоний, сельские самураи собирали оружие.

Провинцией Эчиго (Echigo), соседней с Айдзу, правил даймё Хори Хидехару (Hori Hideharu). Он был слишком встревожен действиями Кагэкацу. Военственный властитель Айдзу имел 80000 воинов, возводил сторожевые башни, построил новый замок

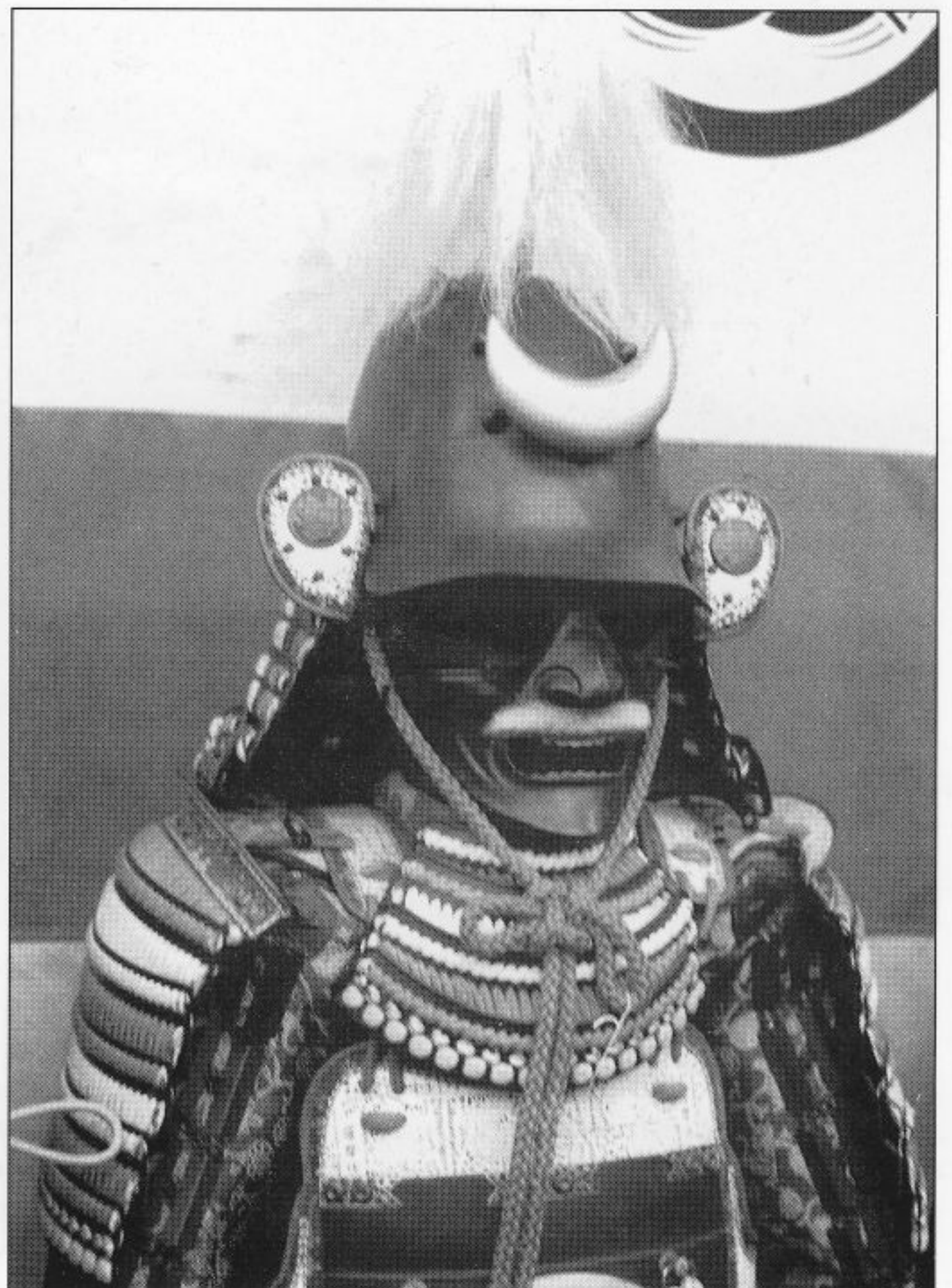
Только самые богатые самураи и даймё могли позволить себе такой шикарный и богато украшенный доспех. По форме пластин и шнуровке эти латы назывались «омодака» (omodaka, «водоросль», «ряска»). Металлические пластины скрыты под шелковыми шнурами, которые выдерживали несколько ударов катаной.

и несколько защитных фортов вокруг него. Он также строил дороги, которые могли использоваться для быстрого перемещения больших масс солдат.

Кагэкацу совершил покушение на жизнь и свободу посланников Иэясу: советники (а скорее - воины) Кагэкацу арестовали их как шпионов. Иэясу, увидевший в этом оскорбительное пренебрежение к его полномочиям, послал за Кагэкацу, приказывая ему лично прибыть в Осака для объяснения своих действий. Когда никакого удовлетворительного ответа не последовало, Иэясу решил, что его единственным решением в такой ситуации остается призвать коалицию союзников, чтобы военной силой поставить Уэсуги на место. Поэтому 12 июля он собрал военный совет со своими генералами в Осака, чтобы планировать кампанию против Айдзу. 22 июля его главные союзники из далеких регионов покинули Осака, чтобы подготовить свои провинции к войне. Не все армии Иэясу бросал против Уэсуги: он прекрасно понимал, что в сложившейся ситуации ему нужно будет иметь людей в каждой части страны. Только так он мог контролировать создававшийся враждебный альянс Мицунари. Иэясу собрал свою армию и 24 июля, к тайной радости Мицунари, начал неторопливый марш в восточном направлении из замка Осака.

О своей безопасности пока Кагэкацу не беспокоился, поскольку он был уверен, что в случае реальной военной угрозы Мицунари нанесет удар Иэясу в спину. Когда войска Кагэкацу перешли границу несколькими неделями позже, Токугава объединил свою армию с Могами Ёсиакира (Mogami Yoshiakira) и Датэ Масамунэ, быстрым маршем бросив войска навстречу Кагэкацу. Маэда Тосинага тоже должен был присоединиться к Иэясу, но он был внезапно отвлечен нападением на владения его брата, который также поддерживал Такугава. Четвертый даймё, Сатаке Ёсинобу (Satake Yoshinobu), отказался выступать против Кагэкацу, но и сил Мори и Датэ было вполне достаточно, чтобы удержать ситуацию под контролем.

На ночь 25 июля Иэясу остановился в замке Фусими, проведя вечер в разговорах и распитии спиртного с командиром гарнизона

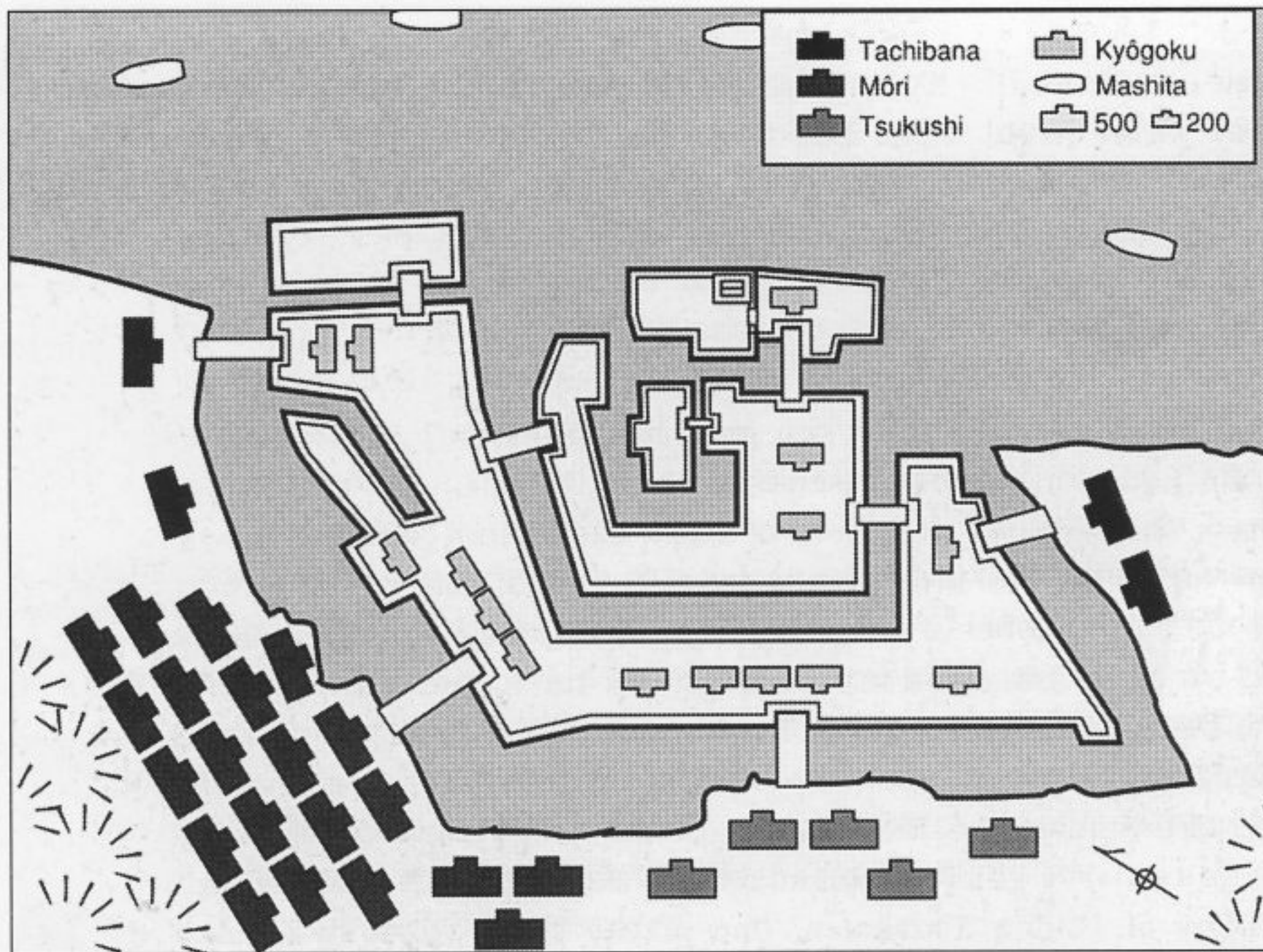

Так называемый трехпластинчатый или трехкомпонентный шлем был наиболее престижным в конце XVI столетия. Формы таких шлемов были достаточно изысканны. На снимке шлем школы Хинено. Редкий плюмаж из конских волос скомбинирован с позолоченным гребнем в форме полумесяца. Последний закреплен крупными рельефными заклепками. Эффектно выглядят на уши фукигаэси (fukigaeshi) с моном владельца.

Тории Мототада (Tōrii Mototada). Оба понимали, что в случае начала боевых действий замок Фусими станет одной из первых целей Мицунари, а поскольку усилить гарнизон войсками у Иэясу не было никакой возможности, подразделение Мототада было обречено. Командир гарнизона заверил Иэясу в своей преданности. Их расставание утром следующего дня стало популярной темой для японских художников нескольких поколений, таким эмоциональным было это прощание для них обоих.

Исида Мицунари также собрал военный совет, когда узнал, что Иэясу выступил в восточном направлении из Осака. 17 августа главные заговорщики встретились с Мицунари в замке Саваяма. Это были известные в Японии люди. Укита Хидэиэ был заместителем Мицунари; на собрание прибыл старый Симадзу Ёсихиро (ему было 65 лет - практически старец для даймё), властитель Мандарина; Кобаякава Хидэаки; Набесима Кацусигэ (Nabeshima Katsushige), сын Набесима Наосигэ (Nabeshima Naoshige), владетель Саги; Шосокабэ Моришика (Chosokabe Morichika), даймё Тоса (Tosa); и Отани Ёсицугу, властитель Цуруга (Tsuruga). Последний уже собирался присоединиться к Иэясу в его кампании против Уэсуги Кагэкацу, но Мицунари перехватил его и убедил встать под знамена Западного альянса. Об этом решении Ёсицугу сожалел всю остальную жизнь.

Иэясу двигался медленно, продолжая через своих агентов контролировать махинации Мицунари. Он был абсолютно уверен в том, что Масамунэ и Ёсиакира сумеют надолго задержать Кагэкацу, по крайней мере, до подхода основных сил. В свою очередь, Мицунари был уверен, что Иэясу вскоре ввяжется в непосредственные бои с Уэсуги, и тогда Мицунари сможет беспрепятственно двинуть свою армию вперед на Накасендо и Токайдо (две магистрали между Эдо и столицей), напав на него с тылу.

Схема осады замка Оцу в октябре 1600 г. Три генерала по приказу Исида окружили замок со стороны суши, а четвертый генерал на кораблях вел осаду замка со стороны озера. Замок пал, но его оборона продолжалась достаточно долго, чтобы осаждающие не смогли принять участие в битве при Сэкигахара.

Иэясу достиг Эдо 10 августа и оставался там до 1 сентября, после этого со своей 50-тысячной армией он направился на север в Ояма (Оуама). Пока суд да дело, Датэ Масамунэ, Маэда Тосинага и остальные сдерживали Уэсуги Кагэкацу; Иэясу был готов нанести удар Кагэкацу, но его основное внимание приковывал Мицунари.

В Осака Киккава Хирои был возмущен тем, что Мори Мицунари назначил главу их клана Тэрумото командующим Западных сил и... тут же полностью отстранил его от дел. Он тайно направлял сообщения Иэясу через генералов Курода Нагамаса и Ии Наомаса, обещая, что, когда наступит сражение, 36-тысячное подразделение воинов из Мори не станет атаковать Восточную армию. Мори Хидемото (Mōri Hidemoto), кузен Тэрумото, был именно тем командиром, которому предстояло провести войска Мори по землям Тэрумото. Но именно он убедил Тэрумото стать на сторону Токугава еще до начала боевых действий. Несмотря на риск, он предполагал конечную победу Иэясу и понимал опасность следующих за этим потерь.

Замок Огаки был пунктом сосредоточения сил Исида, откуда он двинул войска к Сэкигахара. После Сэкигахара замок был восстановлен и за относительно короткое время передавался под правления ряду известных властителей. Сначала на небольшое время он был отдан сыну Иэясу, потом замком владели Исикава (Ishikawa), Химацу (Hisamatsu) - кузены Иэясу, потом Окабэ (Okabe), опять Химацу и в конце концов Тода. Семья последнего владела замком вплоть до окончания сёгуната Токугава в 1868 г. Оригинальный замок был уничтожен во время бомбардировки в 1945 г., на снимке - современная копия замка.

27 августа Западные силы напали на замок Фусими, как это и предсказывали Иэясу и Тории Мототада. Гарнизон стойко защищал замок, удерживая его в течение десяти дней. Мототада знал, что их задача состояла в максимально возможной задержке Западной армии. О капитуляции не могло быть и речи.

Защитники были очень измотаны, но они могли бы продержаться и дольше, если бы изменник из состава их гарнизона не поджег замковую башню (этот самурай решил на измену, поскольку его жене и детям угрожал распятием на кресте Мицунари). После этого уже мало что можно было сделать. Хотя и из пылающего замка гарни-

зон, уменьшившийся до 200 человек, под командованием Мототада совершил несколько самоубийственных вылазок. Когда же сил для борьбы не осталось, а число защитников сократилось до десяти, оставшиеся самураи Токугава покончили с собой среди пылающих стен так и не сдавшейся крепости. Произошло это 6 сентября. Чтобы взять Фусими Мицунари потерял более 10 дней и 3000 своих воинов.

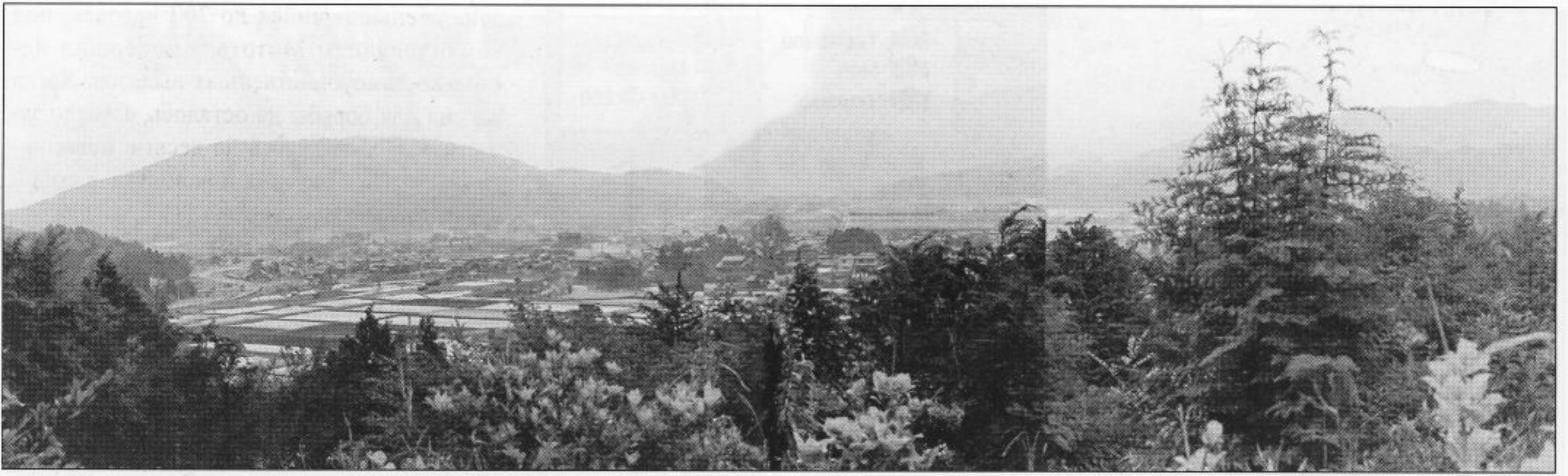
После взятия Фусими Западная армия существенно обезопасила свои позиции при замке Огаки, контролируя дороги на север и на восток. Кроме того, Мицунари теперь мог напасть на Иэясу с тыла, атаковав его личную провинцию Микава (Mikawa).

10 сентября Иэясу вернулся в Эдо, готовя свои силы для заключительного сражения.

15 сентября Мицунари вошел в Огаки, планируя дальнейшее наступление на Иэясу. Он не рассматривал возможность возвращения Иэясу в Осака и даже не предполагал такого маневра со стороны противника.

Замки Киёсу (Kiyosu) и Гифу находились приблизительно в 15 милях от Огаки. Они стояли в стратегической близости от дорог Токайдо и Накасендо, при этом отстояли примерно на 20 миль друг от друга. Кто бы ни управлял этими замками, они контролировали движение по стратегическим дорогам. Так получилось, что в данной кампании замки удерживали приверженцы противоборствующих лагерей. Каждый из них стремился удержать свое укрепление и захватить замок противника. Осаки Генба [Osaki Genba] (враги называли его Oni Genba, т.е. «Дьявол Генба») поставил во главе гарнизона замка Киёсу самурая Фукусима Масанори, преданного Иэясу. Расположенным рядом стратегически важным замком Гифу командовал внук Ода Нобунага (вероятно, слава деда и родственные связи подтолкнули тайко к назначению командиром этого, в общем-то, заурядного воина).

Вид равнины Сэкигахара с позиций Исида на Сасао-яма. Прямо напротив позиции Мицунари - гора Мацуо, на склоне которой находился лагерь Кобаякава Хидэаки. На предгорьях справа располагались отряды Укита Хидэиэ и Кониси Юкинага, а еще дальше вправо - Симадзу.

Сражение происходило у развилки стратегически важной дороги Накасендо. Прежде мощная и важнейшая магистраль сейчас превратилась в узенькое второстепенное шоссе. Спереди виден монумент с моном Исида Мицунари. Он отмечает местоположение его лагеря и командного пункта. Узкая дорога ведет к точке решающего финального боя этого сражения. По обеим сторонам дороги - рисовые поля. В дни сражения рисовых посадок здесь не было, но профиль местности практически не изменился.

Советники убеждали его принять сторону Иэясу, но он заупрямился и выбрал альтернативный лагерь лоялистов.

19-летний Ода Хидэнобу (Oda Hidenobu), который везде, где только мог, подчеркивал, что он внук Нобунага, оборонял крепость. Иэясу послал 16000 воинов по дороге на Токайдо под командованием Фукусима Масанори, Курода Нагамаса, Хонда Тадакацу (Honda Tadakatsu), Ии Наомаса и Хосокава Тадаоки. В этот раз не было никаких тактических маневров, засад и подкопов. Посланное войско отдохнуло в Киёсу, а затем к ним присоединились еще 15000 бойцов под командованием Икеда Тэрумаса, Асано Ёсинага (Asano Yoshinaga) и Яманоуши Казутоё (Yamanouchi Kazutoyo). С такими силами взять Гифу не представляло труда.

Пока накапливались силы для взятия стратегически важного замка, Иэясу выделил в отдельный отряд более трети своих сил - на то время составлявших 36000 воинов - под командой своего сына Хидэтада (Hidetada). Это войско должно было идти на юг по дороге Накасендо через центральную часть Хонсю. Двигаясь отдельными колоннами и уничтожая по пути очаги сопротивления, армии должны были встретиться в оговоренном месте в провинции Мино (Mino), где Иэясу вновь планировал возглавить объединенное войско.

Тем временем отряды, уже прибывшие в Токайдо, насчитывали 31000 воинов. 28 сентября они вышли из замка Киёсу и атаковали Гифу. Формально говорилось, что «любой ценой», но потери при таком наваля оказались ничтожными. Внук Нобунага надеялся, что расположенный на высокой скале Гифу практически неприступен. Но для взятия замка потребовалось меньше одного дня. На следующее утро над главной башней крепости реяли флаги Восточной армии. Ода Хидэнобу под охраной был отправлен в монастырь на горе Коясан (Koyasan). Теперь ему предстояло ждать, как Иэясу решит его судьбу после генерального сражения Запада и Востока. На всю оставшуюся кампанию он выбыл из игры.

Иэясу покинул Эдо 7 октября во главе своей армии в 30000 воинов, осуществив быстрый марш по направлению на запад. В отличие от его медленного движения к Эдо, когда несколько тысяч воинов Восточной армии 40 дней брели по пустынным дорогам, сейчас Иэясу перебросил свою полную армию приблизительно на такое же расстояние за две недели.

Осады

Замки Гифу и Киёсу находились между противоборствующими силами и контроли-

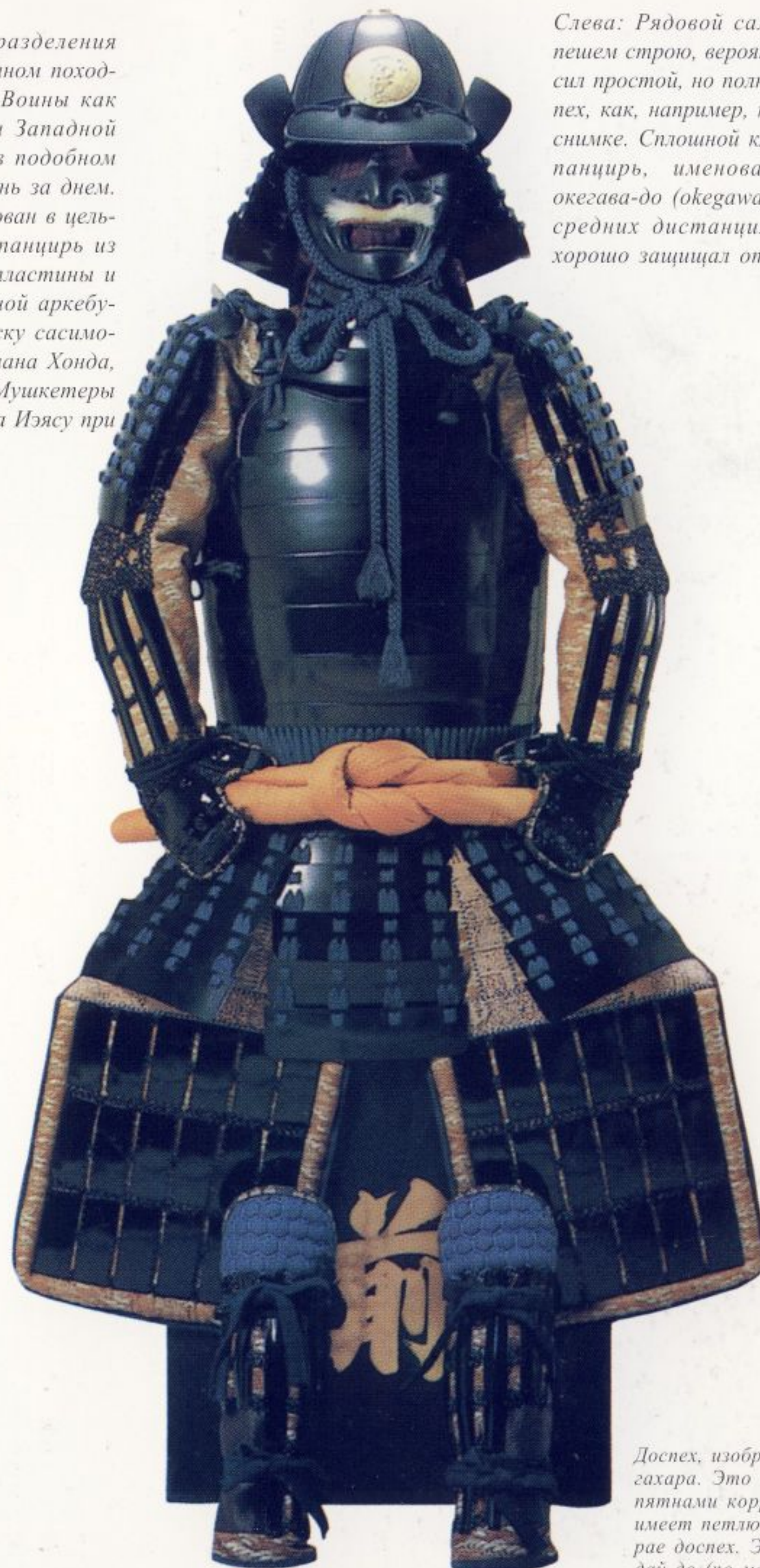
ровали важные дороги, так что борьба за эти стратегические пункты была вполне предсказуема. Вместе с тем в этой кампании было еще несколько кровопролитных осад, которые не решали никаких стратегических задач, а скорее служили для выяснения личных противоречий среди генералов альянсов и, более того, оттягивали войска от важнейших сражений войны.

Осада без артиллерии

Различные лоялистские лидеры достаточно долго вели политические переговоры с Хосокава Юсаи (Hosokawa Yusai), отцом Тадаоки. Присоединение его к лоялистскому движению имело большое моральное значение: для всей Японии он был признанным знатоком самурайских премудростей, знатоком оружия и популярным поэтом, известным по всей империи. Юсаи, однако, выступил против Мицунари - его настолько ужаснул инцидент, приведший к гибели невестки Грации, что он немедленно удалился в свой замок Танабэ (Tanabe) в провинции Танго с гарнизоном в 500 воинов. Совершенно очевидно, что это был самоубийственный поступок. В середине августа, когда Иэясу все еще находился в Ояма, планируя, по общему мнению, наступление на Уэсуги Кагэка-

Самурай из подразделения *тetto-тай* в типичном походном вооружении. Воины как Восточной, так и Западной армий проводили в подобном обмундировании день за днем. Этот воин экипирован в цельный монолитный панцирь из тонкой стальной пластины и вооружен фитильной аркебузой. Судя по флажку сасимонно он из отряда клана Хонда, вассала Токугава. Мушкетеры Хонда сражались за Иэясу при Сэкигахара.

Слева: Рядовой самурай в пешем строю, вероятно, носил простой, но полный доспех, как, например, на этом снимке. Сплошной клепаный панцирь, именовавшийся *окегава-до* (*okegawa-do*), на средних дистанциях огня хорошо защищал от пуль.

Доспех, изображенный на этом снимке, был гораздо более типичен для периода сражения при Сэкигахара. Это современная имитация старых лат, которая специально немного помята и покрыта пятнами коррозии, чтобы придать доспеху вид «под старину». Простой пластинчатый панцирь имеет петлю-шарнир под левой рукой. Под правой рукой - замок, застегивающий надетый на самурае доспех. Это была распространенная версия доспеха *окегава* (*okegawa*), носившая название *сэндай-до* (по месту производства). Многослойная кираса состояла из пяти толстых пластин, скрепленных по типу *гомаи-до*. Нанесенный на кирасу мон в виде большой бабочки принадлежал клану Икеда, сражавшемуся на стороне Иэясу.

Согласно сохранившимся источникам, Токугава Иэясу в сражении носил европейскую броню. Несколько доспехов испанского или португальского производства были доставлены иностранными правителями как подарки, чтобы добиться расположения крупнейших японских властителей. Несомненно, они были немного изменены, чтобы более удовлетворять японскому вкусу. По правую руку от сидящего Токугава стоит Хонда Тадацугу, один из самых лояльных слуг Иэясу и один из командиров Восточной армии при Сэкигахара. Слева от него стоит «Одноглазый Дракон» Датэ Масамунэ, еще один верный талантливый командир Токугава. Во время битвы при Сэкигахара Масамунэ вел кампанию против Уэсуги Кагэкацу и его вассалов на севере Хонсю.

На рисунке Курода Нагамаса одет в джинбаори (jinbaori), или «лагерную накидку» (сейчас бы сказали, «шинель» или «бурку») поверх своей брони. Генералы подобные накидки носили чаще в лагере, и очень редко на поле боя. Хотя, учитывая хаотический характер столкновений при Сэкигахара и ночной марш под дождем, некоторые генералы, возможно, так были одеты весь день. Правее него Ии Наомаса в своих красных доспехах. «Красные дьяволы Наомаса» открыли описываемое сражение. Позади него самурай в черных доспехах. Судя по сасимоно, он из клана Токугава.

10:00 резервный отряд Хонда Тадакацу начинает обходной маневр, планируя напасть на строй Исида с фланга

10:30 Иэясу перемещает свой командный пункт ближе к линии атаки

10:15 главные силы Иэясу начинают движение вперед

09:30 Фурута и Ода, поддерживаемые с флангов несколькими Восточными подразделениями, направляются к позициям Кониси Юкинага

ВОСТОЧНАЯ АРМИЯ

A Токугава Иэясу, B Ии Наомаса, C Мацудаира Тадаёси, D Фукусима Масанори, E Курода Нагамаса, F Хосокава Тадаоки, G Като Ёсиаки, H Цуцун Садацугу, I Танака Ёсимунэ, J Фурута Сигекацу, K Ода Юраки, L Канамори Нагашика, M Икома Казумаса, N Хонда Тадакацу, O Тогава Мисиясу, P Тодо Такаторо, Q Кёгоку Такамото, R Теразава Хиротака, S Главные силы Токугава

08:30 несколько генералов Восточной армии, объединенных ненавистью к Исида Мицунари, начинают совместную атаку против передней линии строя Исида, где были построены защитные палисады, охраняемые воинами Гамо Битчу и Сима Сакон

ЗАПАДНАЯ АРМИЯ

1 Исида Мицунари, 2 Слуги Тоётоми, 3 Симадзу Тоёхиса, 4 Симадзу Ёсихиро, 5 Сима Сакон, 6 Гамо Битчу, 7 Кониси Юкинага, 8 Укита Хидэи, 9 Отани Ёсимацу, 10 Тода Сигемаса & Хирацука Тамэхиро, 11 Отани Ёсикацу & Киносита Теруфуса,

08:00 туман рассеивается. Ии Наомаса начинает атаку позиций Западной армии, опередив Фукусима Масанори и другие отряды Восточного авангарда

08:00 воины Фукусима Масанори не остаются на месте, а всем отрядом нападают на позиции Укита Хидэи

09:00 отряды Тодо и Киооку быстро двигаются вперед и встречаются с силами Отани, спускающимися по склону горы Тенгу

РЕНЕГАТЫ

12 Кобаякава Хидэаки
13 Аказа Наоясу
14 Огава Сукэтада
15 Кушики Мотоцуна
16 Вакизака Ясухару

Сэкигахара

21 октября 1600 года, 08:00-11:00, вид с северо-запада.

Туман рассеивается. Выдвинув вперед авангард своего собственного отряда, Ии Наомаса, один из наиболее преданных командиров Иэясу, начинает сражение

Монумент в точке расположения командного пункта Исида. В традиционном японском лаконичном стиле место отмечено простым обелиском, несколькими знаменами с монами Исида и стендами с картами, изображающими расположение войск.

цу, 15000 воинов из Западной армии под флагом Исида окружило одинокий замок Танабэ и начало осаду.

Численное сопоставление сил должно было обеспечить быструю победу, но осада надолго затянулась. В основном это было вызвано отношением противников к личности Юсаи - многие из них фактически были его учениками. Например, они «забыли» выдвинуть вперед артиллерию, чтобы бомбардировать замок и разрушить стены.

В замке Юсаи было собрано очень много ценных свитков и книги по поэзии, некоторые из которых были буквально уникальными. Старый даймё попросил разрешения отослать их императору, поскольку эти рукописи могли быть уничтожены при осаде. Осаждающая сторона дала немедленное согласие. После скорого прибытия имперского посланника было объявлено перемирие на неопределенный срок, чтобы вывести книги из замка. Посланник от имени императора попросил Юсаи сдаться и не рисковать своей ценной для империи жизнью. Но в таком случае Юсаи должен был совершить самоубийство. Несмотря на свою громкую славу как поэта, Юсаи считал себя чуть ли ни последним из истинных самураев своего времени, а раз так, выступив на стороне Иэясу, он должен был сражаться до смерти или до победы. Старик отказался подчиниться.

Боязнь за жизнь Юсаи заставила императора пойти на неординарный шаг: он объявил, что сам вступает в командование гарнизоном. Теперь у Юсаи не было выбора, кроме как повиноваться. 19 октября он приказал своим воинам выйти за ворота. Западная армия с почестями пропустила «последнего самурая» через свои позиции. Он удалился в Киото, чтобы посвятить всю оставшуюся жизнь поэзии. Тем не менее и Юсаи таким образом внес свой вклад в кампанию при Сэкигахара - в течение двух месяцев осады 15000 воинов Западной армии находились на второстепенном участке боевых действий, а в конце концов не успели присоединиться к основной армии в генеральном сражении.

Третий сын Токугава Иэясу (и его очевидный наследник) Хидэтада маршировал на запад от Эдо по Накасендо с 36000 воинами. У него был приказ блокировать лоялистский замок Уэда (Ueda), а потом продолжить марш, соединившись с войсками отца и подразделениями из Токайдо где-нибудь в Мино примерно 20 октября. Вместо запланированной плотной блокады замка Хидэтада решил добыть воинской славы путем взятия лоялистской крепости. Это решение он окончательно принял 12 октября.

Замок Уэда удерживал гарнизон под командованием Санада Масаюки (Sanada Masayuki). Ситуация с его родственными связями была весьма запутанной: сыновья Санада находились на командных должностях и в Западной, и в Восточной армиях. Его младший сын, Юкимура (Yukimura), был женат на дочери Отани Ёсицугу, одного из главных командиров Мицунари. Его старший сын, Нобуюки (Nobuyuki), был зятем Хонда Тадакацу, одного из главных генералов Токугава. Сам Масаюки относился к Иэясу с недоверием и неприязнью, причиной чему была давняя вражда их родов. Но он все-таки послал Нобуюки воевать на стороне Иэясу, принимая идеи последнего. Одновременно, соглашаясь с правами малолетнего наследника, он официально поддержал лоялистское движение и направил своего сына Юкимура сражаться на стороне Мицунари.

56-летний Масаюки был очень опытным гарнизонным командиром - его тактические умения во многом превосходили знания и опыт Хидэтада, которому едва исполнился 21 год. Масаюки удерживал превосходящие Восточные силы в течение четырех дней. Боясь, что он задержался уже слишком надолго, Хидэтада бросил навалом своих людей на стены. С большими потерями он взял замок 16 октября, после чего вернулся к первоначальному маршруту - в западном направлении по Накасендо.

Когда Хидэтада прибыл в Сэкигахара, Иэясу уже разбил врага и подсчитывал головы поверженных противников...

Замок Оцу

Киогоку Такацугу (Kyogoku Takatsugu) удерживал замок Оцу, он сражался на стороне Иэясу. Расположенный в стратегически важном пункте на юго-западном берегу озера Бива (Biwa), замок был необходим обеим армиям. Иэясу надо было удержать, а Мицунари - взять.

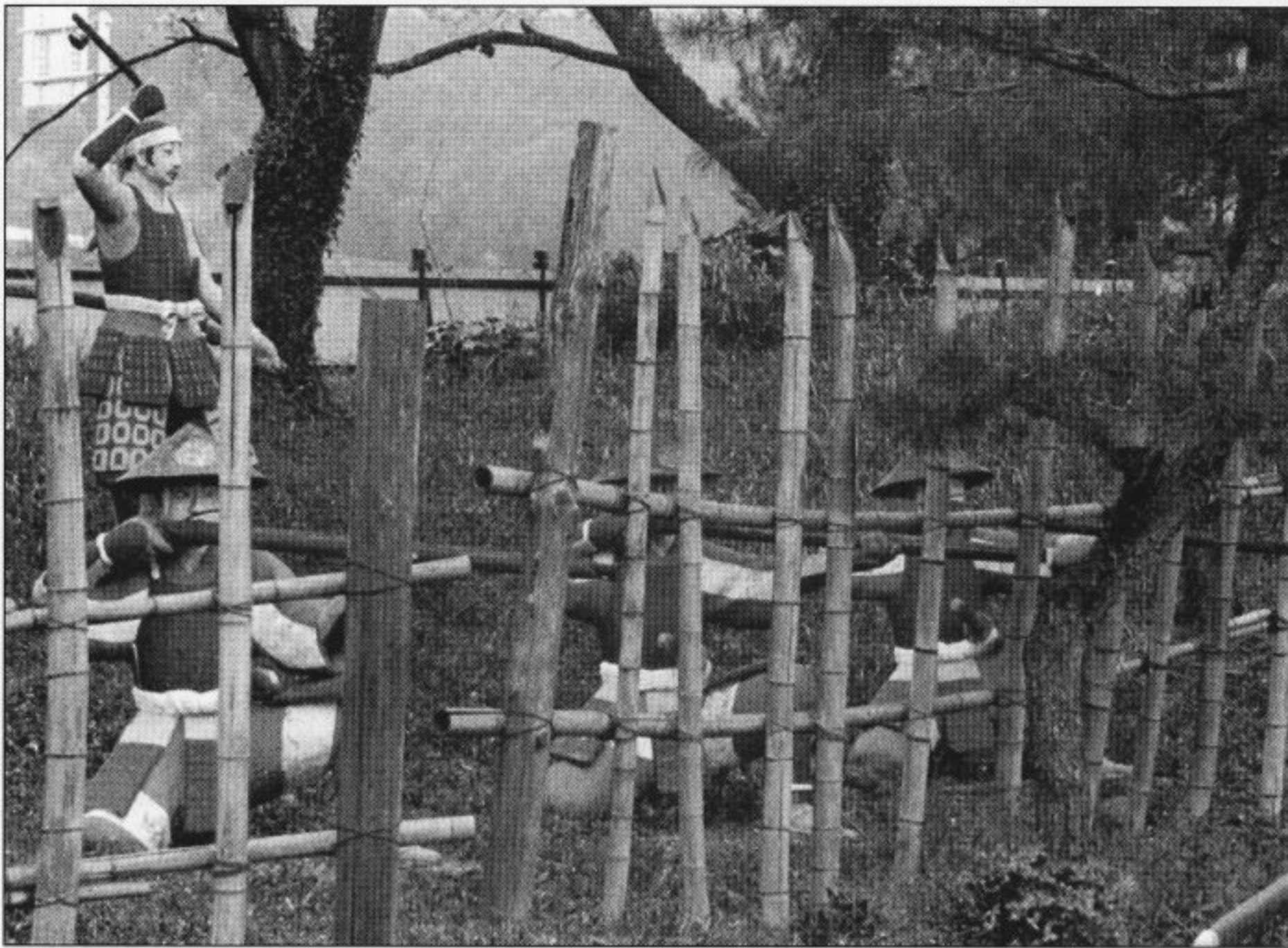
13 октября 15-тысячное войско под командованием Мори Мотоясу (Mori Motoyasu), Ташибана Мунесигэ (Tachibana Muneshige) и Цукуси Хирокадо (Tsukushi Hirokado) заняло позиции вокруг замка. Военные корабли под командованием Масита Нагамори блокировали подходы к замку с озера.

Укрепления замка были спроектированы в форме нескольких концентрических кругов стен. При этом внутренние стены были выше внешних и могли вести их обстрел. Кроме того были выполнены рвы, заполнявшиеся водой из озера не только вокруг внешних стен, но частично и внутри крепости. Проход во внутренние укрепления Оцу был возможен только по четырем мостам, с четырех направлений соединявших внешнюю стену замка с материком. Считалось, что взять Оцу можно только с кораблей с озера.

Мотоясу с его отрядом в 11500 воинов начал наступление по дамбе главного замкового моста Миидера-гучи (Miidera-guchi). Одновременно Хирокадо с 2500 воинами атаковал по мосту Куомачи-гучи. Отряд Мунесигэ из 1000 воинов наступал по второстепенному мосту Хамамачи-гучи (Hamamachi-guchi). Четверть сил Мотоясу блокировало все возможные подходы к Оцу. Остальные тропы и мостки, ведущие к крепости, были признаны неперспективными для штурмующих подразделений.

Осада Оцу походила на театральную постановку для наблюдателей из Киото. Толпа зрителей - от дворян до беднейших крестьян - расположилась на крышах и склонах соседних гор. Многие захватили с собой напитки и легкие закуски, чтобы с комфортом наблюдать, как воины будут убивать друг друга.

Гарнизон защитников составлял 3000 воинов. Осада длилась уже шесть дней, когда Такацугу предпринял весьма нестандартный шаг. Он послал в стан осаждавших ниндзя, полулегендарных убийц

Сражение при Сэкигахара во многом было спонтанным. Отряды Мицунари прибыли на поле боя только в 5:00 утра, так что серьезных полевых укреплений создать не удалось. Тем не менее, на направлении главного удара командиры Исида Мицунари возвели несколько простых палисадов из бамбука, подобных тому, который показан на снимке. Эти частоколы представляли собой защиту против конницы для стрелков из фитильных ружей.

и шпионов, чтобы выкрасть в лагере Мори несколько их знамен. Это очень опасное задание в принципе было скорее саркастической шуткой, предназначенной для внешних зрителей. Наутро самурай Мори увидел некоторые из своих знамен, развевающихся на внутренних стенах замка.

Результат этой вылазки оказался совсем иным, чем ожидалось. Когда Ташибана Мунесигэ увидел эти знамена, он решил, что Мотоясу уже пробил внешние укрепления замка. Теперь выходило, что против осаждавших на этом мосту действовали ослабленные силы защитников, а отряд Мунесигэ так и не может осуществить прорыв в своем секторе. Самурай Мунесигэ удвоили свои усилия, атаковали непрерывно днем и ночью, подтянули артиллерию на гору Нагара (Nagara), чтобы вести огонь по внутреннему двору укреплений.

На следующий день отчаянный приступ стал давать результаты. Теперь уже не краденые, а авангардные знамена Мори поднялись на внешнем контуре стен. Еще одно усилие и... 21 октября, в день сражения при

Несмотря на то, что некоторые самураи в совершенстве владели фитильными ружьями, большинство из стрелков теппотай (teppo-tai) комплектовались из асигару, наиболее бедных самураев и крестьян. Экипировка этих отрядов состояла из простых доспехов «хараатэ» (металлический нагрудник с незащищенной спиной) и «джингаса» (jingasa, коническая металлическая «военная шляпа», немного напоминавшая крестьянский плетеный головной убор). Очень немногие из даймё позаботились о том, чтобы экипировать своих воинов в одинаковые доспехи. (Мемориал битвы при Сэкигахара)

Сэкигахара, замок пал. Такацугу потерял весь свой гарнизон, но удержал 15 тысяч лоялистских войск вдали от поля боя генерального сражения.

Выбор поля боя

Прибытие союзников Мицунари в Огаки происходило крайне медленно. И Мицунари начал беспокоиться, что в результате Иэясу будет иметь численный перевес. Отметим, что он был шокирован стремительным маршем Токугава. Предчувствуя нависшую опасность, Мицунари отправил срочное послание Мори Тэрумото, чтобы последний быстро поднимал армию своей провинции и спешил на соединение с основными силами Западной армии, забрав по пути большую часть сил Мори из Осака. К сожа-

лению для Мицунари, гонец был захвачен противником и так и не достиг Тэрумото. Когда же было послано второе сообщение, 30-тысячный отряд Мори спокойно отходил к Осака и уже был у стен города.

Кобаякава Хидэаки также послал гонца, как только он оказался в непосредственной близости от Иэясу. Хидэаки обещал поддерживать Токугава, когда начнется генеральное сражение Востока и Запада.

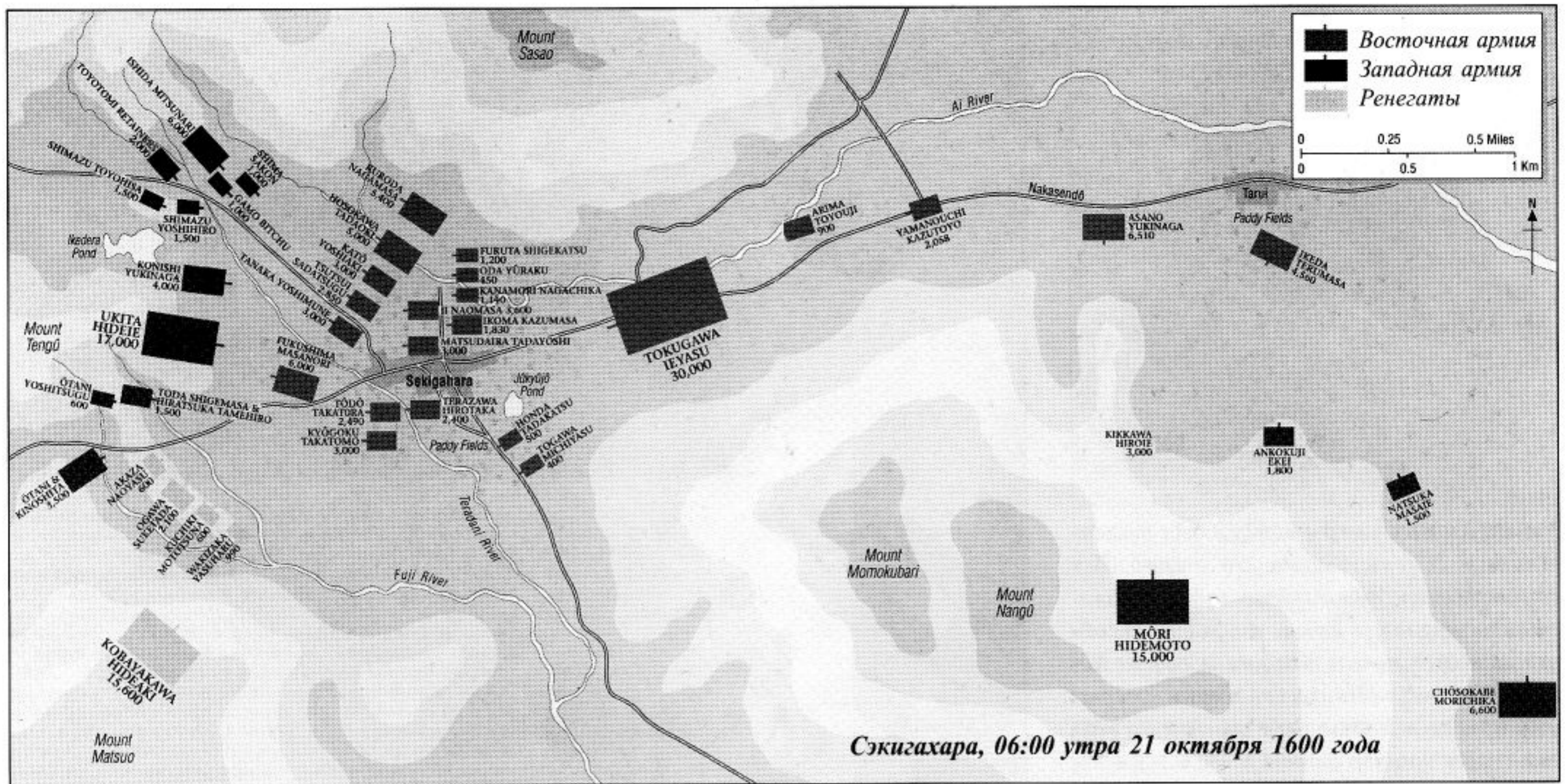
Через три дня после получения письма Хидэаки, 17 октября, Иэясу достиг Киёсу. Его войска контролировали уже оба замка, оседлав две стратегические дороги. Отсюда он смог обойти Огаки и послать своих воинов перекрыть дороги из Осаки в Саваяма (там было две дороги, подходящие для перемещения войск). Иэясу только пришлось оставить небольшой контингент солдат на дороге Накасендо. Мицунари остался в Огаки, будучи не в состоянии выйти из этого района.

Двумя днями позже Иэясу прибыл в замок Гифу.

Бой в Акасака

Иэясу прибыл в Акасака (Akasaka), маленькое село, находящееся рядом со штаб-квартирой Западных войск в замке Огаки, около полудня 20 октября. Главные силы его армии из Токайдо уже расположились здесь лагерем, в котором концентрировались в течение нескольких недель. Иэясу разбил свои палатки на маленьком холме, откуда открывался хороший обзор на Окаяме. Холм доминировал над близлежащей равниной. Узкая речка Куисегава (Kuisegawa) огибала холм, а за ней, вниз по течению на противоположном берегу менее, чем в трех милях, находился замок Огаки. К западу от холма была гора Нангу (Nangu), а за ней - деревня Сэкигахара.

Прибытие сил Иэясу вызвало переполох в лоялистском замке. Некоторые генералы советовали Мицунари напасть на Иэясу, пока тот не собрал все силы, другие - уговаривали не выходить из замка и ждать осады. В действительности у Иэясу не было

сил, чтобы осадить Огаки, с другой стороны, он знал, что с каждым днем силы лоялистского альянса растут.

Сима Сакон (Shima Sakon) и некоторые другие самураи из подданных Мицунари попросили разрешения осуществить разведку боем позиций противника, предлагая провести дерзкий набег на Иэясу. Идея была хоть каким-то выходом из тупика, куда завели Мицунари постоянно спорящие советники. Сакон взял 500 бойцов, а Акаси Масатака (Akashi Masataka) - 800. Целью своего рейда они избрали деревню Акасака. Сакон разделил свои силы, взяв половину отряда на другую сторону реки, а вторую половину поместив в засаде на путях отхода. В это время его соотечественник направился в рейд со своим полным отрядом. Половинный отряд Сакон пересек мост и осуществил быстрый набег, в ответ на который Накамура Казуюи (Nakamura Kazuui), один из командиров Иэясу, послал в погоню несколько сотен воинов.

Преследуемые восточными самураями западные воины отошли на свою сторону реки. За мостом воины Накамура были атакованы отрядом, оставленным в засаде, и с потерями отступили на свой берег. Теперь уже их по пятам преследовали воины Западной армии. Видя уничтожение отряда своих союзников, Арима Тоёюи (Arima Toyoyui) послал несколько сотен воинов, чтобы поддержать Накамура. В ходе быстротечной схватки мост был разрушен. Бой закончился внезапно с наступлением ночи, темнота сделала дальнейшую схватку невозможной.

Поредевшие отряды отступили к своим лагерям. Нельзя сказать, что кто-то из них превосходил другую сторону по искусству своих бойцов или тактическому мышлению, хотя действия Западных сил выглядят здесь более осмысленными. В любом случае это был первый бой на поле будущего генерального сражения, но пока еще не сражение, а лишь локальная стычка, не поддержанная основными армиями.

Когда произошло это нападение, Иэясу только приступал к своей легкой закуске. Его посыльные бросились докладывать ему о набеге, но вместо суетливых указаний подготовить его доспехи, Иэясу спокойно закончил трапезу и поднялся на высшую точку холма, чтобы наблюдать маневрирования обеих сторон. Сначала ему понравилась высокая боеготовность Накамура, успевшего быстро снарядить конный отряд для преследования, но когда он увидел, что конники Накамура за рекой попали в засаду, Иэясу прокомментировал, что к быстроте действие военачальник должен прилагать и быстроту ума.

Мицунари не была нужна вылазка, чтобы узнать, что он находился в плотном кольце. Иэясу имел возможность контролировать Накасендо, пока он, Мицунари, отсиживался окруженный войсками Востока. Ему был нужен пункт, где он мог прорвать кольцо Иэясу. Для дальнейшей кампании имели значения Осака и Саваяма. Замок Огаки можно было уступить и без боя.

Видя нелюбовь противника к сражениям в темноте, в тот же день старый Симадзу Ёсихиро предложил полномасштабное нападение на позиции Токугава в ночное время. Он внимательно осматривал лагерь противника и как опытный воин отмечал мелкие детали крайнего утомления восточных воинов, которые ходили, ели и спали в броне в течение двух недель. Ночное нападение имело б преимущества неожиданности. Укита Хидэиэ, заместитель главнокомандующего, поддержал идею Ёсихиро. Она определенно привела бы к победе, он настаивал.

Сима Сакон, стратег Мицунари, посмеялся над их предложением, назвав недостойной трусостью даже думать об этом. «Ночное нападение - это для слабых, сражающихся против сильных», - сказал он на военном совете. - «Наша численность превосходит противника, и мы достигнем победы в открытом бою». По-видимому, кроме подавления численностью «стратегия» этого стратега-советника никаких советов дать не

могла. Под влиянием этих слов Хидэиэ отказался от ночной атаки, но Ёсихиро, которого публично записали в трусы, был серьезно оскорблен. Мицунари сожалел об этом оскорбительном ответе и попытался сгладить напряженность.

Мицунари понимал необходимость оставить Огаки, чтобы сохранить Саваяма: у него просто не было выбора. Он сравнил свое решение с риском потери головы, чтобы сохранить руку. Но где нащупать проход в кольце войск Востока?

И тут в его голову пришла блестящая идея. Одним из подошедших с опозданием союзников Запада был Кобаякава Хидэаки. Его отряд занимал позицию в маленьком селе в долине у Накасендо, где проход от Токайдо соединялся с другой долиной, огибающей гору Ибуки (Ibuki), идущей прямо до стратегической дороги Хоккоку Кайдо (Hokkoку Kaido - дословно, «Северная Дорога») через Хонсю. Ему не пришлось бы взбираться на холмы южных предгорий горы Нангу, поскольку, обойдя противника, он мог выйти к Иэясу в тыл и нанести последнему существенный урон, перехватив подходящие обозы и подкрепления. Сэкигахара выглядела оптимальным участком для прорыва.

Около 19:00 20 октября Иэясу приказал своей армии отдыхать, разослав во все стороны дозоры и разведчиков. В это время Мицунари начал выводить свою армию в долину, расположенную в 12 милях позади замка Огаки. В самом замке он оставил гарнизон из 7500 воинов. Начался осенний дождь.

Сражение Перед рассветом

Осенний дождь зарядил надолго. Небо было затянуто облаками. Сырой ветер гнал над землей желтые листья. Ночь была холодна и темна, идущие во тьме солдаты Западной армии едва могли различить собственные знамена. Движение колонны не-

Укита Хидэиэ (умер в 1662 г.) был талантливым генералом, но его отряд был слишком мал, чтобы успешно противостоять крупным Восточным силам, обрушившимся на его позиции и строй Кониси Юкинага. После сражения смертный приговор Укита был заменен на обязательное бритье головы и высылку в изгнание. Он умер в возрасте за 90 лет, прожив дольше всех из генералов, принявших участие в битве при Сэкигахара.

сколько замедлилось, в темноте задние подразделения натыкались на передние, сталкивались, падали, перемешивались. Темнота взрывалась раздраженной руганью.

Мицунари с юга обходил склоны горы Нангу. Его отряд достиг Сэкигахара около 1:00 ночи. Позади него оставалась еще большая часть Западной армии. По ходу движения он решил проверить, как обстоят дела в колоннах Анкокуйи Экеи и Нагацука Масайе. Удовлетворенный, Мицунари уехал.

Он решил дать передышку войскам у горы Мацуо (Matsuo), где стоял биваком отряд Кобаякава Хидэаки. Мицунари похвалил Хидэаки за удачный выбор позиции и рассказал о своем намерении установить свой командный пункт на горе Сасао (Sasao), напротив. Мицунари был информирован о слухах, будто Мори тайно договорились с Токугава, потому он хотел проявить осторожность и внимательно следить за отрядами Мори, чтобы предотвратить их измену.

Для защиты своей позиции он воспользовался сведениями от Хидэаки, что самурай Кобаякава будет наступать на фланге Восточной армии, играя на личной неприязни Хидэаки. Мицунари сосредоточил здесь аркебузирова, намереваясь подвести противника под сильный огонь. Хидэаки с готовностью согласился занять эту позицию. Далее Мицунари разместил отряд под командованием Отани Ёсицугу у основания горы Тенгу (Tengu), между горами Сасао и Мацуо.

Ёсицугу и Мицунари пытались предугадать возможное время прибытия Восточных сил. Не вызывало сомнений, что через своих соглядатаев или просто от предателей Токугава очень быстро заметит уход Западной армии. Он, конечно, догадается, что дальнейшее нахождение на теперешних позициях поставит его в крайне невыгодное положение и бросится в погоню, но следовало учесть погодные условия, правда, рас-

Генерал на своем командном пункте. В отличие от европейских, средневековья японские военачальники обычно командовали войсками, находясь на командных пунктах позади своих отрядов. Отсюда они лучше видели картину боя в целом, отсюда было легче направлять гонцов и получать сообщения.

стояние от Акасака было невелико. Они намеревались пропустить преследовавшего их Токугава в долину, а потом атаковать окруженного противника со всех сторон. Если все пошло бы по плану, то где-то уже к полудню Иэясу был бы мертв или пленен, а Мицунари стал бы властелином всей Японии - от имени Хидээри, конечно. Есть сведения, что этим утром Мицунари был в прекрасном настроении и все время улыбался. Он находился в превосходной позиции. Численность его войск была не меньше, чем у противника - примерно по 80000 воинов с каждой стороны. На основании этого Мицунари планировал победить.

Когда Мицунари закончил оборудование своего командного пункта на склоне горы Сасао, дождь начал ослабевать, превратившись сначала в изморось, а после - в густой туман. На дорогах больше не было луж, но пропитанная водой земля превратилась в липкую грязь. Эту грязь перемесили ногами тысячи самураев и простых воинов, сделав передвижение воинов из тыловых подразделений еще более трудным. Несмотря на мрак, Западная армия так или иначе смогла занять позиции в соответствии с планом.

Мицунари лично возглавил отряд из 6000 воинов. Он разделил своих бойцов пополам, разместив половину в соседнем селе Оэки (Oseki) и оставив вторую половину при себе. Он приказал вырыть ров и соорудить два ряда палисадов по фронту, поручив их защиту двум своим наиболее отчаянным офицерам - Сима Сакон и Гамо Сатойэ (Gamo Satoie). Японцы в те годы часто меняли свои имена, причем не только при усыновлении, но и при переходе вассала к другому лорду, существовала смена имени как награда за военный

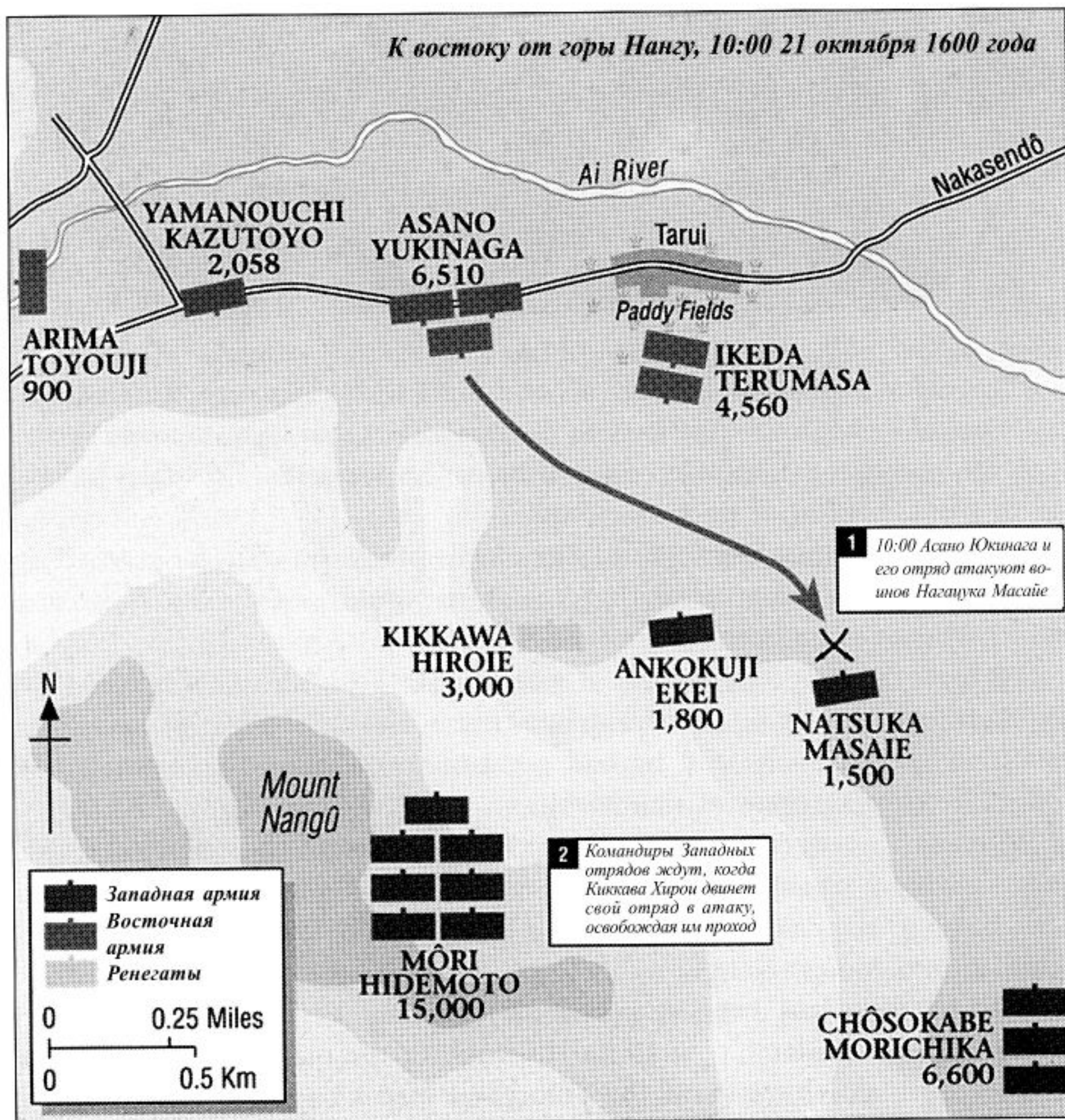
подвиг и пр., потому Гамо Сатойэ в японской истории более известен как Гамо Битчу (Gamo Bitchu)...

Сначала позиция у Сасао (Sasaoyama) была выигрышной для Иэясу. Но в результате ночного марша дорога, ведущая к ней, могла контролироваться Мицунари. Очевидно, что Иэясу недооценил Мицунари, надеясь таким способом перекрывать Накасендо. Теперь Иэясу было необходимо прорваться на север. И какой бы путь не выбрал Токугава, Мицунари был готов его встретить. Более того, навязав Иэясу фронтальный бой, он имел в тылу противника подразделения Мори возле горы Нангу, чтобы окружить и разбить Иэясу.

Самурай Тоётоми в свое время был представлен к Хидээри, когда тому исполнилось всего 5 лет от роду. Он постоянно жил в замке Осака и был для Хидээри «дядя Тэрумото». Его 2-тысячным отрядом в бою предстояло командовать Ода Нобутака (Oda Nobutaka), Кисида Тадаюи (Kishida Tadauji) и Ито Мопумаса (Ito Morimasa). Они заняли позиции позади воинов Мицунари.

Симадзу Тоёхиса (Toyohisa) и Ёсихиро каждый взял по половине из своих 1500 воинов и построили их в два отряда в две шеренги глубиной. Последним на позиции прибыл Укита Хидэиэ во главе своих 15700 воинов. Он занял позицию с юга у основания небольшой горы Тенман (Tenman), построив своих воинов в пять шеренг.

Войска уже отдохнули и закончили свое построение. Тактика размещения войск Западной армии по существу полностью соответствовала боевым рекомендациям старых китайских военных руководств. Более всего строй напоминал китайское построение «крылья журавля» - широко разведен-

ные фланги («крылья») и усиленный центр («тело журавля»). Вот эта птица и готовилась «кинуться вниз и сокрушить добычу».

Построение было закончено еще до рассвета - к 4:30. Укита Хидэиэ и Кониси Юкинага были расставлены вместе с Тода Сигемаса (Toda Shigemasa), Отани Ёсицугу и Хирацука Тамэхиро вдоль центра, между Накасендо и дорожным ответвлением на север. Правый фланг на горе Мацуо (по другую сторону дороги Накасендо) был отдан Кобаякава Хидэаки, Отани Ёсикацу (Otani Yoshikatsu), Огава Сукэтада (Ogawa Suketada), самураям Тоётоми и некоторым другим командирам. На левом фланге строя, у основания горы Сасао и к югу от северной дороги, были Исида Мицунари, Симадзу Ёсихиро и его сын Тоёхиса, Гама Битчу, Сима Сакон и некоторое количество других менее известных командиров. За горой Нангу строились Мори Хидемото, Киккава Хирои, Шосокабэ Моришика, Анкокуйи Экеи и Нагацука Масаёе. Те, кто мог, уже давным-давно построились на склоне в полных доспехах и теперь дремали в предрассветной сырости.

Незадолго до полуночи Иэясу получил сведения, что Мицунари увел свою армию. Как только он определил направление отхода противника, Токугава понял план Западной армии. Вместо удачной стратегической засады он сам мог попасть в мышеловку - зажатый армией постоянно усиливающегося противника и гарнизоном замка без снабжения и связи с внешним миром. Он немедленно приказал своим командирам поднимать личный состав и начать ночной марш.

Пока армия поспешно готовилась к маршу, Иэясу быстро поел свою кашу из смеси овсянки и риса. Он готовился к трудному дню, понимая, что сложно предугадать, когда ему представится следующая возможность поесть. Он надел свои доспехи, но пока отказался от шлема, решив, что в нем нет никакой необходимости. Вместо шлема главнокомандующий Восточной армии одел простую коричневую шелковую шапку. Своей армии он приказал двигаться в направлении Сэкигахара. Марш начался незадолго до 2.00, колонну возглавлял отряд Фукусима Масанори. Восточная армия начала медленно двигаться на запад, увязая в грязи размокшей дороги Накасендо. Вяло капавший дождь превратился в проливной.

Иэясу, выбрав более короткий маршрут, чем Мицунари, вступил в долину почти одновременно с последними отрядами лоялистов. Он хотел установить свой командный пункт на холме Момокубари (Momokubari), к северо-западу от основания горы Нангу. Его штаб-квартира состояла из нескольких бамбуковых ограждений, затянутых специальными занавесями, и грубого серого шатра. Ставка Иэясу была не для показательного смотра, и, естественно, не могла служить никаким укрытием на случай атаки. Личный отряд командира состоял из 30000 самураев, построившихся непосредственно перед его большим золотым штандартом.

Мгла была очень плотной, но спустя некоторое время, примерно в 4:00, отряды под командованием Фукусима Масанори численностью в 6000 воинов фактически вступают в бой с отрядами, руководимыми

Укита Хидэиэ. Это была короткая стычка, но самураи Восточной армии быстро откатились назад во мглу. Инцидент закончился так же быстро, как и начался.

Окончательно Восточная армия построилась вдоль дороги Накасендо (напомним, что в Японии стратегические тракты имели собственные имена, как в данном случае) и т.н. «южной дороги» перед рассветом.

Несколько командиров заняли позицию между Хоккоку-кайдо (Hokko-ku-kaido) и горой Сасао, напротив палисадов Мицунари. Это были Курода Нагамаса с его 5400 воинами, Танака Ёсимаса (Tanaka Yoshimasa) с его 3000, Хосокава Тадаоки и его отряд в 5000 воинов, Като Ёсиаки - 3000 воинов и Цуцуи Садацугу (Tsutsui Sadatsugu) - 2850 воинов.

Несколько отрядов было размещено и позади ставки Иэясу в предгорьях близ Накасендо на случай, если враг попытается подняться по дороге и атаковать их сзади. Иэясу помнил тайное обещание Мори не вступать в сражение, но он не упускал никаких вариантов развития событий.

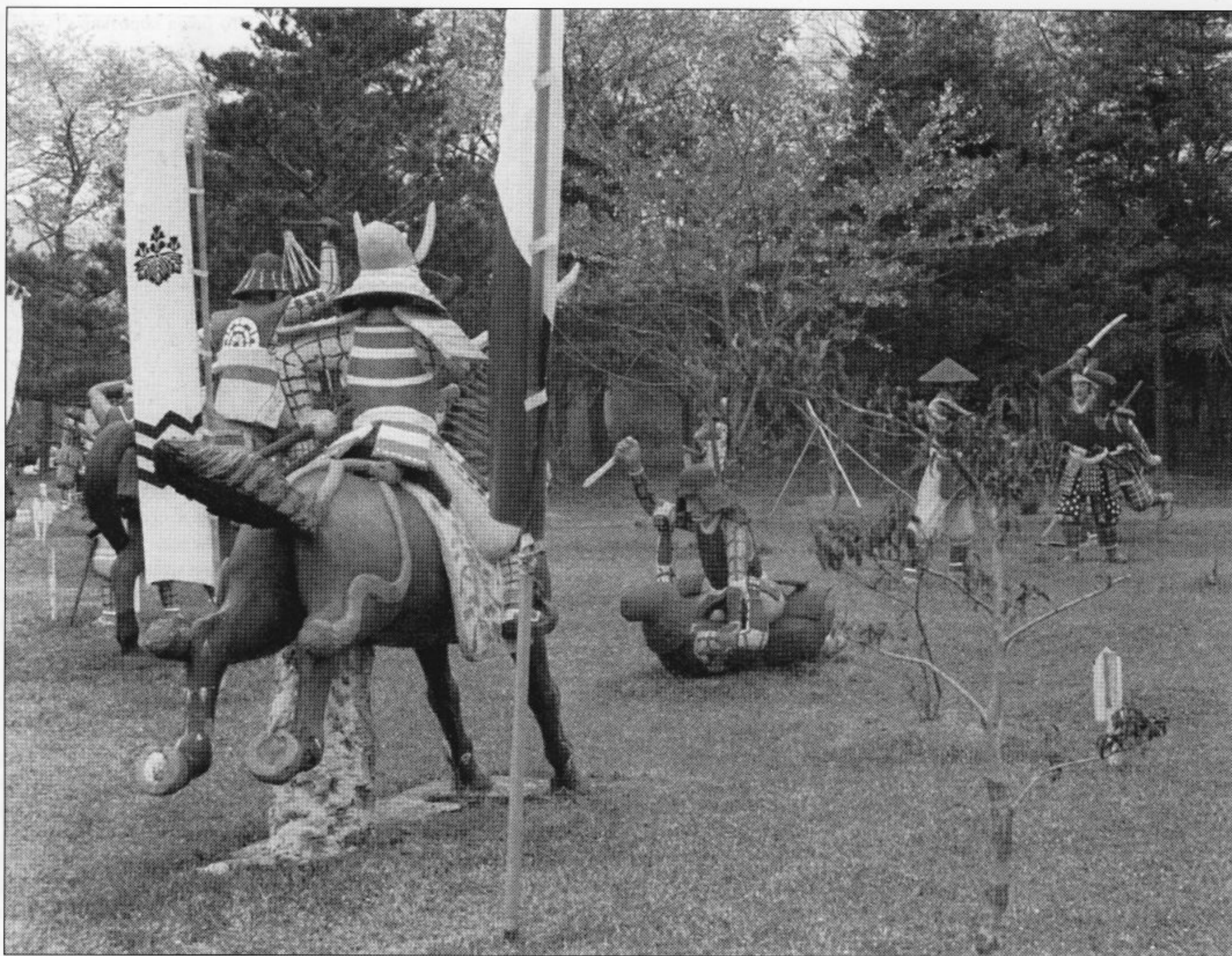
Остальная часть его войска заняла места позади и на флангах передних линий, размещенных по указаниям Фукусима Масанори напротив линии Мицунари.

Точная численность войск не известна, но приблизительно обе стороны имели по 85000 воинов. Некоторые источники оценивают в целых 250 тысяч самураев, пытаясь придать сражению эпический размах. На тот период такая численность была полной силой противоборствующих сторон, но не следует забывать, что не все отряды прибыли к Сэкигахара. Десятки тысяч воинов были заняты совсем в других местах, осаждая замки.

Иэясу обратил внимание своих командиров на многочисленность огней вражеских костров по склонам горы. Возможно, что при этом он намекал на тактический урок, преподанный им однажды своим офицерам. Тогда Иэясу вывел их ночью в холмы, а заранее посланный отряд развел на склонах холмов костры. Заметив огни, Иэясу попросил своих офицеров определить, сколько воинов сейчас греются у костров. Одни говорили «пятьсот», другие - «тысяча», третьи и того больше. Иэясу посмеялся над ними, поскольку в холмах было только триста воинов. Этот урок его воины запомнили - легко ошибиться в численности противника при ограниченной видимости. Теперь это были не учения, а война.

Генералы плохо ориентировались в густом тумане, видя только случайные огоньки костров. Ясно, что они испытывали немалое беспокойство, не видя противника и будучи не в состоянии оценить его численность. Но ничего сделать было нельзя, пока туман не рассеется. Силы Востока под дождем заняли позиции и попытались хоть как-то отдохнуть.

В своем журнале личный врач Иэясу, Итасака Хокусай (Itasaka Hokusai), записал: «Пятнадцатое. Легкий дождь. Густой туман в горной долине. Видимость не более девяноста ярдов. Временами туман поднимает-

Бой был решительным, жестоким и «грязным». Никакие древние традиции с индивидуальным вызовом и выкрикиванием имен своих кланов и званий не соблюдались. В этом плане Сэкигахара напоминала современные сражения гораздо более, чем все предыдущие японские битвы. (Мемориал битвы при Сэкигахара)

ся, и мы видим на двести-триста ярдов, но тут же туман плотным покровом опускается вновь. Сквозь мглу вражеские знамена едва видны. Сидя верхом на лошади, лорд Иэясу сумел рассмотреть позиции Исида Мицунари, Кониси Юкинага и Отани Ёсидугу. Примерное расстояние - две с половиной мили».

Первые атаки

Туман, который заполнил долину, внезапно рассеялся в 8:00. И две армии, наконец, увидели друг друга. Отряды всматривались в подразделения противника, удивляясь фактической близости их расположения. Расстояние между подразделениями авангарда можно было преодолеть за несколько минут бега.

Не ясно, кто первым отдал приказ наступать, но первыми в атаку бросились 30 конных воинов из Восточной армии. Эти всадники были одеты в огненно-красную броню с головы до пят. Над их головами реяли красные знамена, а за спинами - красные сасимоно. Даже древки их копий были покрыты красным лаком. Это были воины Ии Наомаса, авангард его страшных «Красных дьяволов», непобедимая конница провинции Кай, проигравшая лишь единожды

- при Нагасино. Наомаса лично возглавлял эту атаку против позиций Укита Хидэю. Сражение началось.

По плану Наомаса, кроме всего остального, должен был охранять четвертого сына Иэясу, 20-летнего Мацудаира Тадаёси (Matsudaira Tadayoshi), но эта атака предоставила ему возможность перейти к активным действиям, отказавшись от роли няньки великовозрастного отпрыска главнокомандующего.

Кани Сайзо (Kani Saizo), капитан головного отряда Фукусима Масанори, поднял свое копьё и крикнул: «Земля эта принадлежит даймё Фукусима! Никто не защитит ее так, как мы!»

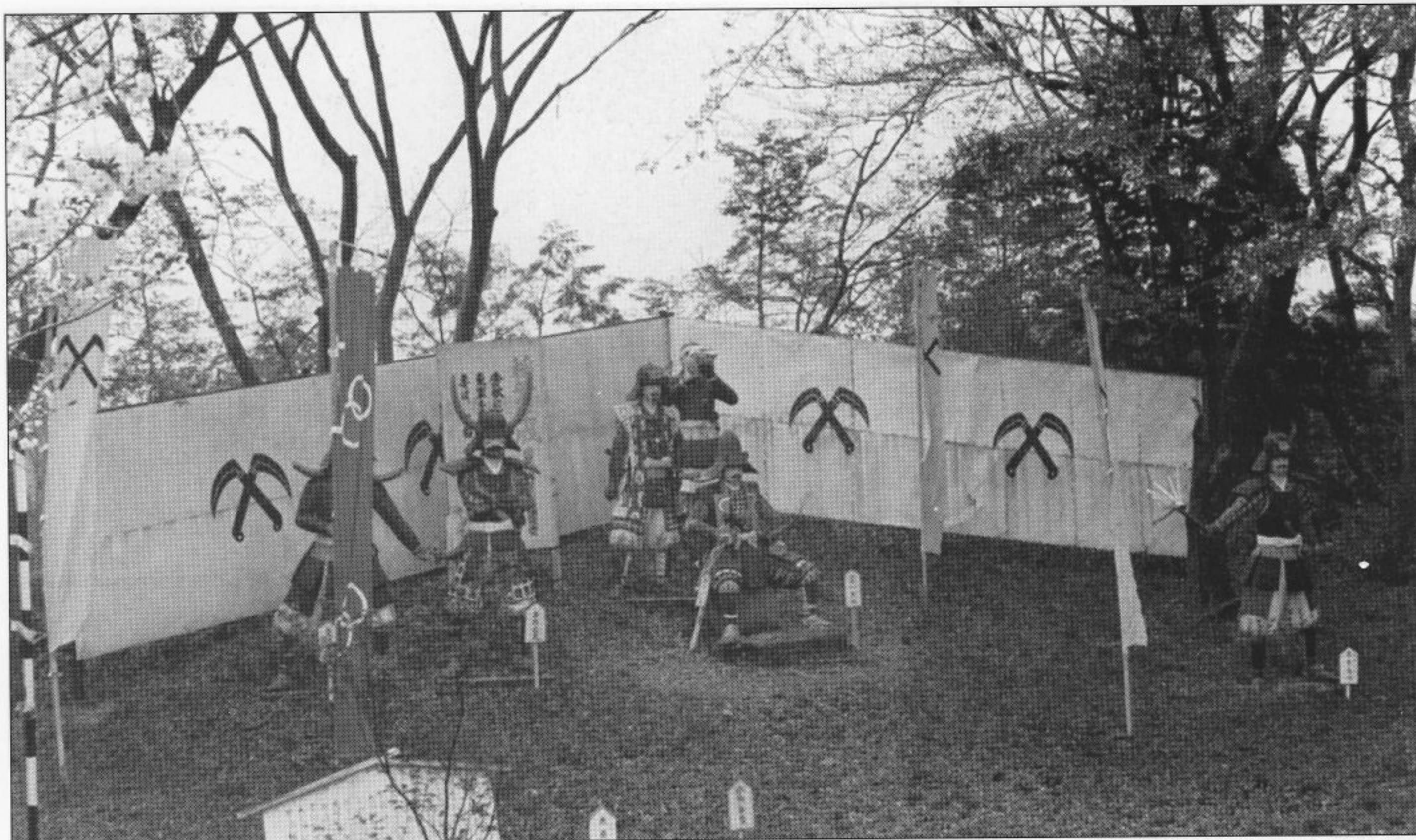
По японской традиции честь начать сражение всегда предоставлялась клану, которому территориально принадлежало поле боя, или клану, претендующему на эти земли. В данном случае первым должен был нанести удар отряд Фукусима. Однако для рвущегося в бой Наомаса это ничего не значило. Его поступок был отголоском старой проблемы взаимной конкуренции среди генералов. Если проанализировать противоборствующие стороны, то в сражении Токугава выступал против Тоётоми (которого привлек в ряды лоялистов Мицунари). Масанори, сражаясь на стороне Иэясу за Вос-

точную армию, уже долгое время был верным вассалом Тоётоми Хидэёси; Масанори был многим обязан последнему тайко. В этом ключе Наомаса считал, что первую атаку не может начинать Масанори, честь первым скрестить копьё с противником должна принадлежать лояльному вассалу Токугава, и он взял на себя начало решающего сражения.

Наомаса со своим отрядом как раз пронёсся мимо, когда Кани Сайзо выкрикнул свою фразу. Но присоединиться к Наомаса или воспрепятствовать ему Сайзо никак не мог, поскольку его авангард еще не построился, а впереди своего отряда он находился лишь потому, что вместе с молодым лордом Тадаёси выехал вперед, чтобы лучше рассмотреть расположение противника. И теперь, что бы он ни кричал вслед Ии и кавалеристам из Кай, Наомаса был первым.

После начала атаки Ии Наомаса у отряда Масанори не оставалось иного выбора, кроме как сомкнуть ряды с остальной частью контингента Ии и обрушиться на Укита Хидэю.

Начальная атака Ии Наомаса, поддерживаемая остальной частью его отряда, началась так внезапно и отчаянно, что воины Ии практически без потерь проскакали до первых шеренг строя Симадзу.

В своем лагере Кобаякава Хидэаки (сидя) наблюдает за ходом сражения. Несмотря на тайное обещание Кобаякава поддержать Восточные силы, он не стремился к участию в бою ни на той, ни на другой стороне, пока Иэясу не отдал приказ сделать несколько выстрелов в сторону отряда Хидэаки. Позже Иэясу забыл про его нерешительность и простил Хидэаки, высказав ему благодарность за участие в этом бою. (Мемориал битвы при Сэкигахара)

Оба командира понимали, что теперь не время вспоминать о прежних планах. Не было времени раздумывать о глобально-стратегических разработках. Единственным планом теперь было «удержать строй и уничтожить врага».

Существовал еще один план, который предстояло реализовать в этом бою, хотя далеко не все участники сражения были посвящены в его детали. Мушкетеры (аркебузеры) самурая Фукусимы под руководством Укита открыли плотный огонь по противнику, нанеся большие потери воинам Хидэаки. Но второго Нагасино не получилось. Кёгоку Такамото (Kyogoku Takamoto), Тодо Такатора (Todo Takatora) и Теразава Хиротака (Terazawa Hirotaka), мчавшиеся через поле, почти мгновенно достигли первых рядов воинов Отани Ёсицугу.

Неожиданностей не было: сражение шло в традиционном ключе. Успокоенный Иэясу решил приблизить свою ставку к линии сражения и приказал перенести штабквартиру на милю от позиций Мицунари.

Почти 20000 воинов под командованием Курода Нагамаса, Танака Ёсимаса, Хосокава Тадаоки, Като Ёсиаки и Цуцуи Садацугу вели атаку в направлении командного пункта Мицунари. Битва была яростной и бескомпромиссной, когда они пробивали себе путь сквозь несколько линий обороны, поспешно построенных Мицунари. Перепачканные грязью и кровью, Восточные отряды пробивались к своей цели через ряды подразделений Сима Сакон и Гамо Битчу.

Среди всех перечисленных командиров никто не питал такой личной ненависти к

Мицунари, как Курода Нагамаса. Вся старая нелюбовь, раздражение и враждебность, копившиеся со времен корейского похода и периода, когда Мицунари предпринял попытку покушения на Иэясу, слились в неудержимый порыв прорубиться сквозь ряды воинов и поразить обидчика. В неприятии Мицунари Нагамаса был не одинок, и отрядам Мицунари приходилось напрягать все силы, чтобы сдержать позицию под ударами разъяренных противников.

Мушкетеры Токугава также открыли прицельный огонь по позициям Исида. По историческим хроникам, в этот день им хорошо удалась прицельная стрельба, а туман и дождь не намочили фитили. Чтобы поддерживать Нагамаса и остальные атакующие отряды, Тогаву Мисиясу (Togawa Michiyasu) и Икома Казумаса (Ikoma Kazumasa) вывели своих мушкетеров вперед, начав с фланга обстреливать передовые линии Мицунари.

Сима Сакон, который накануне со смехом отверг идею ночной атаки войск Токугава и вышел из стычки при Акасака без единой царапины, был ранен выстрелом из вражеского мушкета. Он лично командовал перестроением своих передовых линий, но после полученного ранения был вынужден отойти. Мицунари отправил его в тыл, позже Сакон умер от пулевой раны.

Вдохновленные самураи Токугава удвоили свои усилия, в то время как Мицунари не торопился бросать в бой свои резервы. Вместо этого он приказал пяти артиллерийским орудиям открыть огонь по наступающей Восточной армии. Если принять во вни-

мание, что до этого сражения в Японии артиллерия применялась только для осады замков, идея использовать артиллерию во время битвы в поле оказала эффект психологического давления на противника.

Воины Токугава заколебались. Исида послал крупные силы из своих резервов против отряда Танака Ёсимаса, но подразделения Като Ёсиаки и Хосокава Тадаоки перегруппировались и ударили атакующих с флангов, заставив воинов Мицунари откатиться обратно на исходные позиции.

С другой стороны долины с горы Нангу Асано Юкинага, наблюдая за началом сражения, повел своих 6510 самураев (Восточная армия) в яростную атаку на отряд Нацука Масайе. Шосокабэ и другие Западные командиры видели, как солдаты Асано «вгрызались» в строй воинов Нацука. Воины Мори ожидали на склоне горы приказа Киккава Хирои вступить в бой, но так его и не дождались.

На обеих сторонах горы раздавались залп за залпом выстрелы аркебуз. Огнестрельному бою способствовало то, что значительное число отрядов находилось в пределах досягаемости ружейного огня, но пока не вступало в бой, оставаясь на исходных позициях. Крики раненых и умирающих заполнили всю долину и перекатывались эхом от края до края.

Один из самураев, Ота Гиучи (Ota Gyuichi), позже написал про утреннюю фазу сражения: «Союзники и противники напирали друг на друга. Гром мушкетных выстрелов и крики доносились до небес и сотрясали землю. Черный дым, стелившийся над землей, делал день как ночь».

Теппо-таи (или стрелки из аркебуз) под командой Като Ёсиакира подготовились к ведению огня. Более тысячи фитильных аркебуз были применены в этот день. Контингенты мушкетеров, пусть небольшие, были в отряде практически каждого клана в этот день. (Мемориал битвы при Сэкигахара)

Отани Ёсицугу, старый друг Мицунари, был блокирован на своих позициях силами Тодо Такатора и Кёгоку Такамото, в то время как воины Кониси Юкинага вступили в рукопашный бой с бойцами из отрядов Ода Юраку (Oda Yuraku) и Теразава Хиротака.

Во всем этом сражении нигде не было большей сумятицы и неразберихи, как в столкновении отрядов Фукусима Масанори и Укита Хидэиэ. Здесь трудно было определить переднюю линию строя. Самураи, перемешавшись группами, накатывались вперед и отступали назад, словно песок и волны в полосе прибоя. Воины Фукусима то и дело глубоко врезались в строй Западных линий, но тут же на помощь приходили конные самураи Запада, отбрасывали противника, и все начиналось снова.

Утренний бой с переменным успехом

Примерно в 10:00 часов, когда сражение длилось уже почти два часа, Иэясу решил переместить свой командный пункт вперед, на расстояние в половину мили от позиций Мицунари.

Несмотря на то, что внешне Иэясу источал уверенность в успехе, его личный врач зафиксировал в своем дневнике тревожный инцидент, который лучше всяких слов и внешнего вида свидетельствует о том, что творилось в душе Иэясу. Как раз перед переходом на новую позицию слуга по имени Нономура Сиразаэмон (Nonomura Shirozaemon) рискнул сесть на лошадь в присутствии Иэясу, вместо того, чтобы отойти в сторону и вскочить в седло вне поля зрения правителя. Это нарушение протокола привело Иэясу в такую ярость, что он выхватил свой меч и ударил Сиразаэмона, ранив слугу. Сиразаэмон убежал, но Иэясу

был так сердит, что подбежал к пологу ограждения, натянутому поблизости, и распорол одним ударом его почти надвое.

Ярость Иэясу была выходом нешуточного нервного напряжения. Это сражение было кульминационным боем его жизни. Враг имел приблизительно 80000 воинов в поле, но пока только около 35000 - Исида, Укита, Отани и Кониси - непосредственно втянулись в сражение. Как поведут себя остальные участники альянса Мицунари?

Все это время отряд Симадзу не двигался с места. Даже когда угроза атаки Ии в самом начале сражения стала реальностью, их линия фронта не сделала ни шагу вперед или назад.

К неожиданности и ярости Мицунари старый Симадзу Ёсихиро, который был готов сражаться в этом бою насмерть, теперь только сидел и наблюдал первые волны атак и контратак, даже когда сторонники Токугава - Курода Нагамаса, Танака Ёсимаса, Хосокава Тадаоки, Като Ёсиаки и Цуцуи Садацугу приблизились к палисадам перед позициями Мицунари.

Рассерженный Мицунари потребовал, чтобы Симадзу двинул свои войска вперед, атакуя Като, Цуцуи и Нагомаса с фланга, но посольный оскорбил гордого лорда Симадзу, не сойдя с лошади, передавая приказ командующего. Мицунари не получил никакого ответа. Отряд Ёсихиро не двигался с места.

Тогда Мицунари сам вскочил на коня и поспешил к Ёсихиро, чтобы лично приказать ему вступить в бой. Он поскакал галопом на позиции Симадзу, где и нашел Ёсихиро.

Старый самурай сам подошел к нему и посмотрел Мицунари в глаза. «В этой битве, - сказал он, - каждый командир должен думать сам за себя и сражаться тогда, когда в бой позовет его сердце или выгода. Меня

мало беспокоят дела тех, кто сейчас сражается по фронту, сзади или на флангах». Будь на месте Мицунари его противник Иэясу, за такие слова тот бы просто зарубил наглеца, а там будь что будет. Но на коне сидел не Иэясу, а Исида Мицунари...

О реакции Мицунари на такой ответ можно только догадываться. Ему не остава-

Отани Ёсицугу (1559-1600) был хорошим стратегом и способным генералом. Он командовал несколькими отрядами на своем фланге, имея под своей непосредственной командой только около 600 перво-классных воинов. Он страдал от проказы и был вынужден руководить боем со специальных носилок. Отани предвидел возможную измену Кобаякава Хидэаки, но не мог длительное время противостоять этому удару во фланг превосходящих сил перебежчиков. Предвидя поражение, он приказал слуге убить его и спрятать голову так, чтобы она не досталась трофеем противнику.

Головы вражеских самураев и даймё, представляемые как трофеи после сражения. Перед подобным ритуалом отрубленные головы обычно омывали и сопровождали частями доспехов, монами и другими деталями, позволяющими идентифицировать врага. Такой ритуал, вероятно, был воспроизведен после сражения при Сэкигахара. Конечно, рассмотреть все 40 тысяч добытых в бою голов Иэясу не мог, да и далеко не все они имели известное имя или клановую принадлежность. (Мемориал битвы при Сэкигахара)

лось ничего иного, как поверить, что Ёсихиро все-таки присоединится к сражению, когда сочтет момент подходящим.

Возможно, причиной этого бездействия была обида Ёсихиро, которую Мицунари нанес ему прошлой ночью в замке Огаки. Тогда при разработке стратегии обороны советники Мицунари в оскорбительном тоне отвергли предложения Ёсихиро, теперь он сам остался не услышанным. Мицунари не оставалось ничего другого, как проглотить эту обиду.

Исида Мицунари вернулся в свою ставку, чтобы выяснить, как идет бой и какие изменения он в состоянии внести в развернувшееся сражение. Исход битвы сейчас зависел от Кобаякава Хидэаки и клана Мори, войска которых находились на другой стороне горы Нангу.

Преданные ему войска были атакованы превосходящими силами, но они продолжали удерживать свои позиции и перегруппировывались под уверенным руководством Укита Хидэиэ, командовавшим главным отрядом. Его личная храбрость и тактическое искусство постепенно выровняли ход боя, и теперь войска лоялистов даже начали местами теснить превосходящие силы Токугава.

На время Хидэиэ мог удержать свой фронт. Он в точности выполнял тактический план, связав войска Токугава по фронту. Иэясу все больше втягивался в сражение,

не достигая существенного перевеса над стойко обороняющимся противником. Теперь по плану Мицунари должны были последовать удары Кобаякава Хидэаки в тыл войск Иэясу и контингентов Мори с другого фланга. Окруженный Токугава был бы уничтожен. Хидэиэ заставил Токугава почти полностью повернуть свою армию тылом к Хидэаки.

Воины Кониси Юкинага держались, хотя и медленно отступали под ударами сил Токугава. Отани Ёсикацу удерживал свой фланг и даже предпринял несколько контратак, хотя они и не получили развития.

Это было в 11:00. Над полем боя хаотическим роем развевались полотнища знамен всех цветов, среди которых мелькали сасимон десятков лордов и сотен отрядов. В жесточайшей сечи противоборствующие силы никак не могли заставить противника отступить.

Мицунари рассматривал поле со своего командного пункта на горе Сасао (Sasao). В этот момент он решил, что настало время для решительного удара. Он стал бы решающим аргументом, сокрушившим Токугава.

Воины Хидэиэ отбили очередную атаку, и Мицунари приказал зажечь сигнальный огонь, чтобы оповестить Кобаякава Хидэаки и его подразделение из 15000 воинов о необходимости начать бой. Это повернуло бы ход сражения в нужное русло раз и навсегда. Мицунари наблюдал и ждал.

По имеющимся источникам Кобаякава Хидэаки во время битвы при Сэкигахара носил шлем, похожий на тот, что представлен на снимке. Это - так называемый эбоси-нари кабуто (eboshi-nari kabuto), фигурный шлем, имитирующий голову животного, растение, раковину и т.п. Головные уборы эбоси изготавливались в эксклюзивных вариантах для удельных князей даймё и их приближенных. Еще более сложный шлем эбоси красовался на голове Като Киёмаса, он был высотой чуть более двух футов.

Когда он увидел, что Кобаякава стоит на месте и не думает спускаться вниз по склону горы напротив его позиции, Мицунари был ошеломлен. Сначала Симадзу Ёсихиро отказался ввести своих воинов в бой, теперь - Хидэаки. Он отчаянно подавал сигналы, но безрезультатно. Он не мог поверить, что клан Мори в полном составе покинул его.

Со своих позиций на склоне горы Нангу Анкокуйи Экеи и Нагацука Масайе видели дым сигнальных огней. Они знали, что означает этот сигнал - командующий требовал, чтобы Хидэаки немедленно начал движение вниз по склону, атакуя противника. Но Киккава Хирои не тронулся с места. Они послали к нему гонцов, попросив или наступать или отойти с отрядом в сторону, чтобы они могли пройти к полю боя. Внятного ответа не последовало, Киккава сообщил гонцу, что он завтракает и просил больше его не тревожить. Анкокуйи и Нагацука не могли двигаться без него, так что им пришлось просто сидеть и прислушиваться к шуму сражения. Их позиция находилась недостаточно высоко, чтобы они могли наблюдать за боем.

Со своих позиций, находившихся позади и правее отряда Укита Хидэиэ, Отани Ёсигугу хорошо видел сигнальные огни и прекрасно понимал их назначение. Он все еще не вступал в бой, что вызвало у Мицунари определенные подозрения в возможном предательстве. Требуя решительных действий, Мицунари направил к нему по-

Иэясу в своем лагере после окончания сражения готов к осмотру отрубленных голов убитых врагов. Осмотр добытых голов был важной частью боевого процесса. Соперничающие командиры именно здесь могли хвалиться своей доблестью и аргументировано высмеивать нерадивость конкурентов. (Мемориал битвы при Сэкигахара)

сьными Тодо Такатора и Кёгоку Такамата (сына защитника замка Оцу). Посыльные прибыли к Хидэиэ и передали ему приказ спускаться с горы и начать бой. Об этом же просил Кониси Юкинага, отряд которого был построен выше по склону. Строй Хидэиэ не давал ему возможность бросить в атаку своих воинов... Но Отани Хидэиэ с места не сошел.

Иэясу наблюдал за ходом боя из своей ставки. Отсюда он хорошо видел, что Кобаякава не сдвинул свои войска с места, не вступая в сражение ни на стороне Западной армии, ни на стороне Восточной. Он удивился такой нерешительности.

По ходу дела приведем один исторический анекдот, иллюстрирующий отношения в среде японской феодальной знати, которым ни в коей мере не помешали гул сражения и смертельная опасность. Иэясу послал курьера Ямагами Гоэмон (Yamagami Goemon) к Курода Нагамаса, чтобы выяснить, действительно ли Кобаякава Хидэаки перешел на их сторону. Гоэмон галопом прискакал к Нагамаса, и крикнул, «Косу, Косу! Вы не знаете, лорд Хидэаки присоединяется к нам или нет?» (Косу (Koshu) было именем феодального поместья Нагамаса в провинции Кай [Kai]).

Нагамаса ответил: «Вы знаете, чем я занят. Даже если ренегаты не присоединятся к нам, мы сможем легко вырезать и Исида, и бойцов Кобаякава Укита. А сейчас я занят - если вас не затруднит, не мешайте мне смотреть на героизм моих воинов!» После того, как посыльный покинул его, Нагамаса повернулся к своему лейтенанту и с раздражением произнес: «Этот воин не знает элементарных правил этикета. Да, мы находимся в бою, но это еще не повод, чтобы пренебречь приличиями и нестись на коне, взывая «Косу! Косу!» подобно ему!»

Если в качестве гонца выступал не простой воин, а известный самурай, разговор с гонцом мог происходить в гораздо более резкой форме. Например, Курода Нагамаса

направил Окубо Иносукэ (Okubo Inosuke) вверх по склону горы. Не найдя непосредственно Хидэаки, Окубо схватил советника Хидэаки - Хираока Ёрикацу (Hiraoka Yorikatsu), приставил кинжал к щели в его броне, воткнул его так, чтобы собеседник чувствовал острие кинжала и заорал прямо в лицо: «Сражение уже началось. Сейчас есть лишь два исхода - победа или поражение. У меня есть сомнения в вашей преданности. Измены не потерплю. Если вы переписывались с даймё Курода [о наших намерениях], я убью вас прямо сейчас!».

Измена Хидэаки

Иэясу, подобно Мицунари, был озабочен бездействием Хидэаки. Многие из летописцев того времени отмечали в своих хрониках, что когда он следил за ходом сражения и поведением отряда Хидэаки, то возбужденно грыз свои ногти. Иэясу была необходима ясность относительно

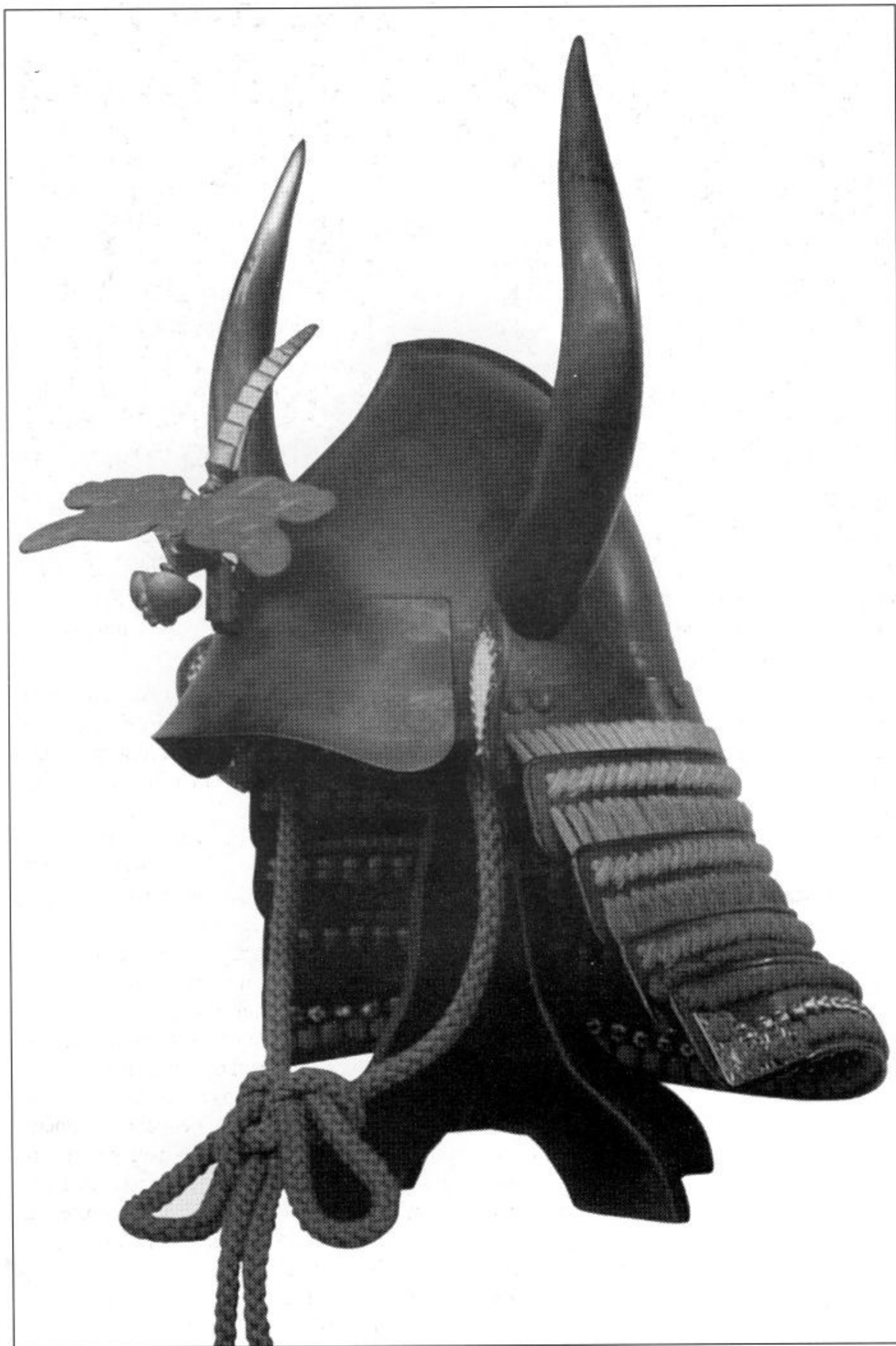
намерений Кобаякава, потому он направил отделение мушкетеров, чтобы они сделали несколько выстрелов в сторону позиции Кобаякава, только целясь чуть сзади отряда Хидэаки.

Эта мера, казалось, вывела Хидэаки из состояния раздумий и нерешительности. Кобаякава Хидэаки быстро вскочил на лошадь и крикнул: «Наша цель - Отани Ёсицугу!» Хидэаки приказал своим 15000 воинам атаковать вниз по склону горы прямо во фланг строя Отани Ёсицугу.

Это было вскоре после полудня. Отани Ёсицугу был болен проказой, он почти не мог двигаться и был почти слеп. Он командовал своим войском со специальных носилок, которые возвышались в центре его отряда. Его тело почти не подчинялось Ёсицугу, но его ум был также остр, как всегда. Возможно, он был лучшим тактиком и стратегом Японии тех лет. Еще вступая в бой, Ёсицугу так построил свой отряд, чтобы быть готовым отразить атаку «своих» союз-

Скульптурная группа на предыдущем снимке выполнена по рисунку неизвестного художника времен сражения. На рисунке Иэясу сидит в центре, его окружают генералы. Голова убитого врага лежит на подставке перед ним, остальные «ждут» своей очереди на рассмотрение. (Музей битвы при Сэкигахара)

Шлем момо-нари (Мото-нари - «в форме персика»), был популярной модификацией дорогих самурайских шлемов, доступных наиболее богатым даймё. Он изготовлялся из более качественных материалов. Например, у данного образца рога и гребень в виде стрекозы позолочены. Стрекоза считалась насекомым, «несущим на крыльях победу», а потому ее символ служил воину в качестве амулета.

не смог ее найти и демонстрировать как трофей. Плача, Горо подчинился последнему приказу своего господина, пока кольцо самураев Отани сдерживало атаки перебежчиков. После убийства своего властелина Горо отрубил голову Ёсицугу и закопал ее где-то в близлежащем подлеске. Последний долг Горо был выполнен. Окруженный гулом сражения, он сел на возвышение в грязной траве и вскрыл себе живот. Он все выполнил хорошо: голову Ёсицугу так никогда и не нашли.

Клин Кобаякава врезался в строй оставшихся солдат Отани. Его поддержали другие ренегаты, решительно атаковав Укита на позициях у Кониси. В отличие от Отани Ёсицугу, ни Юкинага, ни Хидэиэ не ожидали и не готовились к атаке в спину, потому их строй не имел никакой защиты против этого внезапного нападения с тыла.

Но еще до того, как Кониси Юкинага и Укита Хидэиэ были атакованы ренегатами, в рядах главных сил армии стало очевидно, что в их рядах измена. Это, безусловно, породило замешательство в рядах Западной армии. Сражаясь с противником с фронта и тыла, Западный строй начал рушиться.

В запале Хидэиэ поклялся самолично отрезать голову Кобаякава Хидэаки еще до того, как он уйдет с этого поля боя. Он повернулся и бросился в гущу боя, пытаясь защитить своих гибнущих воинов и пробиться к предателю, копьем и мечом расчищая себе путь к тому месту, где сражались воины Хидэаки. Хидэиэ наверняка бы погиб, но его лейтенанты удержали своего командира и насильно увели в безопасный тыл. Сражение приближалось к своему завершению, так что Хидэиэ последовал за Кониси Юкинага, укрываясь в лесах и предгорьях горы Ибуки. Для них сражение закончилось.

Отряд Симадзу был окончательно смят яростным Ии. Симадзу Ёсихиро видел, как его племянник Тоёхиса пал под ударами воинов Наомаса. И при этом он также прекрасно понимал, что теперь ему остается только бежать, чтобы спасти жизнь оставшимся у него 80 воинам. С той же яростью, с какой он прорубался через шеренги врагов к Иэясу, теперь Ёсихиро мечом прокладывал своему отряду дорогу для отступления.

Сражение уже почти завершилось, но Наомаса не хотел позволить Ёсихиро уйти. Здесь не было никакой кровавой мести или смертной обиды, просто для Наомаса Ёсихиро был вражеским командиром, а поскольку бой пока не был остановлен, в его обязанности входило, по возможности, отрезать каждую голову «Западной гидры».

ников с фланга. А видя, что Хидэаки задерживается со вступлением в сражение, Ёсицугу, несмотря на тяжелейшее положение по фронту строя, перебрасывал и перебрасывал воинов на свой фланг, выстроив там еще один фронт копейщиков и мушкетеров. Потом будут говорить, что удар ренегатов пришелся в тыл и незащищенные фланги лоялистских войск. Но это ожидало Западную армию потом, когда отряд Кобаякава прорубится через линии воинов Отани...

Ёсицугу разместил два комбинированных соединения (Тода Сигемаса и Хирацукэ Тамэхиро [Hiratsuka Tamehiro], и Отани Ёсикацу с Киносита Ёрицугу [Kinoshita Yoritsugu]) на своих флангах, чтобы защитить свои силы от возможного удара в спину и фланг. К сожалению, эти отряды уже втянулись во фронтальный бой с силами Восточной армии. Их атаковали подразделения под командованием Киогоку Такацугу, Тодо Такатора и Ода Юраку, потому отвод копейщиков и стрелков для перестрое-

ния их на флангах потребовал от войск Отани максимальной выучки.

Авангард Ёсицугу был смят количественно превосходящим противником, вместе с первыми рядами погибли практически все их командиры, курьеры и адъютанты. Ситуация еще более усложнилась, когда командиры Западных подразделений Вакизака Ясухару (Wakizaka Yasuharu), Кушики Мотоцуна (Kuchiki Mototsuna), Огава Сукэтада и Аказа Наоясу (Akaza Naoyasu) последовав примеру Хидэаки, спустились вниз с горы Сасао и нанесли удар по своим прежним союзникам, по отряду Отани Ёсицугу.

Ёсицугу прекрасно понимал, что теперь битва проиграна, и свою позицию ему уже не удержать. Он трезво оценил обстановку и принял решение умереть, поскольку отступление и бегство были недопустимы для воина его опыта и звания. Ёсицугу приподнялся на носилках и попросил своего слугу Юаса Горо (Yuasa Goro) убить его и скрытно закопать отрубленную голову, чтобы враг

Он быстро перегруппировал свой отряд, а затем бросил его вдогонку за отступающим врагом. Силы Ёсихиро были уже на исходе, и его воины вряд ли могли бы оказать существенное сопротивление Ии, но между преследуемыми и преследователями образовался просвет в несколько сотен метров. Этого было достаточно, чтобы несколько оставшихся мушкетеров Ёсихиро еще раз зарядили свои аркебузы, сделав заключительный залп. Наомаса скакал впереди своего отряда, и мушкетная пуля ударила ему в плечо, выбила из седла, добавив к ранению еще и падение с лошади. Это попадание было чистой случайностью и редкой удачей для Симадзу. Увидев упавшего командира, люди Наомаса решили выйти из боя. Ближайшие сподвижники подняли Ии с земли и повезли в тыл, его воины последовали вслед за ними, оставив людей Симадзу вольными отступать, как им захочется. Когда Наомаса умер 18 месяцев спустя в возрасте 42 лет, его смерть была обусловлена ранами, полученными при Сэкигахара.

Кониси Юкинага и Укита Хидэиэ осуществили дерзкий отход через позиции фланга Токугава. Поскольку удар воинов Хидэаки пришелся по их отрядам сзади, Кониси и Укита ничего не оставалось, как двигаться через ряды противника вперед. Все остальные пути отступления на запад были блокированы, и только воинам Симадзу удалось пробить себе путь на юг вокруг горы Нангу.

Киккава Хирои со своими 3000 воинами построился в авангарде сил Мори на склоне горы Нангу. Он отказался сдвинуться с места. Его бездействие удержало и Мори Хидемото, который находился позади него выше по склону, вынужденного сдерживать своих 15000 воинов вне схватки. Каждый мог слышать шум боя, и хотя Анкокуйи Экеи и Шосокабэ Моришика хотели вступить в битву, им не дали прохода.

Солдаты Симадзу, убегая на юг и на восток позади горы Нангу, переместились на другую сторону арьергардного подразделения Шосокабэ Моришика. В этом хаосе воинам Моришика показалось, что они атакованы с фланга. Затем мимо проследовал арьергард под знаменами Симадзу. Отступающий Симадзу крикнул своим союзникам, что дело проиграно. Эти слова быстро разнеслись среди воинов полков Шосокабэ, а от них и к другим отрядам на восточном склоне горы Нангу. Понимание происходящего пришло слишком поздно. Если бы они вступили в сражение раньше, все могло обернуться по-другому. Возможно, что и в этот момент можно было переломить ход боя, но бездействие Киккава Хирои все еще препятствовало вступлению в сражение Мори Хидемото. Битва подошла к концу без них.

Лоялистские силы на восточном склоне горы Нангу начали рассеиваться и отступать. Поражение было уже несомненным.

Мицунари потерял многих из своих закаленных командиров убитыми или отступившими, и теперь он также выбрал единственный приемлемый для себя вариант спасения. С горстью слуг он убежал по горным тропам по направлению на север, оставив поле боя Иэясу. Западные армии отступали уже по всему фронту.

Сражение подходило к концу, а на часах еще не было и 14:00. А ведь не менее 12 часов назад Мицунари предполагал, что к концу дня он будет властелином всей Японии. Вместо этого Иэясу стал победителем, а Мицунари бежал, спасая свою жизнь.

Одна из многих ироний этого сражения в том, что на склонах горы Нангу было достаточно резервов, чтобы принести победу лоялистской стороне даже после измены Кобаякава. И тот факт, что лидер Мори решил не помогать Мицунари, конечно, оказал решающее воздействие на исход.

Отдельные отряды противоборствующих сил все еще продолжали бой, а Симадзу перекрывал противнику дорогу вокруг горы Нангу, когда в 14:00 Иэясу приказал закончить сражение.

Окончание сражения

В своем новом лагере Иэясу все-таки надел свой боевой шлем, что он, к слову, не сделал ни в течение всей прошедшей ночи, ни утром. «После победы, - пояснил он, - надо плотней завязывать шнуры своего шлема». Был ли он первым, произнесшим эту крылатую фразу, или просто повторил слова, ходившие в ту пору как пословица, неизвестно. Тем не менее смысл ее очевиден: победа не

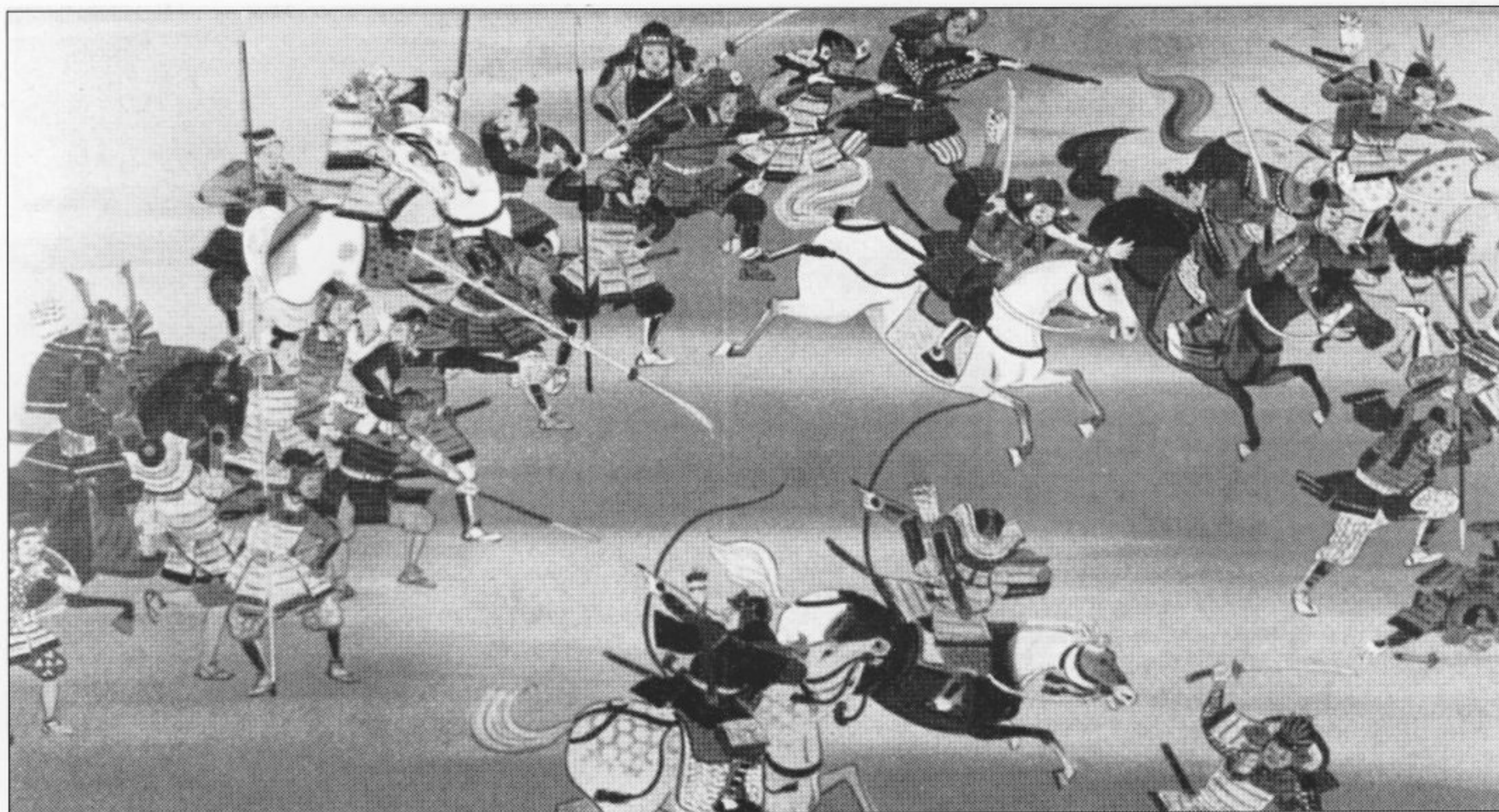
Яmanoуши Казутоё (1546-1605), сражавшийся на стороне Иэясу при Сэкигахара, носил панцирь, покрытый красным лаком с черными вкраплениями. На груди его кирасы инкрустирован золотой топор. Казутоё имел один из самых эксцентрично украшенных доспехов, как подтверждает эта современная точная копия его лат. После сражения, Иэясу вознаградил его с провинцией Тоса, приносящей свыше 240 тысяч коку в год.

должна рождать самоуверенность - не будьте самонадеянными, когда вы думаете, что победили.

Он сел в окружении своих офицеров и советников, приказав начать представление отрубленных голов. Тем временем начали прибывать его генералы, сообщая сведения об успехах и потерях своих отрядов.

Первым прибыл Курода Нагамаса. Иэясу встал и тепло приветствовал Нагамаса, сказав: «Сегодняшняя победа достигнута благодаря вашей преданности и доблести. Пока мой дом процветает, Курода не будет ни в чем нуждаться». И он взял очень ценный короткий меч, выкованный кузнецом-виртуозом, и собственными руками закрепил его на поясе Нагамаса.

Следом за Нагамаса подошли Хонда Тадакацу и Фукусима Масанори, и их обоих Иэясу искренне поблагодарил и похвалил за храбрость. Тяжело раненого Ии Наомаса доставили в сопровождении сына Иэясу Тадаёси, который в этот день получил бесценные уроки мужества. Иэясу сам подошел к раненому и лично участво-

Предполагается, что эта секция расписной ширмы изображает фрагмент сражения при Сэкигахара. Если так, то броня воинов нарисована достаточно архаичной. Изготовление подобных росписей характерно для эпохи классического Эдо (1600-1868), романтизированной сражения прошлого.

вал в перевязке, давая советы по уходу за раной своего старого друга. Тем временем Ии рассказывал, как смело вел себя сын Иэясу на поле боя. «Но, - закончил он свой рассказ, - породистые ястребы от рождения смелы и прозорливы». Иэясу вернул комплимент, подчеркнув, что «хороший учитель

все равно необходим, независимо от породистости птицы».

Вскоре после этого Кобаякава Хидэаки молча прошел по лагерной стоянке и распростерся на земле перед Иэясу. Он попросил прощения за участие в осаде замка Фусими, в которой он действовал по приказам Исида, и предложил во искупление ошибки позволить ему штурмовать замок Саваяма. Иэясу согласился с этим предложением и поблагодарил Кобаякава за усердие.

Намного позже после того, как головы были рассмотрены и пересчитаны, прибыл Хидэгада. Он опоздал на битву, увлекшись штурмом замка Уэда. Сначала Иэясу не захотел видеть своего сына, чуть не провалившего всю кампанию, но поздно вечером все-таки принял его у себя. Иэясу ничего не объяснял и не требовал оправданий. Задержка Хидэгада могла стоить Иэясу сражения, и прошло немало времени после Сэкигахара, пока Иэясу смог простить эту его оплошность.

Последние схватки

После сражения Иэясу не стал терять много времени на отдых, а поспешил закрепить победу, начав преследование противника. Его первой целью стал фамильный *Большое число самураев-христиан приняли участие в сражении, сражаясь как в Восточной, так и в Западной армиях. Их лидеры, вероятно, носили нанбан-гусоку (nanban-gusoku - буквально, броня «южных варваров»), попадавших к ним в качестве подарков от европейских принцев или священников. Часть доспехов поставлялась иностранными торговцами. Большинство из подобных лат было несколько модифицировано применительно к японским традициям.*

замок Исида - Саваяма. 22 октября Иэясу направил войско из 15000 воинов под командованием Кобаякава Хидэаки атаковать Саваяма. В этот отряд в основном входили дезертиры и отряды, которые перешли на сторону Иэясу в ходе сражения.

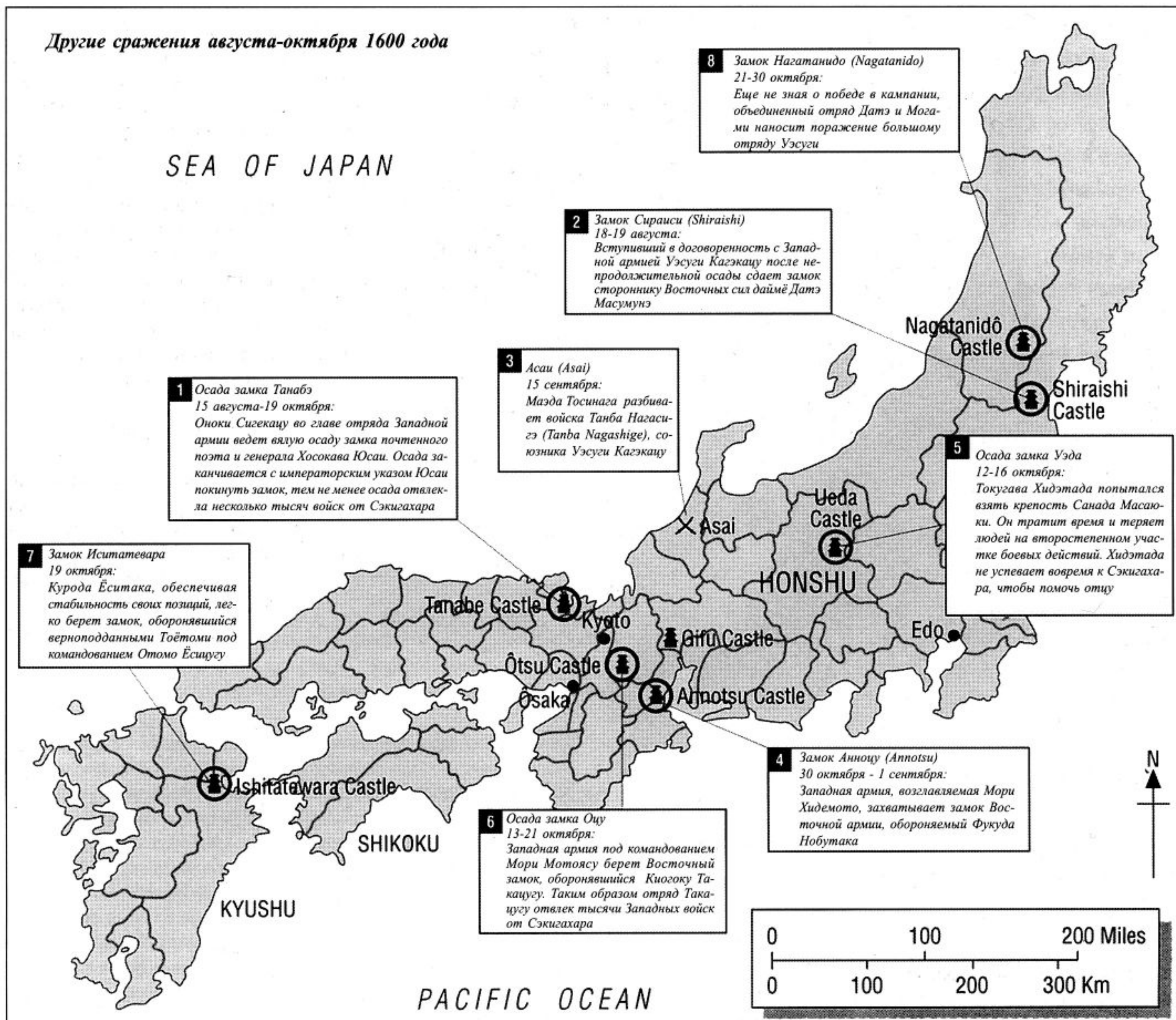
Замок обороняли значительно меньшие силы. Командовавший замком деморализованный Исида Масазуми (Masazumi), брат Мицунари, капитулировал на второй день и в японских традициях покончил с собой, окруженный пылающими стенами поверженной крепости.

Возмездие

Иэясу и Мори Тэрумото обменялись шквалом писем, как только Иэясу двинул свои войска на Осака. Победоносный Токугава Иэясу мог простить много вещей. Он мог простить противника за выступление против него. Он мог даже простить попытку террористического акта. Но он категорически не хотел прощать Тэрумото за... бездействие. Иэясу в письмах упрекал Тэрумото, что тот, воспользовавшись своим знатным происхождением, привлекал на свою сторону колеблющихся и планировал воспользоваться результатами победы, даже не вынув меч из ножен. Если Тэрумото не собирался бороться, то не стоило и занимать пост главнокомандующего - так аргументировал свои действия Иэясу.

Не было никакой необходимости истреблять клан Мори, поскольку их способность сопротивляться была чисто теоретической. Да и в решающем сражении Мори в открытую не выступили против Иэясу. Потому Иэясу, заняв замок Осака, приказал Тэрумото отдать все его наиболее прибыльные поместья в провинции Хирю (Hiroie).

Таким образом Иэясу планировал сохранить клан Мори, но обезопасить себя, разорив их. Он надеялся, что с уменьшением годового дохода резко уменьшится и политическое влияние Тэрумото. Напомним, что до выступления против Иэясу феодальные поместья Мори Тэрумото приносили более 1.2 миллионов коку в год, теперь годовой доход феодальных поместий уменьшился до 360 тысяч коку.

Даймё-христианин Кониси Юкинага попал в руки своего злейшего врага Курода Нагамаса. По японской традиции Курода предложил Кониси совершить ритуальное самоубийство (seppuku). Но для набожного христианина самоубийство было совершенно недопустимо. Согласно сохранившимся свидетельствам, Юкинага считал себя истинным рыцарем Христа. Вместе с ним был казнен и миссионер Огастин Дом. Интересно отметить, что Нагамаса отказал Юкинага во встрече со священником, как он запросил, так что умер Кониси Юкинага без исповеди.

Вскоре были пойманы Мицунари и Анкокуйи Экеи. Их передали самураям Токугава. Поскольку Токугава уже единожды простил и помиловал своих врагов после неудавшегося покушения, теперь их могла ждать только одна-единственная судьба.

Когда Мицунари, Юкинага и Анкокуйи Экеи под конвоем шли к лобному месту, где истари совершались казни в Киото, один из горожан предложил им несколько плодов спелой хурмы. Мицунари, частенько упрямившийся и капризничавший, отказался, мотивируя это тем, что хурма вредна для пищеварения. Юкинага заметил ему, что поскольку им предстоит умереть где-то через час, пищеварение должно быть последней вещью, тревожащей сейчас Мицунари. «Это не каприз, - возразил Мицунари, - любая ситуация всегда может обернуться такой стороной, какой мы и не ожидали».

Они все были обезглавлены на древнем лобном месте Киото - Рокюо-га-хара (Rokujo-ga-hara). Надежды Мицунари на изменения судьбы не оправдались. Чуда не произошло. Он мог попробовать хурму, более не заботясь о пищеварении.

Укита Хидэиз убежал после битвы и нашел прибежище в Мандарине, в доме Симадзу. В его отсутствие феодальные поместья Хидэиз в трех провинциях были конфискованы и переданы сторонникам Иэясу. В 1603 г. Симадзу Тоёхиса сообщил о том, где скрывается Укита, и Иэясу немедленно приговорил Хидэиз к смерти. Однако после рассмотрения дела сёгун заменил свое-

му врагу казнь на постоянное изгнание на остров Хашиоджима (Hashiyo-jima), возле Идзу (Izu). Укита умер там в 1655 г. в возрасте 84 лет. Из всех командиров, участвовавших в сражении, он прожил дольше всех.

Иэясу пришлось быть очень осторожным и политически мудрым, решая вопрос с молодым Хидээри. Безусловно, он победил в решающем бою, но среди его союзников было очень много даймё, которые были обязаны своим положением, возвышением и богатством отцу Хидээри. И они свои долги помнили. Для них эта война была войной с Мицунари, а не с Хидээри. Так что Иэясу поселил Хидээри в замок Осака и предоставил ему в правление провинции Сетцу (Settsu), Каваши (Kawachi) и Идзуми (Izumi) с доходом 650 тысяч коку.

В 1603 г. Иэясу пообещал выдать свою шестилетнюю внучку за Хидээри. В том же году император Го-Ёзеи (Go-Yozei) вручил Иэясу приз, за который тот боролся всю свою жизнь - пост сёгуна.

Двенадцатью годами позже, воспользовавшись совершенно незначительным предложением (якобы проявленным Хидээри неуважением к Иэясу во время службы в храме), Токугава вновь собрал свою армию и осадил замок Осака. Многие из даймё, когда-

Относительно дешевые «сворачиваемые шлемы» часто дополняли комплект «сворачиваемой брони». Как и основной доспех, они представляли собой металлические пластины, нашитые на плотную матерчатую основу. Шишак такого шлема тоже зачастую был не сплошным, а состоящим из отдельных пластин. На снимке полусферическую форму шлема обеспечивает обруч, стягивающий пластины и удерживающий матерчатую бармицу.

то поддерживавшие лоялистскую сторону в кампании при Сэкигахара, сейчас с воодушевлением крушили стены твердыни Тоётоми, которая сгорела до тла. Хидэёри покончил с собой, и его клан пресекся и никогда более не поднимался из пепла.

Добыча победителей

Чтобы вознаградить своих сторонников, Иэясу отобрал землю у 90 семейств - в сумме они приносили до 6.5 миллионов коку в год. Много конфискованных уделов отошли к семейным владениям Токугава, но в результате этих конфискаций обогатились и многие союзники и вассалы.

Иэясу начал передел феодальных поместий всерьез, предоставляя наиболее прибыльные территории тем, кто поддержал его, и выселяя своих оппонентов в менее процветающие провинции. Многие из его прежних врагов принесли клятву верности новому властителю и таким образом сохранили свои семьи и звания, но они навсегда исключались из круга приближенных Токугава.

Не забыл Иэясу и перебежчиков. Он вознаградил молодого даймё Кобаякава Хидэаки, чье внезапное предательство послужило толчком для перелома в ходе сражения в пользу Восточной армии. Кобаякава получил феодальные поместья Бизен (Bizen) и Мимасака (Mimasaka) с общим доходом 520 тысяч коку. Он был обласкан Иэясу, но для большинства простых японцев оставался подлым предателем. Спустя два года после сражения Хидэаки умер, не оставив наследника, в возрасте 20 лет, его земли были возвращены сёгуну.

Като Киёмаса, старый вассал Хидэёси, выступивший на стороне Иэясу, был вознагражден феодальным поместьем, реквизиру-

Шлемы из 72 пластин были доступны только самым богатым самураям. Такие шлемы были скорее парадным доспехом, чем боевым, демонстрацией искусства оружейника и богатства владельца шлема. Впрочем, существовали и 120-пластинчатые шлемы, которые, вероятно, развалились бы при первом сильном ударе. Это был уже полностью парадный доспех. Обратите внимание на наносник («стрелку»), закрепленный на шлеме выше козырька.

ванном у семьи Кониси Юкинага. Напомним, что он уже ранее владел второй половиной провинции Хиго (Higo), теперь две половинки сложились в целую провинцию с годовым доходом в 520 тысяч коку. Он преданно служил Токугава, но всегда подчеркивал свою лояльность и к семейству Тоётоми. Спустя одиннадцать лет, после посещения Иэясу, Киёмаса внезапно заболел и умер. Поскольку он до этого ни на что не жаловался, а смерть наступила так внезапно, подозревали, что Иэясу его отравил. Это как раз был период, когда Иэясу планировал расправу с молодым Хидэёри, и Киёмаса мог быть угрозой новому правительству Иэясу.

Интересна судьба клана Маэда. Напомним, что старый тайро Маэда Тосииз, умерший в 1599 г., учил детей занимать сразу две стороны конфликта. Интересы Иэясу в кампании против Уэсуги Кагэацу защищал, и очень умело защищал, Маэда Тосинага, сын Маэда Тосииз. После победы он получил феодальное поместье, реквизированное у его брата Такамаса. Нет уверенности, что жители этого феодального владения поняли, за кого собственно выступала семья Маэда. Поддерживая Иэясу, Тосинага стал самым богатым даймё в Японии после Иэясу, его годовая прибыль составляла 1.25 миллиона коку.

Одной из главных мер, принятых центральным правительством в первые годы своего правления, было разделение всех крупных феодалов на три группы в зависимости от их прежнего отношения к дому Токугава. В высшую группу даймё входили так называемые «госанкэ» (три знатных дома) - семьи, родственные дому Токугава (Кири, Миото, Овари); во вторую группу - «фудай-даймё» (fudai) - 176 князей, находившихся в вассальных отношениях к сёгуну и под-

державшие его во время битвы при Сэкигахара; в третью - «тодзама-даймё» (tozama) - 86 даймё, которые были враждебны дому Токугава в его борьбе за центральную власть. В последнюю группу попала большая часть клана Мори, предавшая на поле боя Мицунари, а в конечном итоге - себя.

Ко времени окончательного устранения Тоётоми в 1615 году Иэясу уже не занимал пост сёгуна. Он достиг своей цели - клан Токугава правил страной и объединил нацию. В 1605 г. Иэясу освободил пост сёгуна для своего сына Хидэтада, которого к тому времени простил за несвоевременное взятие замка Уэда во время битвы при Сэкигахара.

Подведение итогов

Несмотря на то, что обе стороны готовились к войне в течение нескольких месяцев, выбор поля битвы был во многом спонтанным решением. Во время выбора места сражения Мицунари был уверен, что его позиция на возвышенности предоставит ему тактические преимущества, он не мог даже теоретически предвидеть переход более трети своего войска на сторону противника.

Сражение было действительно состязанием между вышколенной армией Токугава (в современных изданиях ее иногда называют «военной машиной») из отрядов лоялистских вассалов и союзников с несплоченной коалицией конкурирующих самураев под знаменами даймё Мицунари. Иными словами, феодальная вольница Мицунари проиграла сражение монолитной армии жесткого централизованного правителя.

В любом случае это сражение ясно демонстрирует высокую дисциплину и отличную выучку обеих армий. В частности, в темноте под проливным дождем, переходящим в беспросветный туман, они могли сохранять строй, маневрировать и занимать позиции в соответствии с заранее намеченным планом.

Если говорить о виртуальной истории, то любимое занятие японских историков - это размышлять, а каким был бы результат сражения, если бы отряды Мори и подразделение Кобаякава остались верными Западной армии. Для Иэясу их измена была очень важна, поскольку в самом начале сражения его преимущество на поле боя было отнюдь не очевидным, и чаша весов фортуны могла качнуться как в ту, так и в иную сторону.

Иэясу был очень неплохим тактиком. И при других условиях он ни за что бы не позволил заманить себя в долину превосходящими силами противника, занявшего позиции на возвышенностях. Но при Сэкигахара он неожиданно сам зашел в ловушку: его армия построилась в долине, стратегические дороги из которой контролировались противником, а его войскам предстояло атаковать врага «в гору». Поскольку такой неумелый тактический ход Иэясу продемонстрировал всего один раз в жизни, можно предполагать, что в данном случае его тактика строилась из уверенности о планировавшейся измене в стане врага. Сэкигахара

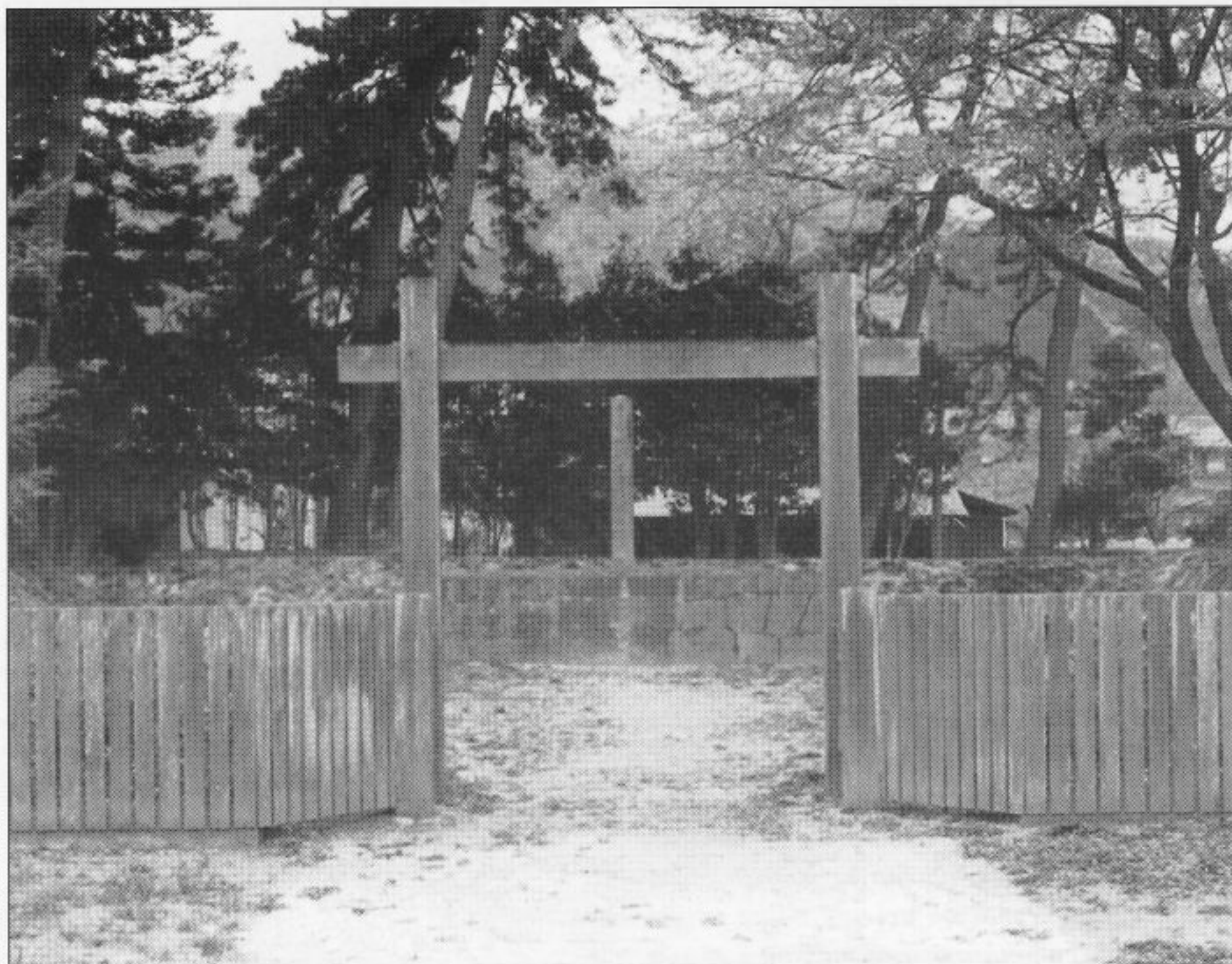
для Иэясу была удобным пунктом генерального сражения, когда все можно было решить одним днем. Но будь он не уверен в исходе, то вполне мог бы уклониться от битвы. Но Иэясу-то как раз был уверен в исходе. И сражение это давало ему огромные стратегические перспективы - в частности, выйдя на оперативный простор, он мог на плечах разгромленного противника тут же взять близко расположенные замки Саваяма (чтобы лишить Мицунари его основной базы) и замок Осака (где находился лидер лоялистов Мори Тэрумото). Единственным путем для подобного прорыва стал узкий перешеек на Хонсю с совершенно незначительной деревней Сэкигахара на этом пути...

Мицунари слишком увлекся идеей битвы у Сэкигахара, считая эту долину наилучшим выбором для возможного боя. Несмотря на то, что выбор поля боя был выполнен фактически не им, Мицунари очень грамотно разместил войска, готовясь к различным неожиданностям со стороны противника. Ирония судьбы заключается в том, что поле битвы при Сэкигахара выбрал для него большой клан Мори, который или не вступил в сражение, или сражался на стороне противников. Ведь вся история при Сэкигахара основывалась на выборе позиции Кобаякава Хидэаки (который представлял боковую линию клана Мори) - он первым разбил свой лагерь на горе Мацуо, а Мори Хидэмото, Киккава Хирои и Анкокуйи Экеи разместили свои отряды рядом на восточном скате горы Нангу. Иэясу от разведчиков знал об этом построении.

Вершиной иронии судьбы можно считать судьбу Анкокуйи Экеи и его отряда. Этот, по сути, агент Исида Мицунари в лагере клана Мори во многом был ответственен за то, что Мори перешли на сторону Мицунари. Именно он участвовал в размещении войск клана на возвышенностях при Сэкигахара. Экеи поместил свой отряд позади Мори, чтобы не очень верные союзники чувствовали опасность сзади и атаковали первыми, расчистив своими мечами дорогу для ввода в бой отрядов Экеи... В результате, зажатый враждебными отрядами Анкокуйи, Экеи так и не сумел вступить в сражение, простояв на месте среди изменивших альянсу отрядов. В конце битвы Экеи бежал, но на его поимку был брошен специальный отряд, который догнал беглеца и пленил. Позже Экеи был казнен.

Следует сказать и о стратегически неграмотном использовании своих сил обоими главнокомандующими. В решающем сражении противоборствующие армии сошлись далеко не в полном составе. Если говорить об Иэясу, то он не досчитался на поле брани 36 тысяч бойцов, которых Хидэада задержал для штурма замка Уэда (т.е. отнюдь не на стратегическом направлении). Не лучшие стратегические решения принимал и Мицунари, пославший 30 тысяч преданных воинов на бесполезные осады Оцу и Танабэ.

Многие видят причину поражения Западных сил в личностях и характерах лиде-

Место, где располагался последний лагерь Иэясу при Сэкигахара. Именно здесь происходила церемония демонстрации отрубленных голов. Сейчас это центр муниципального парка в городе Сэкигахара. Ограда и каменное надгробье возведены владельцем феодалного поместья Сэкигахара в 1841 г. по приказу правителей Эдо.

ров противоборствующих армий. Восточную армию возглавлял Токугава Иэясу, добившийся от своих командиров безоговорочного подчинения. Как верховный главнокомандующий он не делал различий между отрядами родственников, вассалов и союзников. Его приказы выполнялись без колебаний. Исида Мицунари не обладал таким авторитетом, волей и твердостью, чтобы выполнять аналогичную роль. Многие даймё, участвовавшие в сражении на его стороне, поступали так не из преданности Мицунари, а только проявляя верность к наследнику Тоётоми Хидэёси. Принимая то или иное решение, они более прислушивались не к главнокомандующему, а к советникам кланов и следовали своим собственным планам (как, например, поступил Симадзу Ёсихиро). В Мицунари они видели в

большей степени коварного политика, а не главнокомандующего лоялистской армией. Возможно, все было бы иначе, если бы армию действительно возглавил Мори Тэрумото, но это мы опять переходим в плоскость виртуальной истории. В общем, игнорируя приказы Мицунари, они сделали плохую услугу, прежде всего себе, поскольку невозможно представить объединенный фронт, в котором каждый отряд преследует свои собственные цели. А поражение на поле боя всегда поражение, даже если ты не уверен, что вышел сражаться за правое дело. И последнее, Мицунари ненавидели очень многие командиры Восточного лагеря. Он был не просто командиром Западных сил, для них он был магнитом, притягивающим всю ненависть командиров Востока.

Несмотря на то, что город Сэкигахара далеко перерос свои границы 1600 г. и уже занял постройками отдельные места поля битвы, некоторые места сражения все еще выглядят так, как они смотрелись, когда тысячи бронированных солдат маршировали здесь через туман и грязь. В отдалении справа - кэссенба (kessenba, место памяти с установленными знаменами), где происходила заключительная стадия борьбы.

Этот простой памятник отмечает место самой решительной фазы сражения. В японских традициях кэссенба не несет каких-либо монументальных стел, но развевающиеся по ветру знамена всегда чистые и яркие. Эмблемы на знаменах - Иэясу (справа) и Мицунари (слева).

Поле битвы сегодня

Благодаря развитой японской железнодорожной сети поле битвы при Сэкигахара легко доступно для посещений. Станция Сэкигахара на линии Токайдо находится в 30 минутах езды от Гифу и в часе езды от Нагойя. Шоссейная дорога на Месин - «Новая Токайдо» проходит через этот город, разрезая его напополам. Дорога Накасендо находится там же, где она была в старину, но теперь это тоже шоссе. Сэкигахара - поселок городского типа, и кроме школ и нескольких маленьких фабрик в нем ничего нет.

На месте битвы сейчас разбиты рисовые поля, часть исторической долины занята пригородами медленно разрастающегося города Сэкигахара. Город имеет некий поселковый тип - еще не город, но уже и не деревня.

Парк в центре города отмечает местоположение последнего лагеря Токугава. На этом месте действительно когда-то сидел Иэясу со своими командирами, рассматривая головы убитых врагов, которые ему доставили с поля сражения. Странно, но в парке мало памятников, посвященных происходившему сражению, здесь больше площадок для пикников, концертов на открытом воздухе и праздничных церемоний. Рядом с парком по другую сторону улицы расположен Общественный музей Сэкигахара. Среди его экспонатов есть несколько образцов оружия и доспехов, найденных на месте прошлой битвы. В музее много документов, книг и хороших карт.

Если предпринять продолжительную прогулку, то можно побывать практически во всех точках сосредоточения отрядов разных кланов. Они все доступны, но их обход займет у вас не менее двух дней - построение все-таки было выполнено с размахом.

Решившись на короткую прогулку по шоссе, которое заменило старый тракт Накасендо, вы легко доберетесь к решающе-

му месту поля битвы. Теперь здесь рисовое поле. Историческое место отмечает каменный обелиск с изображением нескольких знамен, несущих монеты самурайских кланов, сошедшихся в решающей точке сражения.

Взберитесь на гору Сасао, которая была местоположением лагеря Исида. Сейчас не представляет труда по дорожке подняться на гору с одной стороны и спуститься с другой. С ее вершины вы прекрасно сможете сориентироваться в местоположении противоборствующих частей и отрядов на холмах и скатах долины.

Если у вас есть время и терпение осуществить подъем на гору Мацуо, то вам откроется наилучший вид на долину с ее обратной стороны. Эта гора выше, чем гора Сасао, и обеспечивает лучший обзор долины. Отсюда вы можете видеть поле боя примерно в том же ракурсе, как видел его со своей позиции Кобаякава Хидэаки.

Короткая поездка на такси от станции (или дальняя пешая прогулка по полю битвы) - и вы уже на «Поле боя у Сэкигахара», в ландшафтном парке с манекенами в исторических доспехах. Всего в музее несколько дюжин статуй в человеческий рост. Все они изображают самураев в различных видах доспехов, иллюстрируя наиболее драматические моменты битвы. Рассматривать эти статуи лучше с расстояния, ибо замысел и динамика битвы воспроизведены проектировщиками парка великолепно, а вот детали лиц и доспехов немного подкачали. Впрочем, выглядит это очень интересно.

Наиболее интересные экспонаты в Музее битвы при Сэкигахара - сохранившиеся оружие и доспехи тех лет. Музей расположен на втором этаже привратной сторожки. В экспозиции три дюжины или даже чуть больше полных латных комплектов и еще больше шлемов. Это - превосходная коллекция стилей доспехов разных мастеров и разных периодов конца XVI столетия (может быть, она вообще

наиболее полная из представленных на общее обозрение). Огорчает, что помещение совершенно не подходит для экспозиции. Ламп дневного света под потолком явно недостаточно, окна узки, так что большая часть экспонатов остается в тени.

Ближе к станции расположен скромный склеп, где торжественно захоронены головы самураев Западной армии, павших в этом сражении.

Хронология

Из-за особенностей старого японского календаря (например, в 1599 г. дважды повторялся месяц март) сражение при Сэкигахара в Японии вносится в национальную хронологию как происшедшее 15 сентября. По современному календарю, принятому в большинстве стран мира, дата сражения приходится на 21 октября. В представленной далее хронологии все даты записаны по западноевропейскому календарю, что немало затрудняет чтение японских хроник специалистами из Европы и Америки. Нам это несколько проще - ведь еще совсем недавно, в XX веке, у нас существовали даты «по старому стилю». Так и здесь, когда упоминается, например, дата 21 октября, мы должны понимать, что японцы прочтут ее как 15 сентября.

1598

15 сентября - в замке Фусими умирает 72-летний Хидэёси.

1599

Апрель - в Осака умирает Маэда Тосиэ. Курода Нагамаса, Като Киёмаса и другие планируют напасть на Исида Мицунари, который бежал к Иэясу в замок Фусими, а несколькими днями позже возвращается в замок Саваяма.

28 октября - Иэясу перебирается из замка Фусими в замок Осака.

1600

7 мая - Иэясу посылает Уэсуги Кагэкацу письмо, требующее объяснений его военных демаршей и публичных извинений.

8 июня - Иэясу получает вызывающий ответ. В гневе он призывает всех даймё собраться, чтобы наказать Уэсуги.

12 июля - даймё собираются в Осака, и Иэясу планирует экспедицию, чтобы покорить Уэсуги Кагэкацу в Айдзу.

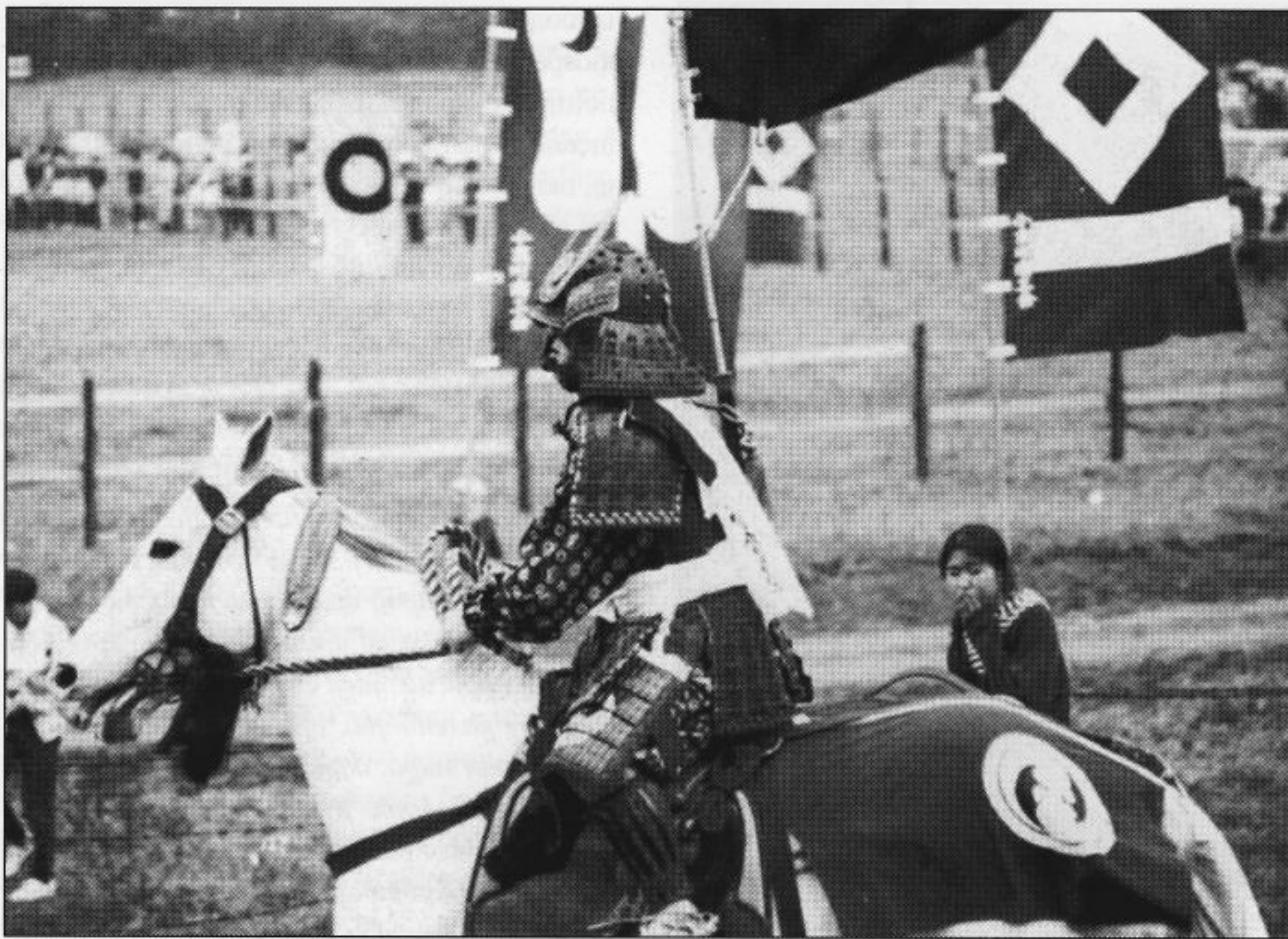
22 июля - генералы Иэясу выходят из замка Осака. Датэ Масумунэ покидает замок Фусими, чтобы собрать войска в своей домашней провинции к северу от Айдзу. Могами Ёсимицу, Сатаке Ёсинобу и Нанбу Тосинао также отправляются за войсками в свои провинции.

24 июля - Иэясу выходит из Осака.

26 июля - Иэясу оставляет замок Фусими после встречи с Тории Мотоида.

16 августа - Исида Мицунари объединяется с Отани Ёсимацу во время его движения к Айдзу и приглашает его в Саваяма, этими силами он планирует уничтожить Иэясу.

17 августа - Анкокуйи Экеи, Отани Ёсимацу, Исида Мицунари встречаются с Масита Нагамори в Саваяма и договариваются пригласить Мори Терумото главнокомандующим лоялистского альянса. Нагамори

Этот участник ежегодного костюмированного фестиваля, посвященного годовщине битвы, одет в типичную северную японскую броню конного самурая. В сражении он, вероятно, нес бы еще копье. Обратите внимание на флажок сасимоно, закрепленный у него на спине тайно оповещает Иэясу об этой встрече и достигнутой договоренности.

22 августа - Мори Терумото входит в замок Осака и занимает пост главнокомандующего Западной армии под покровительством Тоётоми Хидэёри. Маэда Мунехиса, Нагацука Масайе и Масита Нагамори составляют письмо с 13 жалобами и призывают сместить Иэясу.

25 августа - Отани Ёсимацу получает поддержку Западного альянса через Санада Масаяюки и Юкимура.

27 августа - войска Исида начинают штурм замка Фусими.

29 августа - Иэясу прибывает в Ояма и берет замок в осаду. Назавтра он обращается к совету, чтобы обсудить ситуацию, сложившуюся на западе.

6 сентября - Западная армия захватывает замок Фусими. Ториши Мотоада покончил с собой.

7 сентября - Маэда Тосинага (из Восточного альянса) нападает на своего брата Тосимаса (Toshimasa) и берет замок Дайсойи (Daishoji). Командир гарнизона Ямагучи Муненага (Yamaguchi Munenaga) совершает самоубийство.

10 сентября - Иэясу отбирает замок Эдо у Ояма.

15 сентября - Мицунари вступает в замок Огаки.

27 сентября - Фукусима Масанори, Икеда Тэрумаса и другие оставляют Киёсу, чтобы захватить замок Гифу.

28 сентября - авангард осадной Восточной армии берет в плен Ода Хидэнобу в замке Гифу. Хидэнобу под конвоем отправлен в монастырь Коясан.

29 сентября - Набесима Наосигэ и отряды Западной армии осаждают замок Мацуока. Отряд Такайдо из состава Восточной армии занимает высоты Акасака, начав дальнюю блокаду замка Огаки. Токугава Хидэада во главе отряда по дороге Накасендо направляется к Мино.

30 сентября - Мори Хидемото начинает осаду замка Анноцу (Annotsu).

1 октября - Мицунари возвращается к замку Саваяма из Огаки и принуждает Мори Терумото к активным действиям.

7 октября - Иэясу оставляет Эдо во главе армии из 30 тысяч воинов. Хидэада достигает замка Каруизава (Karuiwaza) в Мино.

9 октября - Хидэада достигает Котоги, и, нарушая приказ отца, направляет свои войска в направлении Уэда.

12 октября - Иэясу достигает Симада (Shimada в провинции Суруга). Хидэада разбивает лагерь в селе Сометани (Sometani), блокируя Санада Масаяюки в замке Уэда.

13 октября - Иэясу с войсками прибывает в Накаидзуми (Nakaizumi, в провинции Тотоми). Мори Хидемото и Киккава Хирои входят в Мино и разбивают лагерь возле горы Нангу. Верноподданные Мори Мотоюсу, Ташибана Мунесиэ и Цукуси Хирокадо направляются к замку Оцу, удерживаемому преданным Иэясу Киэгоку Такацугу.

14 октября - во время марша к провинции Суруга Иэясу принимает секретного послыльного от Кобаякава Хидэаки, предлагающего свою поддержку.

16 октября - Хидэада прекращает осаду замка Уэда и выступает в направлении Мино.

17 октября - к замку Киёсу, ставшему базой для атаки Гифу, подходит Токугава Иэясу.

19 октября - Иэясу входит в Гифу. Хосокава Юсаи берет замок Танабэ.

20 октября, полдень - Иэясу входит в Акасака. Происходит локальное боевое столкновение Восточных и Западных сил у реки Куисегава, возле Акасака.

20 октября, 19:00 - Западная армия начинает выходить из замка Огаки, направляясь к Сэкигахара.

21 октября - сражение при Сэкигахара.

Полночь - Иэясу получает сведения о движении войск Исида Мицунари. Иэясу приказывает немедленно выдвигаться к Сэкигахара.

2:00 - несмотря на проливной дождь, Западная армия начинает занимать позиции на высотах возле развилки дорог. Восточная армия движется от Акасака, ведомая Фукусима Масанори.

4:30 - обе армии уже развернуты в боевом строю. Плотный туман затрудняет количественную оценку вражеских войск. Авангард Фукусимы случайно вступает в стычку с отрядом Укита и отходит.

8:00 - туман рассеивается. Сражение начинается подразделение Ии Наомаса, атакуя отряд Укита Хидэиэ. Подразделение Фукусима Масанори поддерживает атаку Ии. Несколько генералов Восточной армии осуществляют прямолинейную атаку своими отрядами первой линии Мицунари. Иэясу двигается вперед.

10:00 - позади горы Нангу Асано Юкинага, вассал Токугава, нападает на Нагацука Масайе. Подразделение Отани Ёсимацу атакует Кёгоку Такамото. Укита Хидэиэ и Кониси Юкинага сражаются с Восточными силами.

11:00 - Иэясу снова двигается вперед. План Мицунари сорван: сначала Симадзу, затем Мори, а потом и Кобаякава не сдвигают свои отряды с места, как это было намечено.

12:00 - Кобаякава Хидэаки окончательно оставляет свои позиции на горе Сасао и нападает на Отани Ёсимацу, своего прежнего союзника, начиная тем самым серию измен и переходов на сторону врага. Отани приказывает своим телохранителям убить себя. Кониси Юкинага и Укита Хидэиэ вынуждены бежать со своими поредевшими отрядами в горы. Силы Симадзу теснят Ии Наомаса.

13:00 - Симадзу Тоёхиса убит, оставшиеся воины под командованием Симадзу Ёсихиро отступают на юг, огибая гору Нангу. Мицунари бежит.

2:00 - Иэясу объявляет войскам о победе и готовится к торжественному приему своих командиров, которым предстояло представить головы убитых ими врагов.

3:00 - Кобаякава Хидэаки прибыл к Иэясу, от которого получил благодарность. Прибытие Хидэада.

22 октября - часть Восточной армии, состоящая в основном из ренегатов и дезертиров, под командованием Кобаякава Хидэаки берут в осаду замок Саваяма.

23 октября - замок Саваяма пал; командиры крепости кончают жизнь самоубийством. Защитники замка Огаки сдаются.

25 октября - Кониси Юкинага найден, он прятался на горе Ибуки.

26 октября - Иэясу входит в замок Оцу.

27 октября - пойман Исида Мицунари, он скрывался на горе Ибуки.

29 октября - Анкокуйи Экеи арестован в Киото.

30 октября - Мори Терумото отходит от замка Осака.

2 ноября - Иэясу занимает замок Осака.

5 ноября - Икеда Тэрумаса разбивает отряд Нагацука Масайе и берет замок Мизогучи (Mizoguchi). Масайе покончил с собой. Уэсуги Кагэацу, наученный поражением Западной армии, отводит свои войска. «Сэкигахарская кампания» официально завершена.

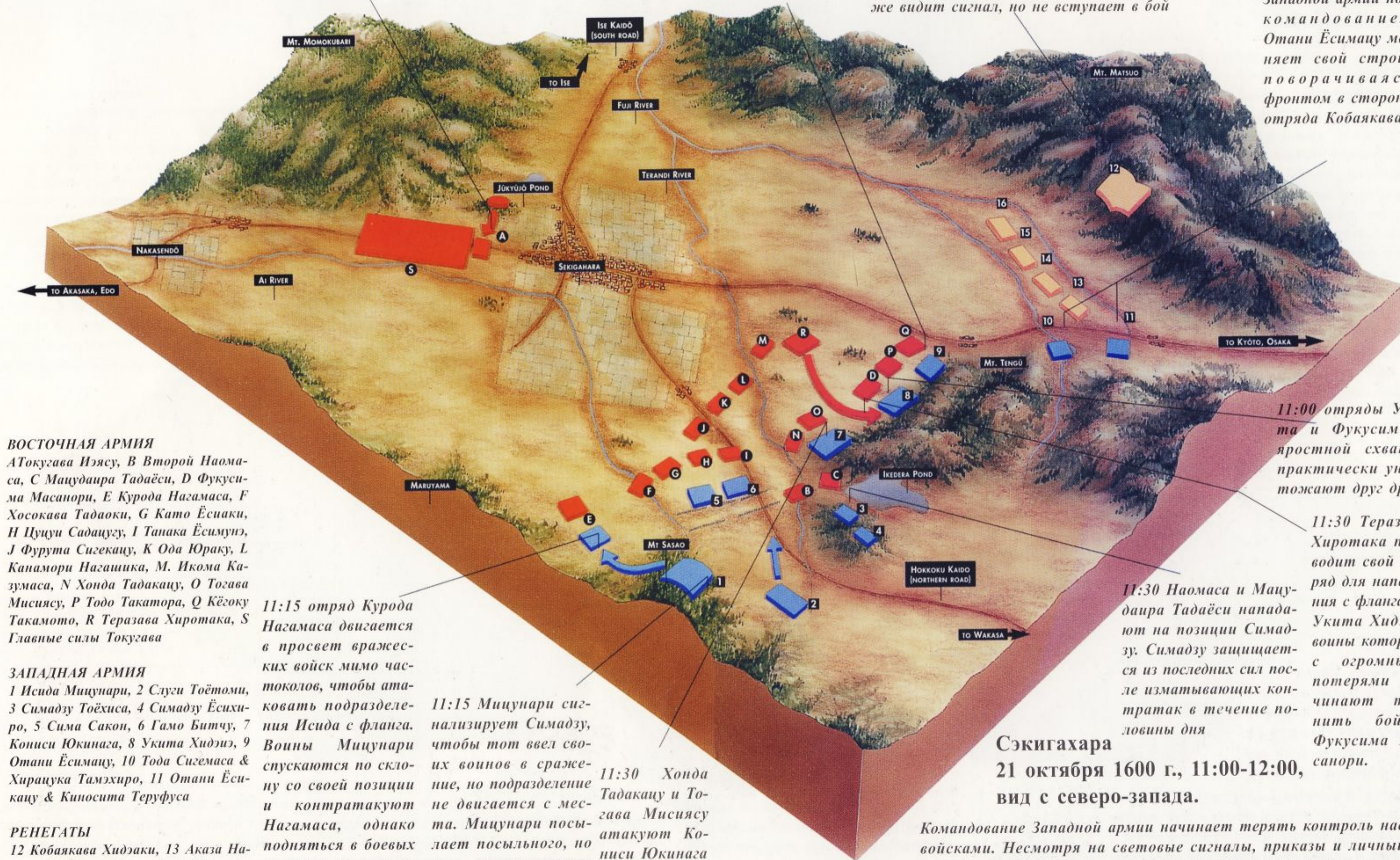
6 ноября - Кониси Юкинага, Анкокуйи Экеи и Исида Мицунари обезглавлены на историческом лобном месте Рокьюо-га-хара (Rokujō-gahara) возле Киото.

12:00 Иэясу еще раз перемещает свой командный пункт

11:00 большая часть сил Отани Ёсимацу рубится с отрядами Тодо Такатора и Кёгоку Такамото

12:00 несмотря на повторный сигнал Исида, призывающий атаковать Восточные силы, Кобаякава Хидэаки не сдвигает с места свой отряд. На другой стороне горы Нангу Киккава Хидэаки также видит сигнал, но не вступает в бой

11:30 подозревая измену, подразделение Западной армии под командованием Отани Ёсимацу меняет свой строй, поворачиваясь фронтом в сторону отряда Кобаякава

ВОСТОЧНАЯ АРМИЯ

А Токугава Иэясу, В Второй Наомаса, С Мацудаира Тадаёси, D Фукусима Масанори, E Курода Нагамаса, F Хосокава Тадаоки, G Като Ёсиаки, H Цуцун Садацугу, I Танака Ёсимунэ, J Фурута Сигекацу, K Ода Юраку, L Канадори Нагашика, M. Икома Казумаса, N Хонда Тадакацу, O Тогав Мисиясу, P Тодо Такатора, Q Кёгоку Такамото, R Теразава Хиротака, S Главные силы Токугава

ЗАПАДНАЯ АРМИЯ

1 Исида Мицунари, 2 Слуги Тоётоми, 3 Симадзу Тоёхиса, 4 Симадзу Ёсихиро, 5 Сима Сакон, 6 Гамо Битчу, 7 Кониси Юкинага, 8 Укита Хидэиэ, 9 Отани Ёсимацу, 10 Тода Сигемаса & Хирацука Тамэхиро, 11 Отани Ёсиацу & Киносита Теруфуса

РЕНЕГАТЫ

12 Кобаякава Хидэаки, 13 Аказа Наоясу, 14 Огава Сукэтада, 15 Кушики Мотоцуна, 16 Вакизака Ясухару

11:15 отряд Курода Нагамаса движется в просвет вражеских войск мимо частотолов, чтобы атаковать подразделение Исида с фланга. Воины Мицунари спускаются по склону со своей позиции и контратакуют Нагамаса, однако подняться в боевых условиях на гору назад им не просто

11:15 Мицунари сигнализирует Симадзу, чтобы тот ввел своих воинов в сражение, но подразделение не движется с места. Мицунари посылает посыльного, но его отказываются слушать

11:30 Хонда Тадакацу и Тогав Мисиясу атакуют Кониси Юкинага

11:00 отряды Укита и Фукусима в яростной схватке практически уничтожают друг друга

11:30 Теразава Хиротака приводит свой отряд для нападения с фланга на Укита Хидэиэ, воины которого с огромными потерями начинают теснить бойцов Фукусима Масанори.

11:30 Наомаса и Мацудаира Тадаёси нападают на позиции Симадзу. Симадзу защищается из последних сил после изматывающих контратак в течение половины дня

Сэкигахара
21 октября 1600 г., 11:00-12:00, вид с северо-запада.

Командование Западной армии начинает терять контроль над войсками. Несмотря на световые сигналы, приказы и личный объезд отрядов командующим, целые подразделения не в состоянии атаковать Восточные силы

15:00 в общем замешательстве отряд Симадзу отступает на юг. Симадзу Тоёхиса убит, Симадзу Ёсихиро пробивается со своими солдатами по предгорьям Тенгу на юг по самому краю долины. Они обходят вокруг горы Нангу с юга. Там они вступают в контакт с арьергардом Мори и самураями Шосокабэ. От отступающих воинов Симадзу их союзники слышат о поражении лоялистской армии

ЗАПАДНАЯ АРМИЯ

1 Исиды Мицунари, 2 Слуги Тоётоми, 3 Симадзу Тоёхиса, 4 Симадзу Ёсихиро, 5 Сима Сакои (отряд уничтожен), 6 Гамо Битчу (отряд уничтожен), 7 Кониси Юкинага, 8 Укита Хидэи, 9 Отани Ёсимацу, 10 Тода Сигемаса & Хирацука Тамэхиро, 11 Отани Ёсикацу & Киносита Теруфуса

14:00 Иэясу объявляет о победе в сражении и посылает солдат из арьергарда для преследования отступающих

ВОСТОЧНАЯ АРМИЯ

А Токугава Иэясу, В Ии Наомаса, С Мацудаира Тадаёси, Д Фукусима Масанори, Е Курода Нагамаса, F Хосокава Тадаоки, G Като Ёсикаки, H Цуцуми Садацугу, I Танака Ёсимунэ, J Фурута Сигекацу, K Ода Юраки, L Канамори Нагашика, M Икома Казумаса, N Хонда Тадакацу, O Тогавы Мисиясу, P Тодо Такатора, Q Кёгоку Такamoto, R Теразава Хиротака, S Главные силы Токугава,

12:30 отряды Гамо Битчу и Сима Сакои сметы и разгромлены, Исида свободен

14:00 Исиды понимает, что это сражение он проиграл и с отрядом своих воинов скрывается в горах

РЕНЕГАТЫ

- 12 Кобаякава Хидэаки
- 13 Аказа Наоясу
- 14 Огава Сукэтада
- 15 Кушики Мотоцуна
- 16 Вакизака Ясухару

13:00 Вдохновленные примером Кобаякава, еще четыре Западных генерала-перебежчика нападают на позиции Отани, вызывая общее замешательство. Самураи-ренегаты получают поддержку от Восточных самураев, атакующих позиции Отани.

12:15 Кобаякава Хидэаки внезапно спускается вниз по склону горы Мацуо и атакует с тыла подразделение Отани Ёсимацу, которым командовали Отани Ёсикацу, Киносита Теруфуса, Тода Сигемаса и Хирацука Тамэхиро. Разбив фланговое подразделение (Отани Ёсимацу убит), перебежчики двигаются вперед и атакуют сзади позиции Укита Хидэи

13:15 Уже изрядно потрепанный отряд Укита Хидэи продолжает фронтальную атаку строя Тогавы Мисиясу, который из-за этого временно вынужден отказаться от наступления на линию Кониси. В этот момент с тыла по отряду Укита наносят удар самураи Кобаякава. Отряд Хидэи начинает разбегаться. Укита предпринимает самоубийственную попытку пробиться к Кобаякава, но офицеры насильно выводят его из боя

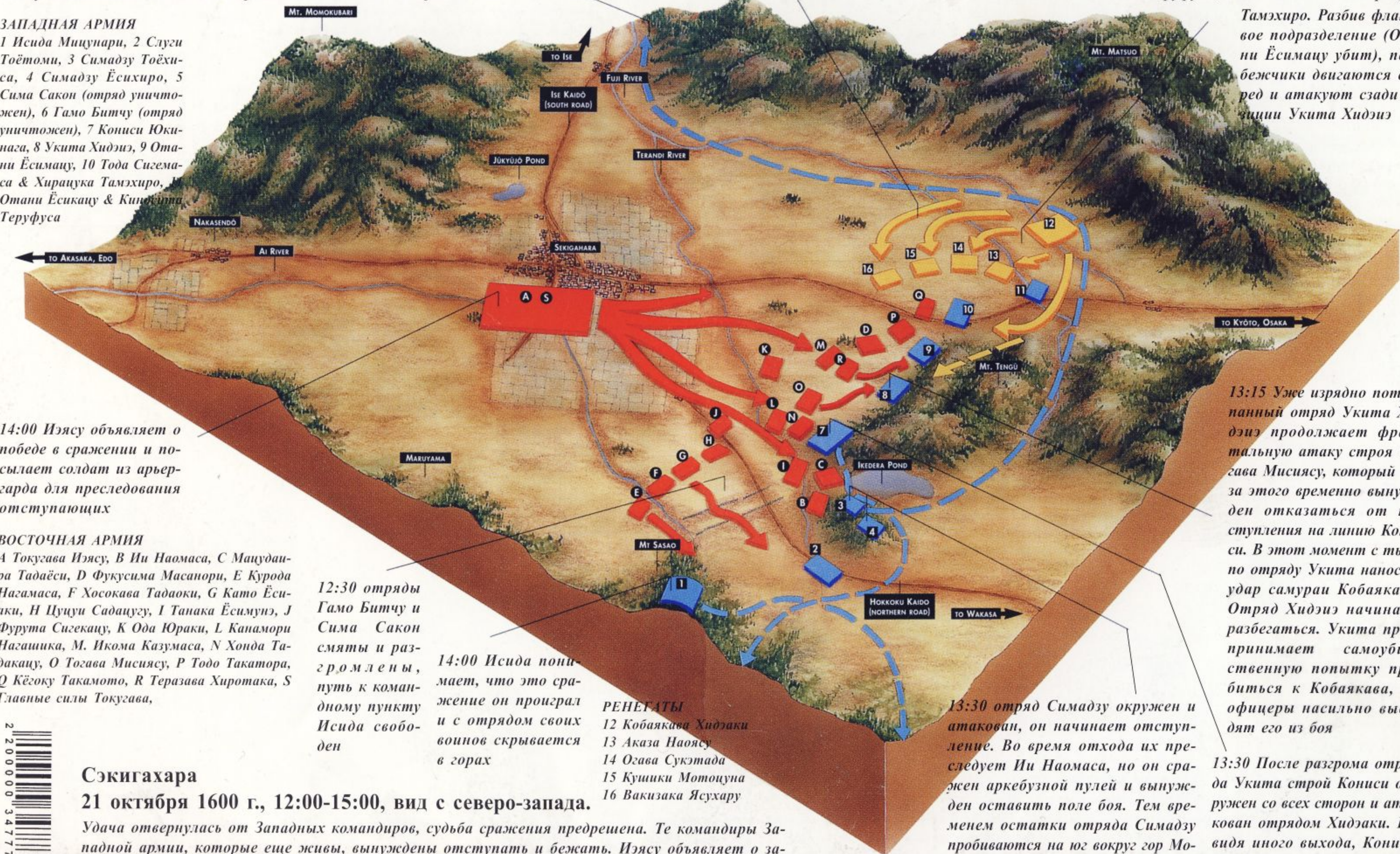
13:30 отряд Симадзу окружен и атакован, он начинает отступление. Во время отхода их преследует Ии Наомаса, но он сражен аркебузными пулями и вынужден оставить поле боя. Тем временем остатки отряда Симадзу пробиваются на юг вокруг гор Мокубари и Нангу.

13:30 После разгрома отряда Укита строй Кониси окружен со всех сторон и атакован отрядом Хидэаки. Не видя иного выхода, Кониси убегает в горы.

Сэкигахара

21 октября 1600 г., 12:00-15:00, вид с северо-запада.

Удача отвернулась от Западных командиров, судьба сражения предрешена. Те командиры Западной армии, которые еще живы, вынуждены отступить и бежать. Иэясу объявляет о завершении битвы и победе

2 2000000347770